

**Международная академия методологии
государственного управления**
МОО

**Международное общественное движение
«Созидание общества социальной справедливости»**
МОО

Григорьев Н.К.

**Марксизм:
теория и практика.
Выпуск четвертый –
Товарищество
материалистов-диалектиков**

Том 77(119)

Москва
август 2010 г. - август 2018 г.

Научное издание
Международный межведомственный научный сборник
Том 77(119)

Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации: серия КВ № 6

ББК 67.9 (4 УКР) 472
УДК 343.37 (91)

Рекомендовано к печати Экспертным Советом Международной академии методологии государственного управления 02 августа 2018 г., протокол № 3

Марксизм: теория и практика. Выпуск четвертый – Товарищество материалистов-диалектиков. Григорьев Н.К. / Гл. ред. Комарова А.И. Том 77 (119). М., 2018.

ISBN978-5-91578-013-75

Для сотрудников государственных и негосударственных органов, общественных организаций и объединений, политиков, ученых, специалистов-практиков, студентов, аспирантов и преподавателей высших и других образовательных учреждений, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами утверждения правового государства, созидания человеческого общества-общества социальной справедливости в России, Украине и в Мире.

©Международная академия методологии
государственного управления, 2018.

©Международное общественное движение «Созидание
общества социальной справедливости», 2018.

©Григорьев Н.К., 2018.

Настоящий Том 77(119) – это очередной выпуск 119 - томного Издания, который продолжает ДИАЛОГ – ОБРАЩЕНИЕ к социуму Планеты, государствам и народам - нашим современникам и будущим поколениям - созидателям ИСТИННО ЧЕЛОВЕЧНОГО ОБЩЕСТВА – ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ.

Основной из принципов нашей активности: «Прогрессивные идеи должны работать – звучать, как колокола, тиражироваться – пока не станут результатом действий государственно-управленческих, политических, научных ...элит, миллионов народных масс».

А.Комарова

Григорьев Николай Константинович – философ, социолог, психолог, исследователь теории и практики марксизма

Историческая практика свидетельствует: в коммунистическом движении субъективизм занимает такое же место, как и во вне коммунистических движениях.

Это свидетельствует о том, что хотя материалистическая диалектика и декларируется как основа, как фундамент коммунистического мировоззрения и идеологии, все же в умах конкретных участников движения она не стала доминирующим фактором, а мирно уживается с неадекватным мышлением, создавая тем самым специфическую форму эклектики: с одной стороны, человек вроде и не отрицает материалистической диалектики, с другой стороны - она не стала инструментом его мышления. Для многих диалектика - абстрактная, книжная наука, а не живое движение последовательно объективной мысли.

Все это вместе взятое имеет прямое отношение к причинам кризиса коммунистического движения, и если мы хотим сделать серьезный объективный анализ субъективизма. С позиций субъективизма объективный анализ причин кризиса просто невозможен, а значит - невозможен и поиск путей выхода из этого кризиса. На фундаменте субъективизма невозможно строить здание общества будущего.

Марксизм: теория и практика.
Выпуск четвертый –
Товарищество материалистов-диалектиков

Бюллетень №4

август 2010 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Статьи

Беленький В. Х. QUID PRO QUO* /Об одной теоретической подмене/	5
Войтов А. Г. Тезисы о марксизме	14
Войтов А. Г. Резондэтр марксизма	17
Григорьев Н.К. О резолюции 9-го Международного коммунистического Семинара «Коммунистические партии и углубление кризиса капиталистической системы»	19
Чижигов А.В. Коммунистическая трагедия или расчистка пути к социализму? /О причинах распада СССР/	23

Дискуссионная трибуна

Беленький В.Х. Братъ нечего. /Обсуждение статьи Григорьева Н.К. «О марксизме и марксистах» /бюллетень № 1/; «Причины кризиса коммунистического движения» и «Марксизм: проблемы пролетариата и его партии» /бюллетень №2/	41
Радичук Н.М. О причинах / «Причины кризиса коммунистического движения»/	45
Радичук Н. М. О теории / «Марксизм: проблемы пролетариата и его партии»/	50
Григорьев Н. К. Теория марксизма – объект анализа / Ответ моим критикам/	53

Наша история

Давайте поищем ответы на трудные вопросы	70
Ленин В. И. О задачах пролетариата в данной революции	71
Плеханов Г. В. О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен	74
Плеханов Г.В. Открытое письмо к петроградским рабочим...	79

<i>Информационный отдел</i>	82
--	----

"Зри в корень".
Козьма Прутков.

«...по большому счету, речь не может и не должна идти о дальнейшем развитии марксизма. Правомерно говорить о развитии, движении общественной науки, содержащейся в учении Маркса, его сторонников и последователей, к новому знанию, заключающемуся не только в отражении новых исторических реалий, но и о новом, генерализированном системно-категориальном способе их постижения».

Суименко Е.И. "Капитализм в нашем доме"

«...ничего хорошего нас не ждет, если мы честно не осмыслим ближайшее прошлое - оно выстрелит нам в спину из пушки».

Кара-Мурза С.Г. «Опять вопросы вождям».

QUID PRO QUO*

/Об одной теоретической подмене/

Беленький Владимир Хононович,
доктор философских наук, профессор Сибирского
федерального университета.
Красноярск.

Мое внимание привлекла статья С. Ф. Черняховского «Диктатура пролетариата – снова в моде?»¹.

На мой взгляд, автор подменяет вопрос о гегемонии рабочего класса вопросом о диктатуре пролетариата.

Предвижу удивление и, возможно, возмущение читателей и их вопросы: «разве гегемония рабочего класса не проявляется в диктатуре пролетариата? Зачем противопоставлять одно другому?» Эти вопросы оправданны и, следовательно, нуждаются в обсуждении.

Под гегемонией рабочего класса понимается его руководящая роль в борьбе за свержение капитализма, за социализм, за построение бесклассового общества. Стало быть, гегемония рабочего класса распространяется на длительный исторический период и не может быть представлена как нечто неизменное. Уже отсюда ясно, что гегемония рабочего класса отнюдь не всегда выступает в форме его диктатуры. Но в статье С.Ф. Черняховского это отличие, отличие между гегемонией рабочего класса и одной из ее форм, диктатурой пролетариата, не фиксируется. Это способствует абстрактному толкованию последней. Более того, понятие диктатуры пролетариата, в сущности, в статье вообще не рассматривается. Оно вынесено в заголовок, несколько раз упоминается, и этим автор ограничивается. Это побуждает пристальней присмотреться к анализируемому тексту.

Что в нем все же говорится о диктатуре пролетариата?

Утверждается: лозунг диктатуры пролетариата сегодня мало популярен. Когда-то он служил основным отличием между марксистами и оппортунистами, но «сегодня, пожалуй, сложно будет найти компартию, которая либо явно, либо молчаливо не

отказалось бы от него». Затем приводятся аргументы, побуждающие к этому отказу: «Два основных довода выдвигались и выдвигаются против этого термина и этого понятия.

Первый – что в современном мире слово диктатура отторгается большинством граждан, желающих жить в условиях демократии.

Второй – что устарело само понятие пролетариата. Причем, в двух смыслах: с одной стороны в той мере, в какой современный рабочий класс больше не является самым «униженным и угнетенным», «не имеющим что терять», а с другой – в той, что опорой коммунистов являются сегодня уже не только и не столько те «старые пролетарии» (в смысле «фабрично-заводские рабочие»), какие было раньше, а значительно более широкие слои населения».

Первый аргумент основан на разрыве теории и практики, которой был присущ советскому строю. Теоретически диктатура пролетариата – самая демократическая для подавляющего большинства населения форма государства. Однако, практически при Сталине утвердилась политическая система, которая не соответствовала этому идеалу. Традиционно насаждаемое буржуазной пропагандой противопоставление диктатуры пролетариата и демократии получило известное подтверждение. Вряд ли рационально пренебречь этим историческим опытом и упорно, принципа ради, а не дела для, твердить о диктатуре пролетариата, как это делают некоторые микрокоммунистические группы в России. Главное состоит в том, чтобы политическая форма перехода от капитализма к социализму была максимально демократична и обеспечивала оптимальное политическое, социально-экономическое и культурное развитие общества. Но складывается впечатление, что не это в наибольшей степени интересует С.Ф. Черняховского. Основное содержание статьи связано со вторым из двух названных им аргументов. Автор присоединяется к точке зрения, в соответствии с которой *устарело само понятие пролетариата*.

С.Ф. Черняховский считает себя марксистом. Это ныне, когда многие советские корифеи марксистской науки в настоящем времени сохранили, хотя и тронутое социальной молью, реноме корифеев, но отказались от марксизма, свидетельство нравственного здоровья. Боюсь, однако, что в системе марксистских взглядов нашего героя есть некая червоточина: он остался марксистом, но отказался от марксистского мировоззрения. Ибо марксизм без пролетариата – низкопробный ремейк, карикатура на марксизм в духе зюгановщины. В научно-теоретическом плане такая трактовка марксизма как-то еще терпима (известно, что такое поиск диссертационных истин...), но в идеологическом плане [само]убийственна: это полный переход на позиции буржуазной идеологии. Признаки этого перехода нетрудно обнаружить и в ряде других статей С.Ф. Черняховского, но анализ этих признаков или их замалчивание я оставляю его биографам; однако с пролетариатом надо разобраться.

Оказывается, понятие «пролетариат» устарело в двух смыслах. Во-первых, в той мере, в какой современный рабочий класс больше не является самым «униженным и угнетенным», «не имеющим что терять». Автору нельзя отказать в гибкости: его формулировка позволяет сочетать по принципу шкалы две противоположные точки зрения на пролетариат. Одна точка зрения марксистская: пролетариат существует, хотя и он сам, и его положение не остались такими, какими были в XIX -XX вв.; это по-прежнему неимущая и подвергающаяся эксплуатации часть населения. Другая точка зрения социал-демократическая, оппортунистическая, все более смыкающаяся с либерально-буржуазной: пролетариат исчез или исчезает, уступая место среднему классу или другим социальным образованиям; его положение кардинально изменилось, он не подвергается эксплуатации. С.Ф. Черняховский разделяет позицию, которую легко можно согласовать с новейшими социологическими кунштюками, например, с ресурсной парадигмой в стратификационных исследованиях, разоблачению которой я отвел большую главу в своей последней монографии². Один из ведущих разработчиков ресурсного подхода, проф. Н.Е.Тихонова, не отрицает наличия капиталистов и рабочих.

Но о классовой структуре общества она пишет: «Место человека в современном

обществе принципиально различается в зависимости от того, к какому из трех классов в соответствии со структурой и объемом его активов он принадлежит - классу собственников дефицитных ресурсов, классу собственников недефицитных ресурсов или к классу "лишних" (социально исключенных) индивидов... »³, не имеющих никаких ресурсов. Каковы же ближайшие следствия из этого незамысловатого положения? Автор их не скрывает и пишет: «При таком подходе... исчезает понятие эксплуатации как сущностной характеристики капиталистического общества». Констатируется, что *«подавляющая часть доходов основной массы населения - от самых бедных до самых богатых - выступает по своему характеру рентой на активы, которыми они располагают...* Главным классовым противоречием при таком подходе начинает выступать не противоречие между классом капиталистов и рабочим классом, т.к. собственником наиболее значимых в информационном обществе видов активов является уже не капиталист эпохи К. Маркса, так же, как и живой труд в его самой значимой для производства форме это не только труд фабричного рабочего, вытесняемый на периферию общественного производства. *Главным оказывается противоречие между собственниками ресурсов в самых разных их формах, на которые предъявляется спрос современным производством (от человеческого капитала до финансового, включая брэнды, ноу-хау, технологии и многое другое, плюс традиционные формы капитала), и теми, чьей собственностью является лишь способность к простому физическому труду, которая в современной экономике в таком масштабе просто не нужна, и, следовательно, не может рассматриваться для многих из них как актив («лишними» людьми)»*⁴.

С.Ф. Черняховский не заходит так далеко. Он не реабилитирует капитализм, не маскирует его пороки, не подменяет его основное противоречие противоречием искусственным и кажущимся. Однако невозможно избавиться от ощущения, что мы столкнулись с двумя во многом подобными подходами, что будь мой визави несколько откровенней или последовательней, он оказался бы в одной компании с создателями ресурсной парадигмы, творил бы символические капиталы, отрицал бы капитал в научном смысле слова, как и эксплуатацию человека человеком в современном обществе, перечеркивал бы сущностные различия между рабочим и капиталистом и т.п. Желание усесться между марксистской позицией и позицией немарксистской естественным образом порождает противоречия. Поэтому у С.Ф. Черняховского, с одной стороны, рабочему классу в настоящее время в определенной мере есть что терять, а с другой стороны, в то же время значительно расширились слои тех, кому терять нечего. Концы с концами не сходятся, так не связать ли их с помощью ресурсной парадигмы?

Автор демонстрирует склонность к образному мышлению и пишет: «Традиционное сознание привыкло воспринимать слово пролетариат в образе мускулистого рабочего, голого по пояс, в кожаном фартуке, тяжелым молотом разбивающего цепи на земном шаре». Здесь обнаруживается сходство стилей С.Ф. Черняховского и В.В. Путина, который как-то заявил: «Вы знаете, раньше было модно повторять: "Булыжник - орудие пролетариата!"... Сегодня главное оружие пролетариата - голова, мозги»⁵. Правда, кандидат наук В.В. Путин не сомневается в наличии пролетариата, пусть и с буржуазными мозгами, а доктор наук С.Ф. Черняховский в этом вопросе не совсем внятен. Это тем более бросается в глаза, что вопрос о диктатуре пролетариата, в отличие от вопроса о рабочем классе, не относится к числу самых злободневных вопросов марксистской теории и особенно практики.

Да извинит меня читатель, но я должен несколько отвлечься и обратить его внимание на ряд обстоятельств.

Известно, что в марксизме есть несколько принципов, следование которым считается обязательным для его сторонников. К ним относятся классовый подход, гегемония рабочего класса, социалистическая революция, диктатура пролетариата, интернационализм, атеизм и т.д. Однако знание этих принципов и даже верность им

далеко не всегда обеспечивают марксистам результативность. Дело в том, что проблема понимания, использования, реализации этих принципов бездумно догматизирована одними и выхолощена другими. В рамках этой проблемы стоит множество вопросов, имеющих огромное практическое значение. Чаще всего они сводятся к вопросу о соотношении общего и особенного в борьбе за социализм. Данный вопрос действительно исключительно важен, но главным образом потому, что выступает как методологическое «ушко», через которое «продергивают», словно нити, другие принципы и закономерности. Однако хорошо ли мы представляем с высоты пройденного рабочим и коммунистическим движением пути, каковы субординация и координация различных принципов и закономерностей этого движения, насколько синхронно или асинхронно могут они действовать, каковы версии развития движения в социально-политическом пространстве и времени и т.д.? Мне недавно довелось писать в полемике с одним оппонентом: «Нуждается в обсуждении вот такая проблема. Все основные закономерности и принципы перехода от капитализма к социализму разработаны Марксом и Энгельсом, развиты Лениным применительно к мировым масштабам того перехода. Октябрьская революция и другие социалистические революции в XX в. полностью подтвердили адекватность этих принципов объективному ходу событий. Они сработали! Но не значит ли это, что в результате реализации данных принципов последующие фазы движения различных стран к социализму могут строиться с большим разнообразием, не по одной колодке, как это представлялось ранее? Все зависит от конкретных условий»⁶.

Особенно важно понять, что принципы борьбы за социализм не реализуются все гуртом. Их признание, следование им не означает, что в каждый данный момент они равноценны, равнозначны, и марксисты обязаны всеми этими принципами руководствоваться одинаково постоянно и неукоснительно. Например, есть люди, именующие себя марксистами, которые убеждены, что они должны поминать социалистическую революцию и диктатуру пролетариата ежедневно, как правоверный мусульманин Аллаха. Для таких Ленин до 1902 г. - очень сомнительный марксист: на протяжении почти десяти лет он писал о диктатуре пролетариата буквально 5 - 6 раз, да и то главным образом в связи с разработкой программы РСДРП. А вот о рабочем классе в этот же период он писал сотни раз.

Не следует ли С.Ф. Черняховский примеру Ленина: он тоже о диктатуре пролетариата пишет немного, чего не скажешь о пролетариате. Но высказав это предположение, я вынужден тотчас от него отказаться. Ведь термин «диктатура пролетариата» вынесен автором в заголовок статьи! А главное, о рабочем классе, о пролетариате он пишет совсем не то, что писал Ленин. Вряд ли случайно, что вождь российского пролетариата им ни разу не упоминается. Зато С.Ф. Черняховский стремится опереться на мысли Маркса, используя их или прямо или, как говорят футболисты, играя ими «в стенку».

Из упомянутого образного изображения пролетария «на интуитивном уровне» извлекается его трактовка как человека бедствующего и занимающегося в основном физическим трудом. Автор пишет. «Это восприятие отражало определенную историческую реальность - когда ядром пролетариата были именно такие люди. Но ... на деле Маркс никогда не определял в принципе данный класс через принадлежность к физическому труду... он (Маркс. -В.Б.) никогда не выводил его (класса. - В.Б.) революционную роль исключительно из его бедственного положения». Остановимся на этих положениях.

Категория «положение рабочего класса при капитализме» не есть нечто застывшее. С.Ф. Черняховский это понимает, но упускает из виду соотношение качественной определенности этой категории и смену ее состояний. Положение рабочего класса в принципе определяется тем, что он лишен средств производства и подвергается эксплуатации. Формы, способы, интенсивность, масштабы и результаты эксплуатации претерпели и претерпевают различные изменения. Это определялось и определяется

многими факторами. Два важнейших - классовая борьба пролетариата как в национальных, так и в интернациональных масштабах и прогресс производительных сил, органичным элементом которых является рабочий класс.

Отсюда ясно, что все спекуляции относительно не – и посткапиталистического характера современного – постиндустриально-го, информационного и т.п. – общества суть не более чем социальные иллюзии. Следовательно, основными классами капиталистического общества по-прежнему являются буржуазные классы, прежде всего - крупная буржуазия, с одной стороны, и пролетариат - с другой. Здесь необходимо обсудить положение С.Ф. Черняховского.

Маркс никогда не определял в принципе данный класс через принадлежность к физическому труду. *Это походит* на правду, но не более. Дело в том, что для Маркса понимание рабочего класса как класса, состоящего из людей физического труда, носило аксиоматический характер. Достаточно посмотреть, как описывается в «Капитале» социальная структура буржуазного общества, чтобы понять это. Ленин специально показывал и доказывал, что лишь класс фабрично заводских рабочих способен быть последовательным борцом против самодержавия и за социализм.

Для этого он сравнивал рабочий класс России со всеми другими социальными группами и слоями⁸. Но особенно прозрачен в этом плане подход Ленина к профессиональной структуре рабочего класса.

Выделяются горнорабочие, шахтеры, деревообделочники, железнодорожники, кожевники, рабочие в лесной промышленности, металлисты, нефтяники, печатники, пищевики, строительные рабочие, текстильщики, торфяники, сельхозрабочие, чернорабочие.

По мнению С.Ф. Черняховского, Маркс относил к пролетариату людей, лично свободных, необладающих частной собственностью, обеспечивающих свою жизнь путем продажи своей рабочей силы». Эти признаки рабочего класса не вызывают сомнения, но они характеризуют его не в полной мере. Различия между классами строятся не только на отношениях собственности, но и на разделении труда. Можно ли сказать, что в современном обществе снята противоположность между умственным и физическим трудом? Нет, далеко не снята. Поэтому положение С.Ф. Черняховского подавляющее большинство граждан современной России - это пролетарии в чистом виде, поскольку подавляющее большинство из них именно тем и зарабатывают, что продают свою рабочую силу, очень часто вовсе не связанную с физическим трудом» двулико: с одной стороны, оно фиксирует действительную картину, с другой стороны, оно эту картину искажает, причем искажает в духе официальной социологии, которой важно доказать, что рабочего класса в России нет. Я об этом писал еще несколько лет назад⁹.

В чем же здесь дело? Мы должны разобраться с соотношением понятий *рабочий класс*, *пролетариат*, *промышленный рабочий класс*, *средний класс*, *интеллигенция* и др. Эта задача непростая и в полном объеме в данной статье решена быть не может. Без ложной скромности скажу, что посвятил этой проблематике более 10 лет, написал ряд статей, несколько монографий. Я далек от переоценки того, что сделал: социологу-марксисту, да еще живущему сосем не в столице, сделать много не так-то просто.

Традиционно понятия *пролетариат* и *рабочий класс* применительно к условиям капитализма и социализма употреблялись как синонимы. Но не всегда. Энгельс в 1889 г. писал в одном из писем: «„если рабочий класс состоит из глупцов, безвольных людей просто-напросто продажных негодяев, тогда самое лучшее нам тотчас же убираться восвояси, тогда пролетариату и всем нам нечего делать на политической арене. Пролетариат, как и все другие партии, быстрее всего учится на собственных ошибках, и никто не может полностью уберечь его от этих ошибок».¹⁰ Получается, что эти два понятия не всегда совпадают по объему.

С.Ф. Черняховский делает ударение на том, что в наше время понятие пролетариат шире понятия рабочий класс. В социологии это давно известно. Так, в британском

«Большом толковом социологическом словаре» понятие *рабочий класс*, употребляется в двух значениях: «1. Рабочие ручного труда, то есть те, кто использует прежде всего свои руки, а не умственные способности (рабочие неручного труда). В этом смысле в Англии доля населения, которая является рабочим классом, устойчиво снижалась в течение 20-го столетия, однако существует проблема относительно того, можно ли, хотя бы для некоторых целей, включать в нее обычных беловоротничковых рабочих (см. так же

Пролетаризация). 2. Члены *пролетариата*, то есть все те, кто являются лицами наемного труда или наемными рабочими, не обладающими, не управляющими *средствами производства*. Во втором значении рабочий класс охватывает намного больше трудящегося населения». При внешнем сходстве позиции С.Ф. Черняховского и британских социологов существенно расходятся. Дело в том, что британские социологи гораздо ближе к марксизму, чем марксист Черняховский. У первых рабочий класс представлен в узком и широком смысле этого понятия, второй делает акцент на пролетариате в широком смысле. Он оперирует новейшими данными ВЦИОМ официальной социологической службы, но не приводит статистических данных о численности рабочего класса в узком смысле. Между тем, рабочий класс в России, технологическое отставание которой общеизвестно, и ныне является самым большим классом общества (37 - 40 % занятых). [Впрочем, и в США рабочий класс составляет треть занятых; что же касается мировых масштабов, то он растет, а не сокращается.] Тем самым С.Ф. Черняховский способствует упрочению господствующей в российской социологии тенденции элиминации рабочего класса из социальной структуры общества. Правда, формально его взгляды отличаются от взглядов таких социологов, как проф. Н.Е. Тихонова, З.Т. Голенкова, которые растворяют рабочий класс среди других, отчасти реальных, отчасти сконструированных классов, страт, групп, причем при этом преследуется цель поставить в центр социально-политической жизни общества несуществующий в России средний класс. С.Ф. Черняховский делает почти то же, но в иной словесной оболочке. Он пишет: «Свою рабочую силу продают вовсе не только промышленные рабочие¹² - ее продают как рабочие в самых разных иных сферах (сельское хозяйство, строительство, транспорт, сфере обслуживания), так и высоко квалифицированные специалисты: журналисты и ученые, технологи и инженеры, преподаватели и менеджеры, программисты и врачи. В целом - это то, что сегодня есть пролетариат, если исходить из последовательного проведения исходной точки зрения». Эти слова, в унисон со взглядами Зюганова, теоретически растворяют (у теоретиков КПРФ - «расплавляют») рабочий класс среди различных слоев населения. Именно здесь - источник многолетней безадресности политики КПРФ¹³. При этом С.Ф. Черняховский пытается опереться на Маркса. Что такое «высоко квалифицированные специалисты: журналисты и ученые, технологи и инженеры, преподаватели и менеджеры, программисты и врачи»? На русском языке это интеллигенция. Автор избегает данное слово, что само по себе не случайно: это соответствует антимарксистским воззрениям таких социологов, как О.И. Шкаратан, В.В. Радаев, Т.М. Малева и мн. др. Он пишет: «Во времена Маркса все эти профессиональные категории тоже существовали. Но, во-первых, они составляли крайне немногочисленные группы, во вторых в основном не продавали свою рабочую силу, а объективно относились к иным классам, имели средства к существованию и помимо такого рода деятельности, либо являлись сами владельцами собственных небольших, но экономически обеспечивающих практик конструкторских бюро, врачебных кабинетов и т.п. Их реальное материальное положение было близко к положению буржуазии и носило на фоне положения рабочих привилегированный характер. Уже с начала 20 века это положение стало меняться - и они стали опускаться в ряды специфического рабочего класса». Подчеркну, что из этих соображений верным является только первое¹⁴.

Одним из крупнейших недостатков марксистской теоретической мысли в современной России является полное игнорирование ленинского учения о

взаимоотношениях пролетариата и интеллигенции. Ответственность за это лежит на крупных теоретиках - марксистах: М.Н. Руткевиче, В.С. Семенове и др., на зюгановском руководстве КПРФ. В марксизме теорию интеллигенции разработал Ленин¹⁵. Этой теорией руководствовались большевики в борьбе за социалистическую революцию и приступая к строительству социализма. Ее существенно искажают такие лица, как С.С. Кара-Мурза, Э.Ф. Макаревич. За ними следует и С.Ф. Черняховский. Он пишет: «Три позиции лежали в основе вывода о всемирно исторической роли пролетариата: 1) пролетариат, в силу того, что он не обладает частной собственностью, в отличие от других классов ничего не потеряет от того, что она будет уничтожена. Объективно он не заинтересован в ее сохранении - в отличие, скажем, от того же крестьянства, которое в те времена было классом более страдающим, чем пролетариат - но и более несвободным, в силу своей привязанности к своей частной собственности; 2) пролетариат самым крупным производством организован и сплочен для масштабной, в том числе и политической деятельности, социально-преобразующей деятельности; 3) и наконец, он связан с передовыми техническими условиями производства, то есть сможет обеспечить функционирование этого передового (для того времени) производства и после исчезновения класса его собственников и нынешних организаторов. Вот этот третий пункт и лежал в основе опоры в первую очередь на фабрично-заводской пролетариат».

Кратко остановимся на погрешностях, допущенных автором. Во-первых, он уже забыл свое утверждение, что ныне пролетариату в определенной мере есть что терять. Что же касается интеллигенции, то ее социальное положение его совсем не интересует. Ему не интересно, что интеллигенция, с одной стороны, относительно целостный социальный слой, а, с другой стороны, тяготеет к классам буржуазного общества (буржуазная интеллигенция, рабочая интеллигенция), что одни социологи относят ее к пролетариату в широком смысле слова, а другие - к среднему классу, что в последнем качестве часть интеллигенции в одно и то же время участвует в эксплуатации и подвергается эксплуатации (Э.О. Райт). Во-вторых, его не интересует, что именно промышленный пролетариат и сейчас является наиболее организованным, сплоченным, дисциплинированным отрядом трудящихся, в отличие от интеллигенции, которая, хотя и переняла у рабочих многие формы организации и солидарности, все же значительно более индивидуалистична и менее основательна и дисциплинирована. В-третьих, С.Ф. Черняховский оставляет без внимания целый пласт важнейших положений Маркса о значении науки и знаний для перехода от капитализма к социализму и коммунизму⁶. У автора выходит, что Маркс писал об этом безотносительно к рабочему классу, его борьбе, его развитию, его перспективам. Это совершенно не соответствует ни духу, ни букве марксизма.

С.Ф. Черняховский не может не ощущать этого. Поэтому ему присущи непоследовательность, колебания. Он пишет: «Ядро пролетариата, в первую очередь объективно наиболее историей подготовленное к изменению социального типа общества, - это именно "неопролетариат". Но, с одной стороны, он также ничего не сможет сделать один, как сто лет назад не могли одни победить фабрично-заводские рабочие: им нужен был союз с трудовым крестьянством, ему нужен союз с традиционной частью пролетариата. С другой - вопрос исторической объективной подготовленности - не есть вопрос практической политической подготовленности. Есть, как известно, различие между "классом-в-себе" и "классом-для-себя", то есть состоянием, когда объективно ты к некому классу относишься - и когда ты это реально субъективно осознаешь, то есть идентифицируешь себя с этим классом, осознаешь свои стратегические цели и готов действовать в политическом пространстве более или менее солидарно. Достижение такого состояния и такого сознания, обретение собственной социально-политической субъектности - это вопрос отдельного созревания, которое может быть более или менее растянуто, а может быть и ускоренно».

Эти положения кажутся безупречными. В действительности они настолько абстрактны, что полностью могут быть состыкованы с теорией Зюганова, сформулированной на X съезде КПРФ, с его нелепым умозаключением: «даже тред-юнионистское сознание... недоступно большинству российских трудящихся. Его еще только предстоит вносить в их мировосприятие».

С.Ф. Черняховский приходит к порочным выводам двух видов - практическому и теоретическому. Теоретическая ошибка состоит в том, что диктатура пролетариата трактуется им некорректно как по своему содержанию, так и по своей социально-классовой природе. Он считает, что марксизм понимает диктатуру пролетариата «не как цель социальной революции, а как ее условие: завоевание такой политической власти, которая позволит подавить сопротивление свергнутых эксплуататорских классов». В действительности диктатура пролетариата, не исключая насилия по отношению к свергнутым классам, не сводится к насилию. Ленин множество раз подчеркивал, что главной в диктатуре пролетариата является не насильственная, а созидательная сторона, рассматривал ее как могучее средство строительства социализма. Что же касается самого характера и содержания трудовой деятельности людей, то они определяются уровнем развития производительных сил и формами разделения труда. С.Ф. Черняховский, полагая, что вносит «поправочку к Марксу», основательно искажает классика, когда пишет: "диктатура пролетариата" в современных условиях - "диктатура пролетариата своего рода ", в первую очередь диктатура технологов, программистов, ученых, инженеров, врачей и преподавателей - то есть диктатура наиболее просвещенных и образованных слоев общества.

Это не так. Люди не могут жить в статьях, питаться знаниями, запивать их технологиями и диагнозами, носить проекты. Пока умственный и физический труд социально разъединены, пока человек остается агентом производства, рабочий класс и интеллигенция так или иначе, в тех или иных формах, в той или иной степени останутся сами собой, а диктатура пролетариата может осуществляться именно рабочим классом в союзе с основной массой работников умственного труда. Нельзя отрицать, что отношения и соотношение между ними будут изменяться, что необходимо реагировать на эти изменения, но делать это следует ответственно и взвешенно. При этом необходимо исходить из того, что рабочий класс и интеллигенция должны взаимодополнять, взаимообогащать, взаимоусиливать друг друга. Такова теоретическая сторона вопроса. Причем нельзя не учитывать, что этот вопрос в повестке дня не стоит. Практическая его сторона несравненно важнее. Все те изъяды, о которых шла речь выше, все теоретические и пропагандистские диверсии против рабочего класса России, которые характерны для многих российских социологов, для Зюганова, для Черняховского, для многих других ученых и политиков, наносят колоссальный ущерб рабочему и социалистическому движению в России. Продемонстрирую это на двух примерах.

Возьмем проблему класса-гегемона. Она включает два аспекта: какой класс господствует в обществе и какой класс может быть руководителем борьбы за социализм? В России запутаны оба вопроса. Реальным господствующим классом общества является высший класс, главной составляющей которого выступает крупная буржуазия.¹⁸ Естественно, что мощный пропагандистский аппарат всячески это маскирует. Соответствующие усилия во многом связаны с насаждением социальной иллюзии о [несуществующем] среднем классе в России. Вот образец: «Воспользовавшись далеко не самым актуальным на сегодня поводом (форум «Стратегия-2020»), первый замглавы президентской администрации произнес что-то вроде установочной речи, начав ее с цветистых дифирамбов «среднему классу», который, по его наблюдениям, у нас «обрел социальную гегемонию и политическую власть». «Предпочтения именно этих людей формируют современную культуру России, наш образ жизни, нашу демократию. Они соль земли, золотая середина, сердцевина общества», - комплиентам буквально нет конца. Можно даже подумать, что речь идет о начальстве. Если бы это и на самом деле было так,

то здесь и следовало бы поставить точку. Социальный гегемон и политический властитель - он на то и гегемон, чтобы, ни у кого не спрашивая, все устроить на собственный вкус, кризис там, на дворе или не кризис. Впрочем, Владислав Сурков не обязан быть логичным: "Замедление экономики требует от государства решительных шагов навстречу середняку. Спасти гегемона»¹⁹.

Спасать гегемона - очаровательная задача, особенно если учесть, что никто толком не знает, из кого он состоит и сколько его. Напомню, что многие насадители иллюзий о среднем классе включают в его состав интеллигенцию, между прочим, стараясь не называть ее интеллигенцией. Последняя черточка присуща и С.Ф. Черняховскому. Но он о среднем классе умалчивает, ограничиваясь тем, что объявляет гегемоном инженеров, учителей, врачей, ученых, программистов. Не удивлюсь, если произойдет сближение его позиций с позицией В. Суркова.

Пока же он в статье, посвященной диктатуре пролетариата, выясняет, кто есть пролетариат, и приходит к выводу, что ядром пролетариата является интеллигенция. Это не только оправдывает безобразное отношение КППРФ к рабочему классу, но и способствует полному забвению трудовых коллективов, в которых рабочие и крестьяне трудятся, живут, общаются, страдают, борются вместе с самыми активными и большими отрядами производственной, да и не только, интеллигенции. О трудовых коллективах С.Ф. Черняховский и не вспоминает. Он обдумывает проблему диктатуры журналистов и программистов.

Беленький В. Х.

тел. (3912) 364-174.

Электронный адрес -belkras@list.ru

* Одно вместо другого

1. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/articlez1803.htm>

2. См.: Беленький В.Х. Стратификационная система общества: некоторые проблемы теории и общественного развития. Красноярск. 2009. Гл. 2; он же: Идеологическая сущность ресурсной парадигмы в стратификационных исследованиях // Коммунист. 2008. № 4.

3. Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Социол. исслед. 2006. № 9. С. 40.

4 Там же. С. 39 - 40.

5. Сидибе П. Забыть булыжник. Премьер подыскал новое оружие для пролетариата // Российская газета. 2009. 27 мая.

6. Беленький В.Х. Заметки об идеологическом процессе в России. Комментарии. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.marksizm.info/content/view/5456/591>

7. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II/ С. 457; Т. 26. Ч. I. С. 206,419; Ч.П. С. 636.

8. См., например, Ленин В.И. Задачи русских социал-демократов. ПСС. Т. 4.

9 Беленький В.Х. Класс наемных работников или рабочий класс? // Социол. исслед. 2005. № 3.

10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т.37. с. 276.
11. Большой толковый социологический словарь. Пер. с англ. т.2.
- М.2001. с. 118.
12. Когда Ленин писал «рабочий класс, «промышленный пролетариат» (ПСС.т.4. с. 216), то он прекрасно знал, что есть рабочие сельскохозяйственные, строительные, транспортные и т.д.; но это вовсе не исключает, что промышленный пролетариат является ядром рабочего класса.
13. См.: Беленький В.Х. Дорога в никуда и как с нее свернуть. Критические заметки о материалах X и XI съездов КПРФ // Коммунист. 2006. №2.
14. Чтобы убедиться в этом, достаточно познакомиться со следующей статьей: Семенов В.С. Теория классов и классовой борьбы в «Капитале» Маркса и современность. В кн. «Капитал» Маркса, философия и современность. М. 1968, с.387-388. К сожалению, в наши дни сам В.С.Семенов изменил свои взгляды. И если бы только он! См. подробнее об этом: Беленький В.Х. Социальная структура российского общества: состояние и проблемы теоретической разработки // Социол. Исслед. 2006, №11, с.53-55.
15. Свое понимание ленинской теории интеллигенции я изложил в ряде работ, в том числе в монографии «Проблемы современной российской интеллигенции. Опыт социологического анализа» (Красноярск. 2005), в статье «Ленин и интеллигенция».
- Поскольку эта статья была опубликована в труднодоступном издании (Коммунист. Элитный сб. 2003, №1), она в сокращенном виде включена в приложение к монографии: Беленький В.Х., Данилова Э.В., Лунев В. В. Социальная структура современного российского общества. Красноярск. 2006.
16. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т.46, ч.1, с.280-281; ч.II, с.213.
17. См. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article21803.htm>
18. См.: Беленький В.Х. Российский высший класс: проблема идентификации //Социол. исслед. 2007. №5.
19. Обласкать середняка. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.hbmag.ru/news/view/703.html>.

Тезисы о марксизме

Войтов Александр Георгиевич,
кандидат экономических наук, доцент.
Москва

Марксизм и «марксизм».

Начавшийся мировой кризис посрамил тех, кто решил покончить с марксизмом прямым его игнорированием, порвав с ним преемственность.

В то же время пока нет условий для того, чтобы быстро и адекватно усвоить марксизм, стать марксистом. Идеи Маркса не так просты — ими не овладеть без серьезных затрат труда и времени, а поэтому «марксизмом» часто называют антимарксизм. Вне преемственности с марксизмом не возможна теоретизация науки и её превращение в идеологию прогресса общества.

Более 50 из 73 лет жизни изучаю и исследую проблемы общезкономической науки. Выскажу афористично оценку мыслей К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и способа их усвоения. Бесплодно просто штудировать их произведения. В таком случае естественна негативная оценка их вклада в науку и не будет «разгадана премудрость скучных строк «Капитала» К. Маркса» (С. Есенин).

Академический подход к марксизму ведет к антикоммунизму, о чем свидетельствуют превращения многих марксоведов, бывших его апологетами и ставших его оппонентами.

Афоризмы

Коммунистическая идеология зародилась в древности.

Она многообразна и прошла много этапов развития.

Современный ее этап начался с трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина.

Марксизм – собственные идеи Маркса, Энгельса, Ленина.

Марксизм - идеология строительства нового общества. «Марксизм» (в кавычках) - фактически антимарксизм.

«Марксизм» – конечная причина краха СССР и КПСС.

Полузнания марксизма опаснее его незнания.

К Маркс не повинен в заблуждениях тех, кто себя называет «марксистом».

Марксизм - идеология освобождения труда не следованием догмам, а творческим нахождением идей, адекватных обстоятельствам времени.

Не является марксизмом простое повторение мыслей его основоположников вне учета конкретных обстоятельств жизни. Марксизм превращается в реакционный «марксизм» вне творческого подхода к нему.

Развитие - способ существования марксизма. Марксизм из объединяющей стал разъединяющей народ силой. Марксизм уничтожают те, кто не поняли главного в нем. Главная причина дискредитации марксизма - его превращение в идеологию партии, претендовавшей на истину в последней инстанции при его интерпретации. Партократы убили эвристическое могущество марксизма как идеологии общественного прогресса.

Закономерным следствием скудоумия партократов является их отчуждение от народа, потеря авторитета, дискредитация марксизма как идеологии освобождения труда. Они чужды народу, как и те, о ком писал Н. А. Некрасов: «петушиный бой, не понимающих толпы пророков, с не внимающей пророчествам толпой». Не может быть общественного прогресса вне марксизма. Прогресс общества возможен только на путях коммунистического его развития.

Марксизм - идеологическое оружие защиты интересов и прав пролетариата, т.е. людей наемного труда. У «марксистов» имеется собственное видение идей К. Маркса и обычно оно не является аутентичной их трактовкой. Марксизм есть синтез философии, социологии, экономики, политологии

Главным в марксизме является экономическая доктрина, а ключ к ней - технология философствования. Использование эвристического могущества марксизма предполагает понимание главного в нем - его философского основания, прежде всего диалектической логики.

К. Маркс не создал новой философии, а практически использовал технологию философствования её основоположников. Он внёс в неё ряд важных элементов, в частности понимание превращенных форм объектов.

По Энгельсу главный (резондэтр [право на существование]) критерий марксизма - способность философствовать так, как мыслил бы К. Маркс на месте каждого человека. Маркс признавал наличие ошибок в его трудах. Прожектерский фрагментаризм дилетантов не столько творческое развитие марксизма, сколько средство его убийства.

Ортодоксы марксизма не обеспечили творческого развития и остаются его главными врагами ввиду невладения диалектической логикой. Задача марксистов разработать марксистскую теорию общественного прогресса и сделать ее нормой обыденного сознания, идеологией освобождения труда от эксплуатации. Вне марксизма коммунистическая идеология не станет нормой и общество погибнет.

Непосредственной целью марксизма является развитие духовных способностей людей с тем, чтобы они могли отстаивать свои интересы, права. Для этого они должны научиться философствовать, мыслить диалектически и теоретически понимать общество. Функцию марксизма можно вывести из следующих его положений: «залогом ... мощной и всеобъемлющей революции во всем мировом порядке» может быть только «революция в головах»¹, «переворот в сознании» народа², обеспечение его права на развитие способности мышления³. Для её осуществления необходимо:

- решить проблему резондэтра марксизма;
- понять композицию «Капитала» как триумфа немецкой науки;
- решить замысел К.Маркса - сделать диалектику доступной людям со здравым рассудком;
- вычленив диалектический метод мышления из «Капитала»;
- теоретизировать с его помощью науки.
- переписать «Капитал» в качестве фундаментальной теории экономики, учебного пособия, адекватного современности;
- сделать его нормой сознания обыденных людей при защите ими их интересов, прав.

Приглашение к сотрудничеству

Многие экономисты были философами и поэтому они обеспечили прогресс экономической науки. Начавшаяся теоретизация экономической науки в классической её школе была продолжена в марксизме. Вне его начался обратный процесс индоктринации экономической науки. «Капитал» К. Маркса остается образцом философствования и теоретичности общественной науки. Экономическое объективирование марксистской философии свидетельствует о том, что её понимание возможно только с точки зрения экономики. Официозная экономическая наука стала антимарксистским средством зомбирования, манкрутизации сознания народа. Маркс предвидел это, а Ленин констатировал - нельзя верить ни одному профессору экономики и философии.⁴

Полувековое изучение, исследование экономики и её философского основания позволило синтезировать философию марксизма, сделать ее доступной людям со здравым рассудком, разработать на ее основе фундаментальную теорию экономики.

В марксизме много незыблемых идей теоретической трактовки общества, но в нём имеются и устаревшие идеи, которые служат «марксистам» в качестве средства его дискредитации. Фундаментальными для понимания общества проблемами марксизма остаются интерпретации сущности труда, стоимости, ценообразования, собственности, хозяйства (в отличии от экономики и рынка), централизации, производственных отношений и др. Без их понимания не возможно превращение марксизма в эффективную коммунистическую идеологию - орудие освобождения труда от эксплуатации, спасения общества.

Главные результаты моих исследований марксизма, в том числе гипотезы решения названных его проблем, выставлены на сайте sorit.ru. Приглашаю всех желающих к сотрудничеству при отстаивании данной версии марксизма как «лучшего орудия труда и острейшего оружия» (Ф. Энгельс).

21.04.2010

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.39, с.203.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.38, с.51.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3, с.282.
4. Ленин В.И. ПСС. Т.18, с.363-364.

Резодентр марксизма

***Войтов Александр Георгиевич,
кандидат экономических наук, доцент.
Москва***

1. К.Маркс ускорил движение общества к новой цивилизации- идеалу передовых людей с древности. Его идеи объединили многих его современников, прежде всего соратников – Ф. Энгельса и В.И. Ленина. Невозможно понять идейный его вклад в общественный прогресс вне учета идей Ф. Энгельса и В. Ленина. Их духовное наследство - марксизм или марксизм-ленинизм - стало средством объединения народа в борьбе за свои интересы, права, справедливость.

2.Эвристичность идей Маркса, Энгельса, Ленина объясняется тем, что они разработали общественные, прежде всего экономическую, теории на основе возможностей теоретической философии. В результате их доктрина стала не только истинной, но и доступной народу, позволила объединить народ в борьбе за права, интересы, справедливость. Она не догма, а руководство к действию. Приверженность к ней состоит не в повторении мыслей Маркса и его соратников, а порой в пересмотре их высказываний и в формулировании новых на основе их метода мышления и философствования вообще. Она относительна и требует творческого развития.

3. Становление практики новой цивилизации происходило в острой борьбе, которая оказалась неадекватной для прогресса общественной теории Маркса, Энгельса, Ленина. Прежде всего, не осуществлен заложенный в их духовное наследие принцип творческого развития их идей, теоретического и философского обоснования решаемых проблем. В результате идеология новой цивилизации оказалась неадекватной потребностям ее развития на основе учета творческого вклада народа. Её лидеры перестали быть идейными вождями, т.е. носителями высшей формы теории. Наступил монополизм безыдейных политиков на трактовку идей Маркса, Энгельса, Ленина, что убило творческий потенциал их духовного наследия. Политическое руководство страны было некомпетентно, даже невежественно в марксизме-ленинизме, догматизировало и искатло его, привело к потере им идейного могущества. Марксизм-ленинизм превратился в свою противоположность - идейно разъединил людей. В результате закономерен системный кризис социализма, его крах в ведущей стране новой цивилизации. Началась всемирная реакция, грозящая обществу самоуничтожением.

4. Марксизм-ленинизм - идеология защиты интересов пролетариата, то есть работников наемного труда (не только рабочих). Идейный разброд его адептов стал нормой, что отторгло от него народ. Зло усиленно дискредитирует его, лишая тем самым народ веры в возможность созидания справедливого общества. Усугубляется идейный разброд тех, кто считает себя последователями Маркса, Энгельса, Ленина.. Их идеи превратились в из конструктивной в деструктивную силу. Если сохраниться такое положение, то общество погибнет. Собственных мыслей Маркса, Энгельса, Ленина сегодня недостаточно, но вне их не может быть общественного прогресса, а поэтому нужно

уяснить причину потери ими их эвристического могущества. Только в таком случае возможна адекватная идеология общественного прогресса.

5. Идеи Маркса, Энгельса, Ленина - высшая форма гуманитарной науки. Ими можно овладеть, только качественно подняв понимание науки как идеологии общественного прогресса. Для этого нужна наука о науке и ею может быть только философия. Маркс, Энгельс, Ленин использовали философию как лучшее орудие труда и острейшее оружие при формулировании своих идей. Они внесли достойный вклад в теорию философии. Вне их философии не понять их идей. Разброд их последователей возник ввиду того, что они не придали должного значения коммунистической идеологии. В частности, эту истину констатировал Ленин – непонимание марксистами главного труда К. Маркса «Капитала» в виду не владения ими диалектикой.

6. Маркс, Энгельс, Ленин осознавали значение философии как органа теоретизации науки. Они не создали собственной философии, а использовали философию её основоположников, творчески ее развив. Их труды - образцы практического использования философии в качестве орудия борьбы за общественный прогресс. Поэтому только адекватное знание всей философии, её истории и т.п. позволят увидеть их вклад в теорию философии и перенять их опыт философского обоснования идей. Вне такого подхода к их духовному наследию не сохранить их идей в качестве оружия борьбы за общественный прогресс.

7. Учение Маркса, Энгельса, Ленина охватывает все стороны гуманитарных наук. В нем имеются противоречивые высказывания, ошибки, устаревшие положения и т.п. Они сами так понимали свой вклад в гуманитарную науку. Особенно важно признание Марксом ошибок в «Капитале», при одновременной оценке композиции «Капитала» триумфом немецкой науки. Такая оценка духовного их наследия показывает гносеологическую причину разброда их последователей - каждый из них вырывает какую-то мысль из целого и жонглирует ею в качестве истины, тем самым, искажая её, делая заблуждением то, что недавно было истиной и т.п. Следует считать антимарксизмом любое использование идей Маркса, Энгельса, Ленина вне овладения их способом анализа, мышления, философствования. Главными врагами марксизма стали те «марксисты», которые игнорируют философское основание идей Маркса, Энгельса, Ленина и, тем самым, дискредитируют его.

8. Имеется множество собственных мыслей Маркса, Энгельса, Ленина, показывающих оценку ими философского основания теоретической науки. Из них использую только одну. А. М. Воден писал: «А, кроме того, Энгельс желал бы, чтобы русские - да и не только русские - не подбирали цитат из Маркса и его, Энгельса, а мыслили бы так, как мыслил бы Маркс на их месте, и что только в этом смысле слово «марксист» имеет «raison d'être» («raison d'être» = резондэтр - право на существование). Мышление К. Маркса представлено в его главном труде «Капитале», а поэтому В. И. Ленин предложил вычленив логику из данного труда и на её основе теоретизировать все науки. Много исследователей в XX веке решали данную проблему.

9. Мой поиск решения данной проблемы продолжается десятилетия и сводится к теоретизации философии на основе ее собственных принципов с тем, чтоб философствование стало нормой обыденного сознания, доступной людям со здравым рассудком. Полученные результаты изданы книгами, апробированы авторским курсом фундаментальной теории экономики (политэкономии) и другими книгами. Разработан учебно-методический комплекс «Самоучитель философствования», выставленный на сайте sorit.ru. В результате философствование становится доступным людям со здравым рассудком, лучшим орудием труда и острейшим оружием. Освоение философствования делает людей интеллигентами в строгом смысле слова, т.е. способными понимать с помощью мышления, теоретиками, интеллектуалами, марксистами по Ф. Энгельсу.

10. Исходной функцией философствования является методология диалектической логики - метод «Капитала» К.Маркса. Её проблему лучше всех осознал Лейбниц, указав направление её решения в «Письмо к герцогу Ганноверскому» и

«Об универсальной науке, или философском исчислении». Её азами являются разные формы системного объяснения - сориты, известные 25 веков, модели Порфирия IV века новой эры или кладограммы биологии, которым полвека. Технология их разработки – 5 правил для руководства ума Р. Декарта. Студенты усваивают азы диалектической логики за одно занятие. Овладение ими достаточно для того, чтобы зажечь факел мудрости на всю оставшуюся жизнь и сделать ее нормой сознания людей со здравым рассудком, не говоря уже об исследователях тайн бытия.

11. Одно занятие мастер-класса «Философия Маркса» [или «технология философствования», «философское исчисление»] позволяет усвоить азы диалектической логики, как исходной методологической функции философии. В течение дня можно освоить азы технологии философствования. Общая программа освоения технологии философствования выставлена на сайте в брошюрах «Интеллектуальный капитал И. Канта» и «Философская технология идентификации сущности».

ВОЙТОВ А. Г. тел 8-499-121- 72-75 (до 20.00)

Электр, почта: [voitovag\(g\),vandex.r](mailto:voitovag(g),vandex.r)

Авторский сайт sorit.ru

25.03.2008

О резолюции 9-го Международного коммунистического Семинара «Коммунистические партии и углубление кризиса капиталистической системы»

*Григорьев
Николай Константинович,
Философ, психолог.
Цюриппинск*

Проблема, безусловно, и важная, и сложная. Как же эти важность и сложность отражены в назван ном документе? 80% текста – это анализ настоящего глобального кризиса, охватившего все страны мира, и критика капитализма. И анализ, и критика – довольно объективны.

20% текста – это задачи компартий в данной ситуации. О них и пойдет речь.

Если говорить обобщенно, то это текст характерный для документов компартий: «улучшить», «усилить», «укрепить», «направить» и т.п. Если более конкретно, то, нужно отметить, что нет анализа обстановки в коммунистическом движении, подобного анализу кризиса и капиталистической системы. Объективный анализ заканчивается на проблемах кризиса и капитализма. Когда речь заходит о деятельности компартий, мысль трансформируется из сферы объективной в сферу поверхностно-объективного и желаемого. При этом как достичь желаемого говорится в самых общих выражениях, которые никак не могут быть приняты как руководство к действию.

По - сути, эта слабость резолюции повторяет характерные черты теории марксизма: объективную оценку капитализма и спад этой объективности, когда речь заходит о рабочем и коммунистическом движении.

Если в теории марксизма термин «пролетариат» используется в трех значениях (пролетарит вообще; пролетариат, превращенный в класс работой партии, и пролетарит-партия), то в Резолюции понятие «рабочий класс» используется скорее в ленинском определении классов, т.е. – класс вообще. Эта тенденция в документах коммунистического движения существует давно. Почему из поля зрения коммунистов выпало положение «Манифеста Коммунистической партии» о том, что первейшей задачей коммунистов является превращение пролетариата в класс? Этот вопрос далеко не риторический.

Масса людей труда вообще, и это же масса, но сплоченная, организованная, вооруженная прогрессивной теорией, готовая идти на штурм капитализма и строить социализм – это две совершенно разные социальные силы. Следовательно, и задачи, стоящие перед партиями, которые возглавляют эти силы, – тоже разные.

Превратить рабочий класс вообще в класс революционный, похоже, эта задача чрезвычайно сложная и вряд ли выполнима. По крайней мере, до сих пор ни одной партии сделать это так и не удалось. Но при этом компартии повторяют по сей день призыв к совершению социалистических революций.

Судя по тексту Резолюции, ни одна из партий – участниц семинара – не готова к совершению социалистической революции. Тогда должен быть анализ причин такого положения. Анализ глубокий, объективный. Почему нет такого анализа? Почему все сводится к общим фразам?

Эти противоречия – между призывом к социалистической революции и уровнем подготовки к ней рабочего класса, с одной стороны, и между термином «пролетариат» и разными его значениями, с другой стороны, – были и остаются вот уже на протяжении 150 лет не замеченными, а значит – не разрешенными. Это не случайно: материалистическая диалектика, как инструмент анализа, никогда не распространялась на саму теорию марксизма, что значительно снижало эффективность ее применения на практике.

Пройдемся по пунктам Резолюции.

Нынешняя ситуация «заставляет коммунистические партии полностью взять на себя роль авангарда рабочего класса». А что, до сих пор партии не играли роль авангарда рабочего класса? Если такую роль они играли и раньше, то что значит – взять на себя эту роль сейчас? Если они раньше не являлись авангардом рабочего класса (не пользовались должным авторитетом, не могли возглавить борьбу трудящихся за свои интересы, не могли объединить, сплотить трудящихся), то как можно вдруг стать авангардом? Потому что представители коммунистических и рабочих партий собрались на семинар и приняли Резолюцию? И потом, что значит – «играть роль авангарда»? Авангардом нужно быть, а не играть роль. Звание авангардной партии может заработать только тяжким трудом на протяжении многих лет. Звание «авангардной» партии должен дать трудовой люд, а не она сама себе присваивает это звание. Стремление партии стать авангардной – так должно быть, это естественно. А объявление самой себя авангардной априори – это политическое бахвальство, не достойное звания коммуниста. В объявлении партией самой себя авангардной – нет ни научности, ни объективности.

Вера в магическую силу революций – это далеко не лучшая черта коммунистического движения. Революциями и решениями строили социализм и коммунизм, боролись с оппортунизмом и ревизионизмом, клеймили капитализм и т.д. Кончилось это все глубоким кризисом, выход из которого пока что не просматривается. Конечно, дело здесь не просто в принимаемых документах. Дело в их содержательности, последовательной объективности, научности. А этих качеств документам коммунистического движения как раз и не хватает. Руководству партий не хватает объективной самооценки. Назвать свою партию авангардом и сделать ее таковой – это далеко не одно и то же. Авангардными себя называют даже явно оппортунистические

партии. КПСС называла себя умом, честью и совестью эпохи. Историческая практика не подтвердила такой сверхзавышенной самооценки. Оценку партии должен дать народ.

Коммунистическое движение по своей глубинной сущности должно отличаться от всех других социальных сфер высоким уровнем духовной культуры, культуры мышления, культуры слова. Слова-пустышки с яркой формой и не обогащенные соответствующим содержанием, девальвируют высказанную мысль. Слова-пустышки – свидетельство того, что люди, ими пользующиеся, пленники иллюзий, заблуждений. Резолюции – иллюзии объективности – не могут быть полноценными документами.

По утверждению Резолюции, чтобы стать партиями авангардными, они должны «осознать обязанности», «вскрывать корни растущих страданий», «помочь массам в продвижении на пути к социалистической революции». Т.е. массы сами идут к социалистической революции, им нужно только помочь в этом движении. Желаемое выдается за действительное. Где, в какой капиталистической стране трудящиеся ведут борьбу за социализм? Это компартии пытаются вести их этим путем. А у самих трудящихся идеи социализма энтузиазма не вызывают. Сейчас в Греции в акциях протеста участвуют сотни тысяч людей, имеются влиятельные партии социалистической ориентации и коммунистическая. Но трудящиеся борются не за социализм, а противодействуют ухудшению материальных условий жизни. Такова реальность.

Резолюция призывает «покончить со всяким духом рутины». Партии прочтут такой призыв, «осознают обязанности», «вскроют корни», «покончат с рутинной», станут авангардными и дело построения социализма будет решено. Как все до примитивности просто.

Утверждается, что есть возможность построения патрий по большевистскому образцу. При этом не уточняется, на какие качества большевиков стоит ориентироваться, а из каких их ошибок необходимо извлечь уроки. Ведь и то, и другое у большевиков было. Был приход к власти в стране, которая не имела ни конституции, ни парламента, ни легитимного правительства. (В России – единственной из стран - участниц Первой мировой войны – ничего этого не было). Были огромные жертвы в годы гражданской войны и интервенции (более 6 млн. человек). Была массовая эмиграция (по словам Ленина В. – 2 млн. человек). Было строительство того, что называлось социализмом и что очень отличалось от проекта социализма в теории марксизма. Были массовые репрессии, унесшие жизни сотен тысяч людей, включая членов партии и ее руководителей. Была победа в войне с фашизмом. Было возрождение народного

хозяйства после войны. Было покорение космоса, развитие науки, искусства. Был крах партии и государства, которым это партия правила более 70 лет. Было и многое другое, и позитивное, и негативное. Так что, весь этот опыт переносить в деятельность нынешних партий? Без его анализа и объективной оценки?

Все вышесказанное прямо относится и к положению о том, что «Важной задачей для коммунистического движения является извлечение уроков из опыта социалистического строительства в странах Восточной Европы, защищая социалистическое строительство и его современную необходимость». И далее: «Коммунистические партии будут защищать исторические завоевания опыта социализма XX века всеми средствами...». Все-таки, очевидно, опыт социалистического строительства XX века следует дифференцировать, поскольку он далеко не однозначен. И такой опыт есть не только у стран Восточной Европы, но и на других континентах.

Говорится, что «...в пылу классовой борьбы такие партии (перенявшие опыт большевиков – прим. автора) накопят опыт и закалятся». Исторический опыт свидетельствует, что далеко не все партии выдерживают «пыл классовой борьбы». Многие распадаются, перерождаются в оппортунистические, теряют авторитет в массах. В реальной жизни все далеко не так, как пишется в Резолюции.

О современной молодежи: «именно сегодня это поколение готовится к тому, чтобы взять на себя революционную роль на будущие десятилетия.» Какие есть основания для подобного утверждения?

Мысль о том, что «Учение Маркса и Ленина удивительно актуально в наши дни для понимания источников нынешнего кризиса и для формирования социалистической альтернативы», просится быть расширенной утверждением: «научно-теоретическая основа марксизма-ленинизма – материалистическая диалектика – может и должна стать инструментом анализа процессов в коммунистическом движении.

Если верно утверждение Резолюции – «До какой степени углубится и расширится сознательность масс, зависит от работы коммунистов среди них, в особенности через классовую борьбу», тогда вызывает сомнение положение теории марксизма о том, что «общественное бытие определяет общественное сознание». Одно положение явно противоречит другому. Оба одновременно они не могут рассматриваться как равноценные. Если изменение сознания рабочего класса зависит от пропагандистской работы партий, тогда почему компартиям не удастся выполнить эту работу? А, может быть, работа по изменению сознания масс просто непосильна для партий? Тогда об этом нужно честно сказать и сделать соответствующие выводы. Если участники семинара уверены в своей правоте, тогда нужно признать ошибочным положение об общественном бытии и общественном сознании.

Объективно, реалистично говорится о необходимости поддерживать «требования, выдвинутые самими рабочими. Коммунисты должны предлагать полный пакет требований, основанных на нуждах рабочих.». Но не только предлагать требования. Компартии существуют, чтобы научить рабочих бороться за свои права, отстаивать их. Эффективность осуществления таких требований прямо пропорциональна способности партии научить рабочих искусству классовой борьбы. Без этого любые требования останутся благими пожеланиями.

Верное утверждение «Боевой дух рабочего класса будет усиливаться, если борьба будет сохранять перспективу свержения капитализма и ликвидации власти буржуазии». Но нужен был бы анализ – почему это не получается? Почему на протяжении многих десятилетий компартиям так и не удастся реализовать на практике это верное суждение? В чем суть помех? Ведь должны же быть для этого причины.

Конечно, нужно развивать сотрудничество между компартиями и на национальном, и на международном уровне. Но вот незадача: не получается у коммунистов такое сотрудничество. Не получается – сесть за стол переговоров без всяких предварительных условий, без претензий на лидерство, и в товарищеской атмосфере обсудить проблемы, мешающие единству коммунистического движения. Не получается. Не могут коммунисты договориться даже между собой, не говоря уже об объединении всех левых и прогрессивных сил. Давно существует настоятельная потребность такого объединения. Без такого объединения у движения к социализму нет перспектив. Нет успехов в этом деле, хотя попытки и предпринимаются. К сожалению, об этих проблемах Резолюция ничего не говорит.

Итак, основное противоречие Резолюции: объективная критика капитализма и отсутствие объективного анализа обстановки в коммунистическом движении. Практически – отсутствие самокритики. Отсутствует анализ причин кризиса комдвижения. На протяжении многих десятков лет компартиям не удается решить целый ряд проблем. Анализ причин такого положения отсутствует. Нет объективной оценки реального социализма. Но есть призывы ориентироваться на социализм. Есть положения, которые кочуют из документа в документ на протяжении очень многих лет. Они не выполняются, но продолжают кочевать в форме – «должны», «обязаны», «необходимо», «следует» и т.д.

Такие резолюции можно писать еще 1000 лет. От них в мире ничего не изменится.

Неумение объективно анализировать процессы в коммунистическом движении и на такой основе вырабатывать адекватные действия – одна из причин кризиса комдвижения.

Можно ли преодолеть этот кризис? В принципе – могут ли коммунисты решить задачу, сформулированную основоположниками марксизма, - добиться освобождения труда? Судя по данной Резолюции, оптимизма для ответа на эти вопросы – нет.

Брюссель 14-16.05.2010

(Газета «Рабочий класс» №20`2010)

27.06.2010.

Коммунистическая трагедия или расчистка пути к социализму? (О причинах распада СССР)

***Чижиков Александр Васильевич,
рабочий, член инициативной Группы Партии Рабочего Класса
России – Новые Коммунисты.
Москва***

«Ближайшее рассмотрение истории убеждает нас в том, что действия людей вытекают из их интересов, и лишь они играют главную роль»

Г. Гегель.

Союз Советских Социалистических Республик, вышел победителем из тяжелейшей войны 1941 - 1945 гг. Несмотря на страшные материальные и людские потери, СССР, благодаря трудовому порыву миллионов советских граждан, вырвался из разрухи. К исходу XX века страна обладала всеми необходимыми ресурсами (материальными, научными и духовными), чтобы стать мощной светской, процветающей, подлинно социалистической державой. Обладала она и возможностью преодолеть противоречия, возникшие в ходе общественного развития (заданного революцией 1917 года), между производительными силами и производственными отношениями. Советский народ, идеологически пропитанный чувствами коллективизма и справедливости, даже и не поднимал вопросов экономических отношений собственности и власти. Но предательство состоялось.

И завершить дело, начатое в 1917 году, не случилось. Менее чем через 50 лет после войны СССР распался, не испытывая никаких военных внешних воздействий.

Каковы же причины коммунистической трагедии? Почему к власти пришёл не народ, а жалкая кучка партийных чиновников, проходимцев и уголовников, алчных до общенационального богатства, двуличных и ограниченных в своих человеческих проявлениях? Почему эти люди завладели национальным богатством народа? Почему сотни миллионов трудящихся СССР не оказали сопротивления откровенным властолюбцам и жуликам даже тогда, когда их намерения стали очевидными для большинства граждан страны?

Основная причина, ставшая основой всем другим причинам относительно безболезненного распада СССР в том, что он, в своём движении к социализму, патологически долго базировался на государственной собственности и наёмном труде советского народа. В результате производительные силы (трудящиеся) вошли в противоречие с консервативными (с буржуазными политэкономическими основами)

производственными отношениями, которые всеми силами старалась сохранить старая номенклатура КПСС. Старые (не развивающиеся в идеологическом мышлении) коммунисты, вместо того, чтобы осуществить передачу собственности и власти народу, начали укреплять сложившуюся социально-экономическую систему и своё господство. Переходная (государственная) форма собственности и власть номенклатуры КПСС декларировались как собственность и власть народа, как социализм. А советская политэкономическая наука вместо того, чтобы беспристрастно анализировать происходящее и направлять движение в нужную сторону, подводила научную базу под воззрения, представления, понятия и лозунги верхушки КПСС типа: «экономика должна быть экономной», «государство - это мы», «народ и партия - едины», «партия проводит политику диктатуры пролетариата», «в СССР построен развитой социализм» и тому подобное.

И вот Советского Союза уже нет. Идёт борьба за живучесть страны. К сожалению, следует признать, что до сих пор ни одно общественное и политическое объединение, стоящее на коммунистических позициях, не приступило к научному (беспристрастному) анализу причин произошедшей катастрофы: распада первого в мире государства рабочих и крестьян. Каждая партия имеет свой набор объяснений. В головах народа полная неразбериха, чем пользуется вся воровская камарилья и власть в Кремле. Многие, в том числе те, кто причисляет себя к социалистам (марксистам, коммунистам, пролетарским - коммунистам), объясняют распад СССР внешним вмешательством, утопичностью социализма, незрелостью, некультурностью и несознательностью рабочего класса и крестьянства, отходом от принципов диктатуры пролетариата. Так думают и ортодоксы марксизма-ленинизма и, к сожалению, вожди и многие члены рабочих и коммунистических партий. Подобные суждения выросли из ложных представлений о социализме и коммунизме, внедрённых в сознание народа номенклатурой КПСС и услужливой политэкономической наукой СССР, которые до сих пор мнят себя поводьями слепых разумом людей.

Такое поведение и мышление людей является следствием материалистических условий, формируемых системой наёмного труда, которая требует от них подчинения по всей вертикали власти, т.е. экономической и политической лояльности, что делает невозможным проведение объективного анализа состояния общества, истина без которого погружается в ревизионистское и оппортунистическое болото.

От коммунистов сегодня требуется очень много воли и мужества, чтобы непредвзято, по научному судить об историческом этапе развития СССР, который был великой державой. Коммунистам надо быть не поводьями слепых, а проводниками нового знания. Надо открыть людям глаза, и люди сами выйдут из огнистого, гнилого капиталистического смрада на благодатную твёрдую почву социалистического ассоциированного производства.

Авторы настоящей работы, при исследовании причинно-следственных связей и противоречий, приведших СССР к распаду, взяли главными руководящими принципами следующее: знание существа жизненного интереса отдельно взятого человека и неукоснительное следование научному передовому знанию, которое наиболее объективно и достоверно объясняет материалистическую природу экономических и общественных отношений между людьми - творчески развивающийся марксизм. Подход с такого рода принципов, позволяет понять, что, в конечном итоге, лишь материалистические условия жизни миллионов, выраженные в форме собственности и соответствующей этой форме характере присвоения, определяют не только высокий уровень производительности труда, её самомотивацию, но и всё содержание, и направленность развития общественных отношений. Это и обуславливает не только благосостояние народа, величие державы, но и как, следствие, определяя динамику и направленность эволюции, как отдельного индивидуума, так и развитие всех национальных социумов - всего человечества, обуславливает его нравственный,

интеллектуальный и духовный потенциал. Это подтверждается всеми известными на сегодня изысканиями в области социальной практики, социальной психологии и природы эффективности экономик.

Выражаем огромную благодарность своим единомышленникам и товарищам: В.Л. Столяровой, А.Г. Губайдуллину, О.С. Задорожному, А.Г. Кленыпину, И.А. Астахову, О.А. Алексееву, С.А. Егорову, В.А. Филину, О.В. Ариничу, И.М. Тютрину, СЕ. Юрову, В.К. Дяченко, В.А. Алексееву, Л.П. Алексеевой, А.П. Аксёнову, М.Н. Заломову, д. Сирин, Т. Шаяхметову, К. Мирской Э. Соловьёвой и многим, многим другим, без товарищеской дружбы и сотрудничества с которыми было бы невозможным подойти к написанию настоящего материала.

Спасибо тем, кто в рамках личной переписки и рассылки пересылал интересные и полезные делу материалы и книги. Это товарищи: А.Г. Махоткин, Соловьёв Б.С., Соловьёв СБ., Д.В. Парамонов, А. Громов, А.Трофимов и другие.

Последствия распада

Советской социально-экономической системы

Мировоззренческая парадигма развития общественных отношений, как и тысячу лет назад, основывается на принципах мира и справедливости. Человек, находясь в современных ему обстоятельствах, конец первого десятилетия XI века, помня историю СССР - всегда будет свой завтрашний день связывать с более прогрессивным обществом, т.е. неизбежно мысленно думать о социализме. СОЦИАЛИЗМ - общественно-экономическая формация, произрастающая из общества, в котором господствуют капиталистические отношения собственности и присвоения и граждане которого руководствуются в своём производственном и общественном стремлении к деятельности, опираясь на достижения творчески развивающегося научного и практического марксизма (основа науки о социализме-коммунизме), провозгласил неизбежность таких межличностных, производственных и общественных отношений, основой которым является только самомотивированный производительный труд на себя и общество, стремление к творческому саморазвитию и инициативному подвижничеству, на пользу себя, своей семьи и общества.

Последствия распада для народов России

История социальных революций начала XX века, история СССР, осмысление того, что же произошло в 1991-1993гг., борьба тысяч и тысяч наёмных работников, действия левых сил прочно притягивают к себе общественное и личностное сознание граждан России, оказавшихся через 20 лет, после распада великой державы СССР, в помойной яме дикого, воровского, номенклатурного капитализма. Миллионы граждан не только России, но и стран бывшего социалистического содружества (все прогрессивные люди Земли) падение СССР воспринимают как коммунистическую катастрофу. Такое ощущение, естественно, вызывает немалое сомнение у народов не только в превосходстве социалистического способа производства над капиталистическим, но и, главным образом, недоверие к марксистской науке экономики и коммунистической идеологии, выстраиваемой на научном и практическом марксизме. Большие, миллионные массы людей такое сомнение привело к дискредитации идей социализма и смысла самого движения за социалистические преобразования, участия в рабочем и в социалистическом движении. Такие выводы широко и полностью подтверждаются той объективностью, которая являет нам реальность ельцинско-путинской-медведевской России с её экономическим развалом и социальными пороками и язвами. Такие выводы достоверно подтверждаются и анализом причин раздора и идеологического тупика в рабочем движении и отсутствия коммунистических (марксистских) основ в левом движении.

Политэкономические и идеологические очевидности:

- смена экономических систем: советская государственная социально-экономическая система заменена государственной частнокапиталистической системой;
- власть КПСС, проводившей в жизнь свою марксистско-ленинскую идеологию, заменена властью политической партии «Единая Россия», проводящей идеологию номенклатурной правящей бюрократии, ставленников криминально-олигархического клана прокапиталистической части КПСС, использующих элементы идеологии марксизма-ленинизма, в частности, проведение политики государственного патернализма, укрепляя этим самым свою власть;
- разрушение экономической деятельности целых отраслей промышленности: станкостроения, машиностроения, авиапромышленности, медтехники, электронной техники, бумажной и текстильной промышленности, речного и морского рыболовства и прочее и прочее;
- разрушение сельско-хозяйственного, аграрно-промышленного и научно-производственных комплексов;
- резкое падение уровня производительности труда на предприятиях промышленности и сельского хозяйства, с трудом сохраняющих остатки кадров, пытаются выживать в условиях процветания коррупции, лоббизма, протекционизма, черного рейдерства;
- денег в обращении больше, чем производимых товаров, что в условиях развала промышленности, выпускающей продукцию отечественного производства, и вывоза за рубеж сырья для производства энергоносителей на

Статьи

основе углеводородов, неизбежно ведёт к двум факторам:

а/ инфляции,

б) дефолту

- рост цен вообще и на товары первой необходимости (косвенное налогообложение), как способ отъёма денег (отложенного спроса) у народа;
- сфера теневой (не поддающейся учёту, налогообложению, использование активов и финансовых ресурсов в экономике страны) экономики вышла из поля внимания служб безопасности страны ФВБ, ФСК;
- в виду господствующей в обществе идеологии «выноса на продажу всего и вся», теневая сфера деятельности преступного мира срослись с органами, обеспечивающими безопасность страны;
- дельцы и коррумпированные чиновники уводят из страны колоссальные финансовые ресурсы, направляя теневые финансовые потоки в открытые офшорные зоны экономической деятельности;
- низкий, нищенский уровень и качества жизни народа.

ДЛЯ ВСЕГО МИРА последствия распада СССР обернулись в геополитике тяжелейшими последствиями, сказывающимися на обеспечении баланса равновесия позитивных сил мира и мировых теневых структур, пытающихся использовать ситуацию в интересах преступного мира.

Распад содружества советских народов привёл к распаду военно-политического блока стран Варшавского договора, с последующим распадом Содружества стран экономической взаимопомощи (СЭВ). Такие изменения в геополитическом пространстве

способствовало укреплению позиций капиталистического мира, особенно те из них, кто входил в Северо-атлантический военный блок - НАТО.

Исчезновение мощного единого военно-морского флота, единой стратегической авиации, единых средств ПВО и дальнего обнаружения противника - ослабили каждую из стран бывшего социалистического содружества, что позволило руководству НАТО осуществлять продвижение НАТО на восток, через политику «приёма» стран Восточной Европы в НАТО.

Разрушение геополитического равновесия между Западом и Востоком, создали негласное преимущество не только для осуществления контрабандной и контрафактной экономической экспансии стран социалистического содружества, но и предпосылки для отделения территорий от государств экономически и в военно-стратегическом плане ослабленных, распадом военного блока стран Варшавского договора. Это неизбежно привело к:

- национальному, экономическому и духовному разъединению народов; общей экономической дезинтеграции;

- появлению элементов скрытой и откровенной вражды между бывшими союзными республиками.

Видение причин распада СССР политологами и лидерами общественных объединений современной России

Конечно, слабые попытки назвать причины распада СССР и дать им объяснение предпринимались и предпринимаются отдельными гражданами, группами граждан, общественными объединениями. Но на сегодня не существует единого мнения о том, что явилось основной причиной распада СССР, был ли он неизбежен или предотвратим. Среди наиболее вероятных причин называют:

- центробежные тенденции, присущие, по мнению некоторых, каждой многонациональной стране;
- недостатки советской системы, приведшие к стагнации, а затем развалу экономики, что повлекло за собой развал политической системы;
- снижение мировых цен на нефть, пошатнувшие экономику СССР;
- неспособность СССР выдержать гонку вооружений, победа «рейганомики» в этой гонке;
- полная бездеятельность хозяйственной и коммунистической элиты в реформировании основ общественных отношений, следствием которой стало разорение экономики и, как новое следствие
 - деформирование основ, принципов и механизмов власти;
- заинтересованность западных государств и их спецслужб в ослаблении СССР;
- безответственность центральных и республиканских властей, разваливших СССР из-за своих политических амбиций и властолюбия;
- желание части политической и хозяйственной элиты разворовать страну по частям, урвать лакомые куски собственности в обстановке анархии разваливающегося государства;
- межнациональные противоречия, желание отдельных народов самостоятельно развивать свою культуру и экономику, в виду несогласия с центром;
- демократизация страны, выявившая и утвердившая желание народов разделить СССР на части;
- полезность, по мнению некоторых политиков, развала СССР для гармоничного развития каждой из республик, входивших в состав СССР.

Исторические фигуры и движения, своей деятельностью способствовавшие распаду СССР: КПСС, националисты, диссиденты, демократы, иностранные корпорации, нуждающиеся в расширении рынка и замыкающие этот процесс М.С. Горбачёв, Б.Н. Ельцин.

Вот краткая хроника тех событий. Слабым попыткам М.Горбачёва сохранить СССР был нанесён серьёзный удар с избранием Б. Ельцина 29 мая 1990 года Предсовмина РСФСР. С этого времени власть РСФСР постепенно взяла курс на провозглашение собственной независимости, и на признание независимости остальных союзных республик, что создавало возможность сместить М. Горбачёва и распустить все общесоюзные учреждения. Менталитет Б. Ельцина не вмещал в себя всего объёма сложностей СССР. Он себя представлял только в рамках РСФСР. В этом сказался весь его русизм. Он в себе нёс только отрицание того, что было в вертикали власти, но и другую модель управления, связанной с социализацией собственности и приведения формы присвоения в соответствие уровню развития общественного способа производства, т.е. позитива у него не было.

12 июня 1990 года Верховный Совет РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете. С этого момента органы хозяйственной и политической власти СССР окончательно теряют контроль над страной. Б. Ельцин, поддерживаемый так называемым демократическим сообществом граждан России, активом Межрегиональной депутатской группой и прокапиталистической частью номенклатуры КПСС, естественным для себя образом, следуя своим амбициям, изначально в социально-экономическом плане не видел для себя целей своих демаршей, кроме как разрушить основы внутрипартийных принципов КПСС. Но по мере своего противостояния с Горбачёвым и сохраняющими властные ресурсы Политбюро и ЦК КПСС, в желании обрести мощную поддержку своим действиям и гарантию своей победы, обратился к США и политическому сообществу Западной Европы за поддержкой. С этого момента исход противостояния Горбачёв-Ельцин был предрешён, учитывая личность самого Горбачёва. Подписание в Беловежской пуще тремя человеками документа о развале страны в декабре 1990 года, развязало руки членам Политбюро ЦК КПСС: практически каждый из них взял в вотчину себе, являясь политическим представителем союзной республики: Ельцин - Россию, Кравчук - Украину, Шушкевич - Белоруссию, Назарбаев - Казахстан, Грузию - Шеварнадзе, Молдавию - Лучинский и т.д. Поскольку высшее политическое руководство СССР давно отказалось от марксизма и следовало идеологии КПСС (марксизм-ленинизм), а политэкономические основы СССР это государственный капитализм при власти КПСС, то неизбежен был откат и в трансформации госкапиталистического способа производства в капиталистический, на основах частнокапиталистической собственности на средства производства и природно-сырьевые ресурсы. Об этом свидетельствуют следующие указы Ельцина, ставшего Президентом РФ, направленные на передачу общенародной собственности в государственной форме (как было в СССР) в частную собственность абрамовичей и авенов, браверманов и березовских, *Вексельбергов* и Вяхириных, гусинских, дерипасков, мардашовых и михалковых, ходорковских, черномырдиных, чубайсов и им подобных.

Так оборвалась нить превращения государственной собственности в собственность и власть самого народа: всех и каждого. Это - преступное деяние!

Наёмный труд, госсобственность и производственные отношения, по которым советский человек отчуждался от результатов своего труда, от вновь созданной собственности, от распоряжения ими с позиций личного и общественного интереса, господствовавшие в СССР многие десятилетия и создали мощные противоречия между производительными силами (трудящимися) и производственными отношениями. Эти производственные и общественные отношения, оформленные через реально действующие законы, законодательные нормы, приказы и распоряжения, неизбежно вели к появлению и росту противоречий. Такое положение на производстве и экономике в целом,

материалистически препятствовало реализации стремления трудящихся масс выйти на новые, более социалистические по содержанию отношения собственности и присвоения, в соответствии идеологии, социалистической по звучанию. Все мы хорошо помним требования советских граждан тех лет: «Больше демократии!», «БОЛЬШЕ гласности!», «Больше социализма!», «Все начальники - сволочи!».

Такое выражение умонастроений советских людей, было отражением материалистических политэкономических (буржуазных по сути своего содержания) данностей, сформировавших не только прокапиталистически настроенную партийную номенклатуру, но и надежды критически настроенных граждан СССР, на достижение социалистических перспектив, связываемые с деятельностью Ельцина.

Это объективно так, поскольку никакой другой личности публично известной, активно выступающей за перемены в обществе не было. Насколько личность Ельцина, его мировоззрение, убеждения, способности видеть и понимать происходящее с позиций передового знания (основы марксизма), отвечала потребностям времени и народа, было видно далеко не всем и не сразу.

Гласная трагедия советских людей в том, что вся история политической ситуации в СССР, да и на тот момент в России, не дала возможности организации политического авангарда, выражающего настроения народа. Хотя незначительные теоретические и материалистические предпосылки и основания для этого были.

**Приведем суждения лидеров
общественно-политических объединений, политологов и
политически активных граждан о причинах распада СССР**

- *«В чем будет отличие нового здания (будущего социализма - прим. А.. Ч) ? Прежде всего, будет разрешено одно из противоречий надстройки советского общества, в которой ядро коллективных представлений было втиснуто в неадекватный ей свод понятий истмата. Выросший из механицизма науки XIX века, учения о "правильной" смене формаций и политэкономии капитализма, истмат (к тому же сильно вульгаризированный по сравнению с Марксом) не соответствовал ни реальности культуры и хозяйства советского общества, ни сложности общего кризиса индустриализма, который натолкнулся на препятствия, исключенные истматом из рассмотрения. Советские люди "не знали общества, в котором живут" (да и мира, в котором живут) и это было одной из важных причин поражения СССР».*

/С.Г. Кара-мурза, политолог/.

- *«Отклонение уже в 1960-х годах стало инерцией, одобряемой полуграмотными академиками и смекалистыми хозяйственниками. Социализму шаг за шагом перекрывали кислород. Делалось это намного раньше того момента, который отмечается как реставрация капитализма. Точнее, эта реставрация подвигалась тихой сапой».*

(Р.И. Косолапов. Теоретик, идеолог СКП - КПСС)

- *«к концу века накопился мощный разрушительный заряд негативных последствий от сворачивания с социалистического пути развития. Именно отказ от социализма - основная причина всеохватного кризиса, в том числе распада Союза...»*

*/А.В. Крючков, Председатель РКРП. 1993г. Газета
«Мысль» №15/.*

- *«Никаких серьезных и крупных объективных причин для развала Советского Союза не было».*

/О.С. Шенин. Председатель СКП-КПСС. Газета «Гласность», 1994г, №52 /.

- «...Главное противоречие любой централизованной системы - то, что власть в ней не контролируется снизу. Даже в тех исторических условиях, как это и было в нашей стране, когда такая система оправдана, власть, не контролируемая народом (а только сверху!), неизбежно от него отрывается, начинает жить собственными интересами, "ржавеет", по выражению Ленина. Единственно возможная в 30-е и 40-е годы, эффективная в 50-е, допустимая в 60-е оставаясь без существенных изменений, полностью исчерпала свои возможности в 70-е годы, привела сначала к застою, а затем к поражению. Именно противоречия, пронизывающие всю социалистическую систему как таковую, ее отчасти «буржуазный» характер и создавали (в СССР) объективную возможность реставрации капитализма. Но именно возможность и только возможность, а не необходимость. Убежден, что не выполнение Программы КПСС стало одной из главных непосредственных причин кризиса социализма в СССР».

/А.А. Пригарин. Председатель Российской партии коммунистов - КПСС /.

- «Советский народ - сегодняшняя модель этого будущего, хотя и тяжело пострадавший в результате агрессии геополитического классового противника и временной оккупации страны».

/Т.М. Хабарова. Председатель Исполкома Съезда граждан СССР и Оргкомитета Большевицской платформы в КПСС/.

- «Социал-демократы выступают за рыночную экономику на основе всех форм собственности».

/А.М. Оболенский. Председатель Социал-демократической партии России /.

- «Вопрос о собственности... крайне важный и, по сути, ключевой вопрос. Почему рухнула советская власть. ...Основная причина, которая называется компартиями, смешная причина - это предательство лидеров руководства государством, начиная с Хрущёва, Горбачёва, Ельцина как агентов мировой закулисы, как любит выражаться Геннадий Андреевич Зюганов, создание пятой колонны. Такой вывод никакого отношения к марксизму не имеет. Марксизм никогда не придавал значения личностям. Что же это было за общество и строй, который можно было сменить предательством 2-3-х вождей!? Всё это наивно.

Какие причины следует считать основными в природе развала СССР?

1. Не обеспечивалась тенденция постоянного роста производительного труда.
2. Уровень жизни в СССР по сравнению с развитыми капиталистическими странами имел всё возрастающий разрыв, т.е. постоянно снижался.

3. Проблемы демократии, т.е. участия рабочих в государственном управлении.

И это на фоне отрыва руководства КПСС от низовых организаций, аппарата партии от всей партии, оно (руководство) зазналось. Вот почему, когда Ельцин запретил КПСС - ни один завод не поднялся на защиту, ни один. Это говорит о том, что рабочие и партия жили в разных плоскостях».

/Б. Ф. Славин, д.э.н. В прошлом член ЦК КПРФ, а ныне сотрудник «Горбачёв Фонда»/.

- «Признаём наёмный труд и «советский социализм» нормой, не требующей развития экономических и общественных отношений».

/В.Анпилов. Председатель общероссийского движения «Трудовая Россия»/.

- «С конца 20-х годов произошла качественная деформация, совершилась политическая контрреволюция, в результате которой рабочий класс был отстранён от

политической власти в собственном государстве. Новая бюрократическая элита разрушила многие из политических завоеваний Октября. Сохранившаяся государственная собственность и плановая экономика были лишены необходимого кислорода рабочей демократии. Партийная бюрократия подменила партию, партия подменила класс, диктатура пролетариата была подменена диктатурой над пролетариатом».

/Секция СНГ, действующая в составе Комитета за Рабочий

Интернационал (КРИ) - Международной марксистской организации/.

- «.. мутантный социализм - характерная черта общемирового перехода к коммунизму. Часть мутантных социализмов рухнула — это значит, что этот вариант тупиковый».

/А.В. Бузгалин. Главный редактор журнала «Альтернативы». Цель редакции - установление диалога между учёными, разделяющими социалистические идеи и активистами социалистического движения в различных частях света /.

- «Экономика СССР развивалась в соответствии существовавшим в марксизме представлениям: собственность как экономическая категория выражает базисные отношения присвоения средств производства и соответствующие им способы организации производства материальных благ, их распределения, обмена и потребления. Она же лежит в основе производственной мотивации, причем наивысшую заинтересованность в высоких конечных результатах деятельности создает общественная собственность.

Но в середине 60-х годов в СССР стали заметно снижаться темпы экономического роста, обнаружились факты бесхозяйственного использования материальных, финансовых и трудовых ресурсов, что говорило об устаревании сложившихся к этому периоду отношений государственной собственности. Реформы механизмов хозяйствования, как утверждалось, были направлены, прежде всего, на повышение эффективности производства, на превращение трудящихся в реальных хозяев средств производства и продуктов их труда. Однако в итоге они вызвали сначала углубление негативных экономических тенденций, затем политический кризис и закончились полным крахом страны, за которым последовал развал всей мировой системы социализма».

/М.К. Голубев, к.э.н., эксперт по экономическим вопросам ВКПБ /.

- «Люди хотят знать, что там впереди. Был советский социализм, он оказался неразрешенным. Теперь куда - на рысях к капитализму? Ответ на этот вопрос не может быть прямолинейным в терминах «да» - «нет».

В распространяемых сейчас суждениях о социализме ему отведена роль пугала, от которого следует всячески открещиваться. Такой образ предназначен для масс, чтобы они, упаси Бог, не вернулись к прежним идолам. При этом не делается никакого разграничения между социализмом как Идеи и социализмом как Системы, встроенной на потребу правящей элиты, своего рода «практической философии» компромисса, сохраняющей за ней свободу лавирования в политика - экономическом пространстве между максимумом контроля и минимумом ответственности».

/Дм. Лихачёв. Академик РАН, до 2007 г. эксперт по вопросам экономики /.

- «Разрушение Советского Союза - родного дома невиданного доселе уникального содружества породненных народов — произошло под влиянием как внешних, так и внутренних, но в основном субъективных факторов. Основным внешним фактором явилась непрекращающаяся борьба международных капиталистических реакционных кругов против первой в мире страны социализма, которая велась в различных от прямой

военной интервенции, вылившейся на определенном этапе жестокого противостояния во Вторую мировую войну, до идеологических провокаций и политических диверсий... Одним из внутренних факторов была консервация партийно-государственным руководством страны политических и экономических форм победившего социализма, недооценка необходимости своевременного перехода к его более совершенным формам, что при помощи партийно-государственной бюрократии, о которой предупреждал еще В.И. Ленин, привело к нарастающему обострению противоречий между производственными и общественными отношениями социализма в СССР... и, наконец, а это главное, вероломное предательство со стороны прорвавшихся к власти и в партийное руководство отщепенцев».

/РУСО. Организация созданная КПРФ и служит обоснованию её идеологии/.

- «В настоящее время в странах Восточной Европы и в СССР мы переживаем контрреволюцию...контрреволюция, можно сказать, такая же закономерность, как и революция. Факт краха в настоящее время социалистической системы сам по себе ничего не говорит в пользу того, что дальнейшее развитие не будет совершаться по пути к коммунизму».

/В.С. Вазюлин. Руководитель Международной логико - исторической школы развития марксизма. Интервью в связи с 60 -летием В.С. Вазюлина./.

- «Сутью социализма является уничтожение частной собственности, рост экономического могущества государства и уровня жизни населения. Соответственно производительные силы и производственные отношения первичны, и человек подчиняется их влиянию. Значение обоих финансово-производственных стимулов для прогресса цивилизации несомненно. Однако к концу XX века стала очевидной их недостаточность. В XX веке (в СССР) бюрократия превратилась в самостоятельный политический класс, неподконтрольный обществу и ведущий отчаянную борьбу за свое господство. В СССР этот класс назывался партийной номенклатурой, сейчас именуется партией власти. Чтобы исправить положение, нужен новый механизм государственного управления - через обратную связь с населением по конечному результату, где конечным результатом является улучшение показателей качества жизни».

/И.А. Гундаров, д.м.н., автор «Манифеста этического гуманизма»/.

- В «Обращении» к народам России, он чётко, наглядно, убедительно и доказательно изложил суть «советского социализма», как «государственного капитализма при коммунизме». В «Обращении» было изложено понимание трансформации диктатуры пролетариата в диктатуру партии (КПСС)».

/И.А Астахов. Председатель общественно - политического центра «Московский буреветник»/.

Главные политические и идеологические противоречия.

(Факты и выводы)

1. КПСС создала свою марксистско-ленинскую теорию, «обогащенную» своими представлениями о социализме и коммунизме. Объявив себя мозгом и душой, вдохновителем и организатором советского общества, нерушимым залогом и гарантом построения коммунизма, она, таким образом, отказалась от творческого развития подлинного марксизма как науки построения социалистического общества с собственностью и властью самоуправляемого снизу доверху народа, действующего по собственному почину и для самого себя.

Это послужило началом распада СССР.

2. Вся совокупность норм права во всех областях общественных отношений государства и общества в целом находились под непосредственным руководством и жестким контролем КПСС, первичных партийных организаций и партийными группами.

начиная с Политбюро и кончая парткомами. Осуществлялась диктатура коммунистической партии.

Необратимая трансформация диктатуры пролетариата в диктатуру КПСС произошла в конце 20-х годов прошлого века. Это привело к отстранению рабочего класса от широкого участия в формировании характера социалистического процесса, что в совокупности с условиями госкапитализма (сохраняющим действие системы наёмного труда, с вытекающими из этого последствиями) и стало препятствием на пути социализации собственности и власти, ради чего и совершалась Великая Октябрьская Социалистическая Революция 1917 года.

3. Пионерские и комсомольские организации, создаваемые как молодёжные общественные организации коммунистической направленности, к 70-80 годам потеряли свою самостоятельность, утратили связь с подлинно коммунистическими духовными корнями, превратились в идеологизированные прямые придатки КПСС. Идеологическое содержание комсомольских организаций серьёзно трансформировалось. Комсомольская организация превратилась в кузницу подготовки партийных кадров, вышколенных в духе стереотипов и догм марксизма - ленинизма.

Такое положение трансформировало личностное и общественное сознание многих вожakov и лидеров пионерских и комсомольских организаций, приводило не к служению идеям революции, рабочему классу и социализму, а перерождению сознания людей, стремящихся соответствовать определённым стереотипам поведения, позволяющим двигаться по карьерной лестнице, в условиях диктатуры КПСС.

4. Девятнадцать миллионов членов КПСС плюс несколько миллионов комсомольцев - это огромная армия дееспособных, активных, профессионально подготовленных граждан, которые в большинстве своём где неосознанно, а где и лицемерно следовали в русле партийных установок, ставя своей целью получение тёплых местечек и государственных постов, дающих не только высокие зарплаты, но открывающих неограниченные возможности по распоряжению и управлению материальными ресурсами предприятия, профсоюзов, города, государства.

Действующая длительное время в воспитании молодого поколения система двойных стандартов (с одной стороны, декларируемый «Моральный Кодекс строителей Коммунизма», а с другой - реальная жизнь с отступающей от марксизма, деградирующей, но укрепляющей свою власть номенклатурой КПСС) воспитала циничных, властолюбивых, жадных до постов и должностей молодых «строителей коммунизма».

Рождались антиподы героям - факелам революции (сгорая сам - свети другим), - преследующие только свои личные интересы, не пытающиеся проникнуть в возникающие проблемы и разобраться в марксизме, а ставящие под сомнение социалистический способ производства как таковой.

Не это ли мы испытываем сегодня на себе и видим на примере соотечественников, не это ли мы наблюдаем, соприкасаясь вплотную с разноречивыми функционерами разбившейся вдребезги КПСС: множество левых, центристских и правых партий; профсоюзные, общественные и государственные «деятели» без ума, чести и совести.

5. Всё национальное богатство СССР (вся совокупность материальных благ от недр земных и «заводов, газет, пароходов» до производственного и научно-технического опыта работников), утверждённое Конституцией социалистической собственностью в государственной форме, фактически находилось в номинальном владении и пользовании, и в прямом распоряжении и управлении высшей и средней партхозноменклатуры. Ни одно важное хозяйственное решение на государственном уровне, на уровне республик, краёв и областей не принималось без согласия и одобрения партии, начиная от Политбюро ЦК КПСС.

Это приучило советских людей к тому, что все решения принимаются наверху, а их дело, не дѣргаясь, выполнять эти решения. Особенно инициативных изобретателей, новаторов, рационализаторов остерегались. Их не жаловали, а порой репрессировали (известные авиаконструкторы, проектировщики Беломор-Балтийского канала, изобретатели начала пятидесятых). Всё ценное в политике, в идеологии, в экономике должно быть под контролем партии, исходить от закоснелой в своих представлениях о будущем страны и мира партии.

Эта форма отношений не имела никаких экономических и политических основ для осуществления контроля советским народом за тем, как осуществляется владение, пользование и распоряжение собственностью: выраженных в фондах предприятия или всеобщим национальным достоянием. Поэтому ни о каком объективном контроле со стороны советских людей, рабочего класса в СССР за госсобственностью не могло быть и речи.

В обществе складывалась ситуация, настраивающая инициативных людей против КПСС, против сложившихся производственных отношений, тормозящих развитие производительных сил. Она подводила к мысли о необходимости изменения политических, экономических (производственных) и общественных отношений в стране.

6. Политическая система управления государством, провозглашая приоритетными интересы рабочего класса и крестьянства (диктатура пролетариата), на деле устраняла трудящихся (фактических наёмных работников) от участия в выработке и принятии важных социально-экономических и общественно - политических решений. Советы депутатов всех уровней действовали в строгом соответствии указаниям соответствующих партийных органов.

Государственная форма собственности, индифферентный наёмный труд, командно-административная система управления, толкающая экономику вперёд, привели к замедлению роста производительности труда, обострили противоречия в производственной и общественной сферах. В конце 80-х потребовались новые подходы управления экономикой и активизация «человеческого фактора». Отсутствие процесса по выработке адекватных решений и ответов на вызовы времени в итоге и дало возможность политическим проходимцам перекроить всю политическую систему СССР в своих корыстных интересах.

Но это была не созидательная, а разрушительная ломка: по вине КПСС страна пошла не по пути социализации (переводу государственной собственности в социалистическую собственность), а по пути капитализации, хотя в народе зрели мысли и разрабатывались механизмы именно социализации национального богатства: людей не устраивала капиталистическая форма оплаты труда и власть партии, сдерживающие инициативы трудящихся, толкающие на всевозможные ухищрения и незаконные действия.

Вопросы социализации государственной собственности и достижения на этой основе высшей производительности общественного труда не находили понимания у руководства КПСС, потому что партия была уверена, и уверила весь мир, что уже выстроила социализм. Тем не менее, усилиями активных производственников продавливался вопрос о соуправлении предприятиями и внедрении института выборности управленческого персонала с пересмотром его статуса и функций. На предприятиях возникали Советы трудовых коллективов - прекрасная школа по подготовке кадров управления предприятием и территориального самоуправления.

7. Властвующая партия препятствовала появлению, развитию и совершенствованию новых разработок в экономике, ведущих к высшей производительности труда, к значительной активизации трудящихся, но не отвечающих заданному «марксизмом-ленинизмом» курсу на укрепление закоснелой «руководящей и направляющей силы советского общества» - КПСС.

Закоснелость КПСС привела к неспособности творческого саморазвития, к неспособности и нежеланию понять, что жизнь - это саморазвивающаяся открытая система (к будущему надо быть готовым, предвидеть его и приближать его). Это стало одной из мощных причин распада СССР. Реку жизни загородить нельзя. Она либо прорвёт плотину, либо обтечёт её. КПСС из революционной партии (формат большевистской партии В.И. Ленина) к 70 -м годам превратилась по своему внутреннему содержанию в консервативную буржуазную партию, переставшую материалистически понимать историю и направленность развития общественных отношений. Идеология КПСС господствует и сегодня на всём постсоветском пространстве, отстаивая госсобственность, системы найма труда и командно-административные, зарплату как верную форму оценки труда работников, препятствует формированию верных представлений об основах производственного, территориального и общественного самоуправления, отстаивая советскую (а по сути действующую в настоящее время) иерархию производственных отношений.

8. Народ, трудящиеся, рабочий класс СССР вступили в очередной этап трагических событий в уверенности, что КПСС, которая приучила население к полному доверию ей, взяла курс на освобождение людей от чрезмерной политической опеки, на самоуправление предприятий, на народовластие. В рабочем движении ощущался мощный подъём и на начальном этапе народ поддерживал и Горбачёва, и Ельцина, усматривая в этом естественное движение по разрешению общественных противоречий. В этом была революционность масс. Верилось, что политическая и экономическая системы, сдерживающие созидательную энергию народа, накануне грандиозных, полезных для всех и каждого преобразований, будут социализированы в интересах каждого и всего общества.

Но этого не произошло. Революция по объективным экономическим и политическим причинам быстро перешла в контрреволюцию.

Беспристрастный анализ произошедшего в 1989-1993 годы показывает: генсек и первый Президент СССР М.С. Горбачёв, понимая, что в деле «активизации человеческого фактора» надо что-то менять, не понимал, что именно. ГКЧП пыталось сохранить власть КПСС. Безудержная деятельность «оппозиции в КПСС» во главе с Ельциным привела к капитализации страны. Развитие в социалистическом направлении было за рамками её понимания (результат уверенности, что в СССР построен социализм, что он нежизнеспособен). Образно говоря, народ перешёл из рук государства (собственника средств производства и прочего) в руки отдельных частных собственников, оставшись наёмной рабочей силой.

Итак, итог:

- КПСС, замкнувшись в политической и идеологической самости, отгородилась от народа, стала номенклатурной, бюрократической кастой, переродилась из партии для народа в партию для себя. КПСС, как вогнутое зеркало, раскололась на множество вогнутых же осколков (партиек), похожих на КПСС и друг на друга. Все они далеки от марксизма: признают государственную собственность, лишь свой взгляд на властное управление процессами и результатами (командное администрирование), наёмный труд, сохранение института иерархических отношений - наёмный работник, начальник, директор, министр, глава государства (иерархия, в которой нет ничего социалистического); декларирующий народный и общественный контроль реально был профанацией в деятельности официальных органов народного контроля;

- в обществе так или иначе продолжал идти процесс критического исследования и анализа практики экономических и общественных отношений, продолжались вестись публикации, творчески развивающие представления о возможных экономических отношениях, на основе творчески развиваемого марксизма. В СССР, в глубине рабочего и

народного движения шёл процесс выработки передовой, авангардной идеологии и взгляда на перспективную передовую модель общественного развития, взгляда оппозиционного идеологии КПСС. Но этому взгляду не хватило времени для оформления в виде новой авангардной идеологии и новой политической силы;

- в системе экономических и общественных отношений не была определена модель социалистического развития. Проявилось истинное подчинённое положение народа, который и после Октябрьской революции 1917 года так и не стал собственником своего национального богатства - подлинным хозяином в своей стране. Народ остался наёмной рабочей силой, отчуждённой, в лице каждого своего представителя, от результатов своего труда и создаваемой собственности. Его сознание осталось сознанием наёмного работника, идущего туда, куда прикажут, делающего то, что прикажут. Именно поэтому народ не мог стать солидарной социальной силой и остановить распад СССР и препятствовать переводу экономики на капиталистические рельсы.

Поэтому идеологически утверждать, что в СССР был социализм, это, значит, дискредитировать саму идею социализма. Это обязательно приведёт к проигрышу и политическому банкротству той партии, которая заявляет это сегодня. Прошедшее 20-тилетие убедительно доказывает объективность сделанного здесь вывода.

Главные экономические противоречия (Факты и выводы)

1. Национальное достояние страны /собственность/ декларировалось социалистической, в форме государственной собственности; коллективные хозяйства крестьян по своему экономическому содержанию были сельскими советскими хозяйствами /совхозами/, то есть государственной собственностью. Особенностью этой формы собственности является то, что право хозяйственного ведения не стимулировало коллективы к поддержанию собственности в должном порядке и его совершенствованию. А отчуждение от результатов труда свело на нет творческую инициативу.

В СССР ни отдельный гражданин, ни народ во всей своей массе не имели права выполнять функции владения, пользования и распоряжения. Это была прерогатива государства, его органов власти: органов государственного и местного управления и назначенных ими министров, директоров и т.п. Собственностью государства являлось всё (кроме личного имущества граждан), в том числе результаты труда каждого трудящегося, созданные лично им.

Если рассмотреть хозяйственный уклад СССР с позиций отношений собственности, то в СССР **экономические отношения собственности реализовывались в форме государственной** через многочисленный номенклатурный слой госчиновников, наделённых полномочиями управления и распоряжения этой собственностью. Собственность предприятий отдавалась в их хозяйственное ведение и не более. В данной схеме экономические отношения собственности формировались только на уровне правительства, а непосредственный создатель собственности из этих отношений исключался. При таком подходе собственность (имеются в виду фонды предприятий, созданная продукция, добытые природные ресурсы) оставалась неделимой, но принадлежала она государству.

Государство, наделённое полномочиями владения, управления и распоряжения собственностью, в данной системе отношений является совокупным собственником, или монополистом, а все остальные - наёмные работники. Именно это обстоятельство не позволяет утверждать, что в СССР собственность была общественной. Для того, чтобы она была таковой, нужен совсем другой новый механизм организации экономических отношений собственности. Его основы были разработаны в СССР ещё в начале 70-х годов прошлого века.

2. В стране действовала единая система найма труда; наём на работу осуществлялся по единому установленному порядку, специальными отделами (кадров) предприятий /единая система учёта необходимых сведений в трудовых книжках/.

Система найма юридически закрепляла социальный и экономический статус нанимаемого работника: делала его машиной по выполнению своих трудовых обязанностей и распоряжений уровневых администраций (цеха, отдела, служб, главков) предприятия. За свой труд, работающий советский гражданин получал установленную государственными органами (централизованная тарифная система) заработную плату (должностной оклад, тарифная ставка). Как бы ты ни работал, за установленные рамки выйти было не реально. Отсюда равнодушное отношение к своему труду и бытовавшая в то время поговорка: «Стоп себе думаю - не дурак ли я!».

3. Государственная собственность и основанные на ней производственные отношения делали наёмного работника пассивным исполнителем воли государства и его наместников на производстве. Двигателем производства была не инициатива трудящихся, а командно-административные действия номенклатуры по цепочке сверху вниз, не всегда отвечающие требованиям процесса производства.

Такие отношения создавали серьёзную зависимость работника от личностных качеств начальников - управленцев, и совсем не отражали способности работника как профессионала и специалиста.

4. Причины замедления роста производительности труда:

- низкая хозяйственно-экономическая самостоятельность предприятий и организаций;
- наёмный труд человека, всё более осознающего бессмысленность активной работы;
- незаинтересованность предприятий внедрять достижения науки и техники (исключение - военно-промышленный комплекс), повышающие производительность труда и эффективность производства;
- не соответствующие друг другу зарплата и результаты труда, последние были значительно больше;
- несоответствие производственных отношений достигнутому уровню развития производительных сил: первые были по политэкономической сути госкапиталистическими, а вторые - декларировались идеологически как социалистические;

Процветание общества и мощь государства непосредственным образом зависят от состояния и эффективности экономики. А сам уровень экономики напрямую зависит от уровня производительности труда каждого работающего гражданина страны.

В СССР отношения собственности на средства производства по существу оставались капиталистическими с соответствующей мотивацией труда (социалистическая собственность предполагает самомотивацию). Социалистическая идеология, с одной стороны, и не социалистические отношения производства - с другой, породили нарастающие неразрешимые традиционными средствами противоречия между производительными силами и производственными отношениями.

Это и стало наиглавнейшей причиной распада СССР.

Наше государство не было социалистическим. Оно было на пути строительства социализма, но естественно материалистическим путём по причинам выше описанным, было легко и не заметно для народных масс переведено на отношения частнокапиталистические.

5. Единой формой оплаты труда миллионов работников работающих по найму была заработная плата, уровень и способ расчёта которой диктовался Советом Министров СССР в соответствии с политикой КПСС.

Заработная плата в СССР не была экономическим выражением результатов труда. Стахановская инициатива наказывалась изменением расценок и повышением норм выработки, чаще всего без проведения технического переоснащения. Это вело к **утрате у работников интереса к творческому труду, ужесточению условий труда, повышению его интенсивности. Государство попросту эксплуатировало свой работающий народ.** СССР фактически практиковал буржуазный способ оплаты труда: всё, что производилось рабочими сверх заработной платы (прибавочная стоимость), присваивалось государством и перераспределялось им по своему усмотрению, т.е. по усмотрению Совмина СССР в соответствии с политикой КПСС.

6. Общественные фонды.

Эта форма общественного перераспределения результатов труда зарождалась в тяжелейших условиях, наступивших после иностранной интервенции, гражданской войны и ликвидации бандитизма. Деньги нужны были для победы революции и устранения последствий сурового времени. Общественные фонды сыграли колоссальную роль и в выживании народа, и в успешном выполнении планов первых пятилеток.

Но в последние десятилетия существования СССР общественные фонды стали разворовываться партийной и хозяйственной номенклатурой в результате скрытых процессов её буржуазного перерождения. Сегодня можно с большой долей уверенности утверждать, что в перестроечное время многие объекты из общественных фондов и фондов профсоюзов, стали предметом вождельных притязаний бывшей власти. Это свидетельствует о том, что партхозноменклатура всегда считала госсобственность своей собственностью. Обладая полномочиями управления и распоряжения госсобственностью, она в своём сознании формировала желание владения и пользования.

Под разговоры о социализме, о власти Советов, общее национальное достояние СССР (собственность) было, в конце концов, разворовано и присвоено бывшей партгосноменклатурой и их поделщиками. Нет никаких сомнений в том, что организации, призванные стоять на страже государственной собственности, были в разной степени соучастниками этого процесса, поскольку по роду статуса и своей деятельности досконально владели достоверной и конкретной информацией по ходу проходящего исторически важного политического процесса.

Именно это обстоятельство наводит на мысль, что все граждане страны и должны быть совладельцами всего того, что является национальным достоянием, т.к. оно создано трудом всего общества (дети и внуки, тоже будущие созидатели). Только в этих условиях, отпадают многие функции институтов общественной безопасности, сотрудники которых всегда могут иметь свой интерес, в то время, когда масса народа не имеет доступа к важной информации.

Основные причины распада СССР

Из множества факторов, приведших к коммунистической трагедии в СССР, исходя из марксистской научной методологии познания процессов общественного развития и главных открытий марксизма: материалистического понимания истории (экономическая структура как базис господствующих воззрений, формирующих общественные отношения) и прибавочной стоимости, как основной формы присвоения капиталистического способа производства, являющаяся выражением эксплуатации работников наёмного труда, выделим главные:

- огосударствление национального богатства: собственность перешла в руки государства, а трудящийся народ в каждой своей индивидуальности стал наёмным работником государства, отчуждаемым от результатов своего труда, от возможности распоряжаться и управлять производством, и как следствие, осуществлять властные функции в государстве, в пределах своей компетенции;

- формирование мировоззрения, сути и основ общественных отношений, характера производственных отношений соответствующих государственной форме собственности,

наемному труду и коммунистической идеологии - государственному капитализму при коммунизме;

- буржуазная иерархия производственных отношений;
- культивирование на производстве, в народном хозяйстве в целом, буржуазного права оценки труда, препятствующего проявлению творческой инициативы;
- несправедливая оценка труда работника через тарифную систему;
- ложное направление в деле преодоления переходного периода от капитализма к социализму: укрепление государственной собственности, переход к марксистско-ленинской идеологии КПСС, ошибочное закрепление за советским государственным капитализмом статуса социалистического способа производства;
- укрепление власти КПСС (диктатура пролетариата в начале 20-х трансформировалась в диктатуру партии) через отчуждение народа от власти и собственности;
- гражданин- работник, находясь в системе наёмного труда, был экономически зависим от производственных обстоятельств, что не позволяло в необходимой и должной мере осуществлять декларируемый народный контроль; политическая система, действовавшая в стране, определяла уровень объективности такой проверки; наёмный работник не может контролировать надлежащим образом своего нанимателя - это профанация;
- стагнация народного хозяйства и замедление роста производительности труда;
- отказ от широкого обсуждения разработок того времени по социализации национального богатства (перехода к социалистическому способу производства), известных первоначально как «бестарифная система оплаты труда», а позднее как «общественно персонализированный способ производства и присвоения»;
- широкое искажённое представление о сути и основах социализма, социалистическом способе производства;
- потеря социалистических ориентиров, ложное, извращённое убеждение, что и собственность, и власть принадлежат народу, и естественные, вытекающие из этого ложного представления, сомнения в эффективности выбранного пути развития;
- застой в политических, экономических и общественных науках, породивший противоречивые процессы в обществе и внутри ЦК КПСС;
- сомнения советского народа в эффективности власти КПСС;
- перестройка с целью активизации «человеческого фактора» при полном отсутствии представлений, куда и как двигаться, чтобы осуществить дело, начатое революцией 1917 года.

Письма граждан с критикой производственных и общественных отношений говорили о необходимости серьёзных перемен. Политическая номенклатура заматалась в поиске направления развития. Пришла перестройка. Началось активное рабочее движение. Стали обыденным явлением выступления работников предприятий с требованиями и предложениями по изменению основ жизни. По стране катилась волна забастовочного движения, не подкреплённая передовой идеологией: менять положение дел и всё! Партхозноменклатура, привыкшая к власти, взяла перестройку в свои руки. В то время, как бастующие шахтёры, работники крупных предприятий и научных учреждений были уверены, что их действия направлены на социалистические преобразования, перестроечное крыло КПСС (новая /из комсомольцев/ номенклатура) прибирало советскую государственную собственность к своим рукам. В обществе господствовал политический, идеологический и экономический хаос. Захвату собственности в частные руки «новой номенклатуры» противостояла старая партийная гвардия, которую не поддерживал народ, потому что не хотел возврата под «колпак» КПСС. Рабочее движение, возникшее во второй половине прошлых 80-х, выражало настроения трудящихся, недовольных своим экономическим и политическим положением. Лозунг того времени:

«Даёшь социализм! Даёшь достойную зарплату!». Но у оппозиционно настроенных миллионов советских людей, требовавших перемен (Виктор Цой выразил тогдашнее настроение молодёжи в песне «Ветер перемен»), не было передового идеологического центра. Не было мощного координатора, знающего, что и как делать. Не было организации, способной воплотить в жизнь подлинный социализм. Народ, хотя и верно понимал сущность КПСС, не был готов к борьбе за собственность и власть. До сих пор в народе не преодолен синдром доверия к вышестоящим (бывшим членам КПСС), которые научились мягко стлать, хотя при этом всем жёстко спится.

Опыт СССР бесценен! Революция 1917 года возвестила миру о начале новой эпохи. К власти пришёл народ в лице Советов рабочих и солдатских депутатов. Начался период перехода от капиталистического к социалистическому способу производства, доказавший миру свою способность хозяйствовать эффективно по всему огромному и единому пространству. Но революционный порыв, подгоняемый страхом за свою судьбу, иссяк. Остались безграничная власть КПСС, административно-командная система хозяйствования и безразличие миллионов трудящихся к полям, фабрикам и заводам: все поняли, что это не их собственность, хотя по идее должна принадлежать им. Возникли противоречия между производительными силами и производственными отношениями: законами, указами, постановлениями, методами в части производства, присвоения, обмена, распределения и потребления, основанными на государственной собственности и наёмном труде. Эти противоречия стали главной причиной распада СССР.

Постсоветская Россия (политический аспект)

События последних почти 20 лет после распада СССР своей политэкономической сутью убедительно подтверждают сделанные выводы о причинах коммунистической трагедии. Время подтверждает и актуальность разработанного в советский период (80-е годы) В.С.Петрухиным общественно персонализированного способа производства и присвоения. Этот способ, основанный на марксистской науке экономики, вселяет уверенность, что тектонические подвижки конца прошлого века (1991-1993), случившиеся в СССР, приведут в итоге к подлинному социализму. В СССР рухнул не социализм (его не было). Рухнул патологически затянувшийся переходный период с безграничной властью КПСС, препятствующей переходу собственности и власти в руки народа. Продолжилась социалистическая революция, завершившая каскад русских революций XX века на пути к социализму: революция 1905-1907 гг.; Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г.; Великая Октябрьская Социалистическая революция 1917 г.; Народная Революция 1991-1993 гг., которая убрала серьёзное препятствие на пути к социалистическому способу производства - КПСС.

Это не значит, что всё идёт самотёком в нужном народу социалистическом направлении. Поскольку революция не была подготовлена, т.е. не было чёткого представления о новых отношениях собственности и власти, и того, что надо делать, Россия превратилась в арену борьбы мнений, теорий и идеологий. В год 90 - летней годовщины Октябрьской революции 1917 года выясняется, что для завершающего броска у рабочего класса есть научно обоснованная социалистическая социально-экономическая система и передовая (авангардная) идеология, но нет мощной политической организации. Именно поэтому в России сегодня временно господствуют контрреволюционные силы.

Так сложилось, что эти контрреволюционные силы пришли не со стороны, а сформировались в недрах коммунистической политической номенклатуры СССР. Она раскололась на несколько противоборствующих групп (одна сегодня у власти, две другие /разношерстные левая и правая/ - в оппозиции). Это они, забыв напрочь о социализме-коммунизме, развернули борьбу за собственность и власть между собой против народа.

К сожалению, значительная часть актива рабочего движения оказалась в плену невежественных представлений о будущем рабочего класса и всего народа: власть и

правые сулят всем наёмный труд, социальное благоденствие и достойную зарплату при капитализме; левые (КПСС, КПРФ, РКРП, РКП –

КПСС, ВКПБ, ВКП/б/ и все другие) - то же самое, но когда возьмут власть в свои руки и вернутся в советскую государственную систему.

Россия располагает мощными трудовыми ресурсами - более 60 млн. работников наёмного труда. Это рабочий класс, который скоро соберётся в единую организованную политическую силу миллионную, «сжатую в один громадный кулак».

Разбор причин, приведших к распаду СССР, сегодняшняя практика навязанных народу частнокапиталистических отношений собственности, заставляют переосмыслить «марксистско-ленинскую» точку зрения на развитие советского общества и вернуться к анализу самих понятий «социализм» и «коммунизм». Идея осмысления этих понятий на новой ступени развития объединяет многих, но далеко не всех сторонников социализма. Для значительной части левой оппозиции, рабочих и коммунистических партий социализм остаётся системой госсобственности, командно-административной власти партии и наёмного труда, что не соответствует смыслу социалистического способа производства. Так что придётся напрячься и разобраться в марксистской теории, советской практике и предлагаемой общественно персонализированной системе, открывающей каждому гражданину подлинно равные возможности для жизни, труда и перспективы развития.

Заключение

Нам всем нужна великая Россия, надёжная светская держава, процветающий народ и счастливый (здоровый, энергичный, богатый) человек. Такая Россия не будет капиталистической, потому что не будет эксплуатации человека человеком, а попросту - *жизни одних за счёт других путём узаконенного воровства результатов чужого труда*. Такая Россия не будет советским государством с государственным капитализмом, потому что не будет эксплуатации человека государством. А попросту - не будет государственного «общака» с партийной и чиновничьей номенклатурой вокруг него, присваивающей себе неограниченно для жизни и наслаждений, и раздающей всем прочим - по разумным (с точки зрения номенклатуры, а не работника) потребностям. Новая Россия будет народной, потому что национальное богатство в естественном виде будет неделимо (принадлежать всем), а каждый будет владеть, пользоваться и распоряжаться своей частью общего имущества (в денежном выражении, когда не работает по законным основаниям и в естественном виде, когда работает) и присваивать прибыль, произведенную личным трудом. Чтобы воздвигнуть такую народную Россию, нужна *единая пролетарская политическая сила (ЕППС)*, базирующаяся на едином научно обоснованном понимании причин распада СССР и *общественно персонализированном способе производства*, вытекающем из марксизма и положительного опыта советского хозяйствования, ведущем к *собственности и власти народа в лице каждого его представителя*, к высшей производительности труда и подлинной социальной справедливости.

24 ноября - 30 декабря 2007 года.

Дискуссионная трибуна

Братъ нечего.
/Обсуждение статьи Григорьева Н.К. «О марксизме и

марксистах» /бюллетень № 1/; «Причины кризиса коммунистического движения» и «Марксизм: проблемы пролетариата и его партии» /бюллетень №2/

*Беленький Владимир Хононович,
доктор философских наук,
профессор Сибирского федерального университета.
Красноярск*

В мае 2008 г. вышел в свет 1-й номер бюллетеня Товарищества материалистов-диалектиков. Основатели этого издания движимы самыми высокими мотивами - и поэтому я присоедини свои усилия к этому важному делу. Но это не означает, что в вышедших номерах указанного издания все безупречно, все заслуживает одобрения и поддержки. К сожалению, серьезные возражения вызывает статья Н.К.Григорьева "О марксизме и марксистах», опубликованная как раз в упомянутом номере бюллетеня. Она содержит попытку критического анализа марксистской теории. Разумеется, сама по себе такая попытка вполне допустима. Однако она должна быть настолько же основательна, глубока и систематична, насколько основательна, глубока, цельна марксистская теория. Увы, рассматриваемая статья поверхностна, одностороння, малодоказательна. Поставленные в ней вопросы остры, но по своему содержанию далеко не всегда оправданны и целесообразны.

Как рассуждает автор? Марксизм существует более полутора столетия. Им руководствуются компартии. Критерием истины является практика. Григорьев пишет: "Руководствуясь этим положением, нужно сопоставить теорию с практикой ее воплощения. Посмотреть, какие положения теории сработали, какие – нет. И сделать соответствующие выводы». Однако, в статье говорится лишь о том, какие положения марксизма не сработали – и делается соответствующий вывод, а именно, ставится под сомнение положение Ленина "Учение К. Маркса всеильно, потому что оно верно". Между тем, история 19 и 20 веков, победа Октябрьской революции и огромные достижения первородного социализма - ярчайшие подтверждения правоты марксизма в том виде, в каком он был выработан Марксом и Энгельсом и развит Лениным.

Ряд положений рассматриваемой статьи вольно или невольно искажают марксизм, не соответствуют его социально-философским воззрениям. Слишком абстрактно обрисована смена общественно-экономических формаций: "До буржуазного общества включительно носителями новых производственных отношений являются собственники орудий и средств труда. Это подтверждено исторической практикой. По крайней мере, в развитых странах Европы. Всё это стало частью теории марксизма. Объективной частью. Поскольку строится на исторических реалиях". Здесь коренится ряд ошибок. Прежде всего, не во всех формациях вообще были носители новых производственных отношений. В античных обществах они просто отсутствовали. И носителями новых производственных отношений в процессе становления феодализма и капитализма были не только собственники средств производства, но и трудящиеся классы. Энгельс не зря писал: "Общественные классы IX века сформировались не в обстановке упадка гибнущей цивилизации, а в родовых муках новой цивилизации. Новое поколение - как господа, так и слуги - в сравнении со своими римскими предшественниками было поколением мужей. Отношения между могущественными землевладельцами и зависимыми от них крестьянами, эти отношения, которые в Риме вели к безысходной гибели античного мира, становились теперь исходным моментом нового развития" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 154)

Реализуемые автором абстрактно-схематические представления об историческом процессе не учитывают закономерность возрастания роли народных масс в истории и создают предпосылки для неверного восприятия этой закономерности. Роль народных масс от формации к формации возрастала, но в основном за счет объективных факторов; возрастание степени свободы и, соответственно, субъективности в сфере производства происходило главным образом на индивидуальном уровне; массовая активность трудящихся, если и имела место, носила стихийный и спорадический характер.

Принципиальные изменения в процессе возрастания роли народных масс происходят при капитализме, когда вследствие гигантского развития производительных сил складываются объективные предпосылки для уничтожения эксплуатации человека человеком. Впервые появляется класс, который не только стремится установить справедливый общественный строй, но и способен на это. Но капитализм, порождая собственного могильщика и условия своего самоотрицания, создает также невиданные средства самозащиты, он гигантски активен, агрессивен и изощрен по отношению к эксплуатируемым классам. Победа над таким противником и утверждение своей власти требует от рабочего класса научного подхода, сознательности и организованности, инициативности и активности. Достижение этой победы предполагает громадные усилия заинтересованных в ней масс и не может быть стихийным. Потому-то Маркс и Энгельс подчеркивали: "Вместе с основательностью исторического действия будет, следовательно, расти и объем массы, делом которой оно является" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.2. С. 90.). Отсюда следует, что хотя смена капитализма социализмом вызвана материальными, объективными причинами, она не может произойти без гигантского роста значения субъективного фактора.

Все это в статье Н.К. Григорьева если не замалчивается, то обескровливается, искажается. Он выделяет объективную (что означает, по его мнению, - на фактах строящуюся) часть марксизма. Выходит, что за ее вычетом в марксизме остается субъективная часть? Эта подмена диалектики объективного/субъективного арифметикой осуществляется в такой форме: "Особенности дальнейшего процесса исторического развития, в изложении теории марксизма, меняются. На смену объективному фактору, влиявшему на исторический процесс, почему-то приходит фактор субъективный. Сменить буржуазное общество социализмом должен пролетариат, руководимый партией, которая, в свою очередь, руководствуется теорией марксизма. Это положение - составную часть теории марксизма - следовало бы рассматривать как гипотезу, поскольку оно в то время не прошло еще испытания практикой. Но этого сделано не было. Гипотеза, предположение была принята как научное положение. Это - явное противоречие теории марксизма. Противоречие между объективной, прошедшей испытание историей, частью и частью гипотетической, которая, не смотря на свою гипотетичность, рассматривалась как такая же объективная, как и первая часть. Т.е. теория изначально была не адекватной, научно непоследовательной. Хотя воспринималась и пропагандировалась как научная".

Поразительно, но человек, написавший эти слова, считает себя марксистом. Это напоминает мне о некоем кандидате философских наук, связавшем марксову критику мальтузианства с тем, что Маркс имел много детей и растил их в нужде. Должен признать, что за 170 лет существования марксизма не было столь оригинального его опровержения, какое дается марксистом Н.К. Григорьевым. Я имею в виду не положение о том, что марксизм заменил объективный фактор субъективным: такого рода обвинения широко применялись еще бернштейнцами, меньшевиками и прочими правыми оппортунистами. Не хочу тратить время на разоблачение подобных, совершенно необоснованных обвинений. Жалко тратить время и на то, что говорит Григорьев о гипотезах. Но здесь ничего не поделаешь: вопрос неожиданно приобрел принципиальнейшее значение. Ибо автор противопоставляет гипотезу научному познанию, в то время, как она является средством последнего. Противопоставление гипотетического научному закрывает путь к пониманию развития науки. Нашего автора

такое противопоставление прямо сталкивает с Марксом и Лениным, который считал, что со времени появления "Капитала" материалистическое понимание истории уже не гипотеза, а научно доказанное положение, единственное научное понимание истории - "пока мы не будем иметь другой попытки научно объяснить функционирование и развитие какой-нибудь общественной формации" (см.: Ленин В.И.ПСС. Т. 1. С. 38-40).

Автор не понимает, что практика - не ограничитель, а критерий истины. Если бы наука опиралась только на проверенные практикой факты, то центр тяжести ее интересов лежал бы в прошлом. Кому нужна такая наука? Н.К. Григорьев перечеркивает марксизм просто потому, что не разобрался с проблемой гипотезы. Что же касается "Капитала", то его автор и не касается.

Зато в соответствии с эпигонской модой он постоянно говорит о диалектике, но не касается диалектики объективного и субъективного. Он приписывает марксизму чистейший субъективизм: "В основе предлагаемого марксизмом механизма смены капитализма социализмом лежит субъективный фактор". Это положение опровергается не только множеством прямых высказываний Маркса, Энгельса и Ленина, который в сентябре 1917 г. писал "никакое восстание не создаст социализма, если он не созрел экономически" (ПСС. Т. 34. С 193); оно опровергается "Капиталом", отношением Маркса к Парижской коммуне, политикой большевиков в 1917 г. и т.д., и т.п.

Придавая важнейшим положениям научного социализма сослагательную форму, Н.К. Григорьев делает далеко идущие выводы: "В основе предлагаемого марксизмом механизма смены капитализма социализмом лежит субъективный фактор. Если быть логически последовательным, предполагаемый механизм перехода от капитализма к социализму нужно было бы сформулировать так: Если пролетариату удастся создать партию, которая будет руководствоваться идеями марксизма; если этой партии удастся внедрить в сознание пролетариата идеи, которые рассматриваются как научный социализм (хотя их научность спорна), и тем самым превратить пролетариат из "класса в себе" в "класс для себя"; то такой пролетариат, руководимый такой партией, может быть станет гегемоном социалистической революции. Как видим, сослагательное наклонение формулировки ничего не оставляет от объективности". В связи с этим меня заинтересовал вопрос о соотношении логической и грамматической модальности. И если читатель хочет от души посмеяться, соединяя приятное с полезным, то советую ему посмотреть в Яндексе ссылку forum.gramota.ru/forum/read.php?+ Одна из участниц дискуссии написала: "Убеждена, что на модальности высказывания нельзя базировать веру в его соответствие/несоответствие реальности +". Добавлю - и тем более нельзя делать выводы о соотношении объективного и субъективного. Автор полагает, что классики марксизма думали, как думает он, автор; но классики в действительности думали иначе.

В конце статьи Н.К.Григорьев, на этот раз в изыскательном наклонении, формулирует целый ряд острых, как он полагает, вопросов, которые в действительности уже давно ставят перед марксистами представители самых разнообразных идеологий. Вопросы ставятся не с целью дать хоть какое-то подобие их решения, а скорее для компрометации марксизма. Выстроив эти вопросы и претензии к марксизму, автор, относящий себя к марксистам, предъявляет марксистской теории обвинения, до которых не опускаются даже откровенные ее противники. Например, он пишет: "С точки зрения объективности, есть все основания утверждать: теория марксизма изначально была эклектична. Т.е. представляла собой смесь объективного, адекватного и неадекватного, не адекватного. Со всеми вытекающими отсюда последствиями". Н.К. Григорьев вынуждает меня быть резким. Прежде, чем обвинять марксизм в эклектизме, надо раскрыть словарь и посмотреть, что такое эклектика. В одном из словарей говорится: "эклектика - смешение различных, зачастую противоположных точек зрения, философских взглядов, теоретических посылок, политических оценок и т.п." Очевидно, что Григорьев под эклектикой разумеет нечто совершенно иное, и это иное не совпадает с общепринятым мнением.

Все теоретические претензии автора свидетельствуют о том, что он плохо понимает марксизм и не может разобраться в сложных проблемах его применения в современных условиях. Покажу это на одном примере. Как ставятся Григорьевым проблемы рабочего класса? Я не случайно обращаюсь к этой проблеме - одной из тех, на которой свихнулись и КПСС, и КПРФ, и КПУ. Автор пишет: "В странах социализма, включая СССР, пролетариат так и не стал "классом в себе", хотя эти страны просуществовали несколько десятилетий. Больше того, в конце XX века отдельные его отряды прямо помогали контрреволюционному перевороту. А после переворота пролетариат дружно поддерживает буржуазные и националистические партии". Между тем, в странах социализма рабочий класс ПЕРЕСТАЛ БЫТЬ "классом в себе"! Вина за это лежит не на нем, а на компартиях, не сумевших продолжить ленинскую традицию творческого развития марксизма и предотвратить вырождение социалистического строя и его гибель. Причем и после 1991 г. т.н. компартии не сумели стать партиями рабочего класса, всех трудящихся, трудовых коллективов. Их политика носит действительно эклектичный характер, но об этом Н.К. Григорьев не пишет. Зато он делает вывод, по сути дела перечеркивающий марксизм: "Историческая практика свидетельствует: в теории марксизма роль пролетариата не адекватна реальности. Она сильно преувеличена, чем нарушена мера". Эта мысль, бесконечно повторяемая на все лады противниками марксизма, противоречит ленинскому положению, высказанному почти 120 лет назад: "На класс рабочих и обращают социал-демократы все свое внимание и всю свою деятельность" (ПСС. Т. 1. С.311).

Н.К. Григорьев, с одной стороны, умаляет роль рабочего класса, источает скепсис по поводу лозунга "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" и конечной цели коммунистического движения, выдвигает иллюзию диктатуры социалистических законов, а с другой пишет о необходимости взять из теории марксизма все, что в ней есть позитивного. Он не ощущает, что почти все позитивное в политически-практическом плане им отвергается. Брать нечего! Просмотрев последующие номера бюллетеня, я увидел в некоторых материалах ту же тенденцию. Убежден, что ей надо противостоять.

5 апреля 2010 года

О причинах / «Причины кризиса коммунистического движения»/

Радичук Николай Михайлович,

Историк.

г. Нововолынск

1. Сущность кризиса.

Автор заявляет: «Когда этот кризис начался – это отдельная тема». Но это не может быть «отдельной темой», ибо нельзя отделить причины явления от времени, когда эти причины появляются и действуют. Да автор и сам тут же от своего тезиса отступает, укаавывая, что "начало кризиса относится ко времени деятельности 1-го Интернационала . Это 1864-1872 годы. Довольно точное указание времени начала кризиса.

"Апогей кризиса, - пишет автор, - конец XX века, крушение СССР и стран социалистического содружества». Лучше было бы сказать не "крушение стран", а крушение социализме в этих странах, ибо страны живут. Но это - мелочь. Важнее понять другое: если подъем коммунистического движения имел место до I Интернационала, то в чем он выражался? И если начало кризиса было в это далекое время,еще в XIX ст. , когда

не было никакого Советского Союза, то как увязать это начало с его апогеем, или кульминацией, которая заключалась в падении СССР?

Время между I Интернационалом и крушением советского социализма богато очень многими событиями в коммунистическом движении. К ним относятся: Парижская Коммуна /1871 г./ ; деятельность II интернационала /1889-1914 гг./ и образование массовых марксистских партий в целом ряде стран, прежде всего Европы, участие их представителей в буржуазных парламентах; победоносная пролетарская революция в России в 1917 г.; пролетарские революции в Венгрии и Германии в 1919 г.; социалистическое строительство в СССР; выход социализма за пределы одной страны и образование мирового лагеря социализма. Неужто все эти события надо рассматривать как продолжение кризиса, начавшегося со времен I Интернационала? Ведь даже фашизм в Европе неверно рассматривать как упадок коммунистического движения. Наоборот, именно нарастание коммунистического движения побудило буржуазию доверить власть фашистам, обещавшим уничтожить коммунизм. Коммунизма фашизм не уничтожил, но сам вышел из-под контроля и его пришлось устранять силой, при активном участии коммунистов, что существенно укрепило их позиции. Особо выделились компартии Италии /Пальмиро Тольятти/ и Франции /Морис Торез/. Западная Европа после разгрома фашизма оказалась на пороге пролетарской революции, которую предотвратило только присутствие американских войск.

Вопрос подъема и кризиса коммунистического движения не разрешен, а сильнее запутан.

2. Кризис и теория.

"Прежде всего, - пишет автор, - следует внимательно посмотреть на теорию марксизма. В недостатках теории - первая причина кризисов. Эти и другие проблемы в теории марксизма /ранее перечисленные - Н.Р./ детерминируют просчеты и ошибки в процессе применения теории на практике". Это заключение вызывает недоумение. Если теория ошибочна, то какое значение может иметь правильное или неправильное ее применение? Видимо, нужно было сказать, что неправильная теория давала и дает отрицательные результаты в практике ее применения.

На недостатках теории тут останавливаться нет смысла: теории посвящена вторая часть *Сгедо*. Обратим внимание на иное, требующее внесения ясности. Все тот же вопрос: если имеем кризис, то ему предшествовал подъем, ибо то, что не поднималось, падать не может. А если был подъем, то на основе какой теории? Другой теории, кроме марксизма, коммунистическое движение не знало. Значит, с этой теорией подъем возможен. Когда возможен, когда и почему невозможен? Недостатки марксистской теории надо не вообще перечислять, а в связи с этапами, фазами движения, с конкретными задачами, на этих этапах решаемыми.

Утверждение: "За полторы сотни лет не была проведена сверка теории с итогами ее реализации" - звучит просто нелепо. А чем же было все коммунистическое движение, как не проверкой, практикой пригодности теории? О чем же и мы речь ведем, как не о том же, выступая маленькой ячейкой все того же движения? Впрочем, в ином месте /п.19 *Причин*/ говорится иное: "...Практика реализации теории за полторы сотни лет говорит не в пользу теории». Наоборот, говорит именно в пользу теории, если руководствуясь ею, коммунистическое движение продержалось полтора столетия и дальше погибать не собирается, несмотря на все потуги буржуазии задавить его.

"Роль пролетариата в социалистической революции и социалистическом строительстве выведена умозрительно и не получила исторического подтверждения". Всякая теория выводится "умозрительно", ибо другого пути для этого, кроме человеческого ума, не существует. Насчет исторического подтверждения: если не пролетариат, то какие социальные силы выступали движущими силами пролетарских революций, начиная от Парижской Коммуны? Неужто буржуазия или дворянство были

движущими силами пролетарской революции 1917 г.в России? Ничто подобное тоже "исторического подтверждения" не получило.

3. Критика и самокритика /п.п. 2-3-4 Причин/.

Автор пишет: "Внутри коммунистического движения отсутствовали условия для реализации теории марксизма, поскольку отсутствовала ее критика».

Непонятно, каким образом критика теории может обеспечить ее реализацию. Остаюсь поэтому при своем традиционном убеждении: для успеха дела нужна не критика и самокритика, а целеустремленность и уверенность в своей правоте. Реализация теории возможна тогда, когда всякие разборки о выборе цели и способе ее реализации остаются позади.

4.Нарушение меры /п.5 Причин/.

Нарушение меры вообще - пустая абстракция. Остановимся на двух конкретных примерах из числа приведенных автором.

Пример первый. Еще раз о пролетариате. Автор пишет: "Преувеличение роли пролетариата и его партии в социалистической революции не может рассматриваться как истина. Тем более сомнительная идея диктатуры пролетариата ". Если "сомнительная идея диктатуры пролетариата", ибо ее "историческая практика не подтвердила", то остается лишь подтвержденная практикой диктатура буржуазии..Третьего не дано. Во всяком случае, автор третьего не называет. Значит, власть буржуазии, значит, капитализм неуничтожимы. Заглавие статьи не соответствует ее содержанию. В заглавии нужно было поставить: "Власти буржуазии жить вечно.»

Но это противоречит тому положению диалектики, согласно которому ничего вечного и бессмертного в нашем мире нет, все родившееся обречено на гибель. Каким образом автор, как диалектик, собирается отправить в небытие капитализм? И что его заменит?

Пример второй. "Абсолютизация роли партии в социалистическом строительстве /партия была поставлена выше государственных органов/".

Имеется в виду СССР. С одной стороны, если бы это было так, то это было бы хорошо. Буржуазная демократия зиждется на подчинении государственной власти гражданскому обществу, от имени которого выступают политические партии.

С другой стороны, однако, этого не было. КПСС /а до нее ВКПб/ были превращены в департамент государственного аппарата. Наркомы внутренних дел Ягода, Ежов, Берия, репрессивный аппарат государства, властвовали над партийными руководителями любого ранга .Пали жертвами репрессий член Политбюро ЦК ВКП/б/ Н. А . Вознесенский и секретарь ЦК А.А.Кузнецов. Состоявшийся после их казни XIX съезд КПСС ни словом не обмолвился о том, чтобы потребовать отчета за их гибель. Партия была безгласной перед государственным аппаратом.

Формально некоторые решения исходили от ЦК, но ведь ЦК и партия в те времена были вовсе не одно и то же, в ЦК сидели те же министры и Брежнев там лишь поддакивал Косыгину, проводившему свои реформы.

5. Вожди и их качество /пп. 6,8,9,10,11,12,13,14,15,16/.

Перечисляются различные отрицательные качества руководителей КПСС: малограмотность и безграмотность, склонность к мифотворчеству и иллюзиям, лживость, жестокость, администрирование, беспринципность и т. п. Все это действительно имело место, но его перечисление ничего не дает для раскрытия причин гибели советского социализма. Ибо вместо этого требуется ответить на один-единственный вопрос: почему они были такими? Но этот единственно важный вопрос и не ставится.

6. Смена формации /п.7/.

"Несколько упрощенный подход к процессу смены капиталистической формации социализмом. Любая общественно-экономическая формация - это сложнейшая система систем".

Опять общие, абстрактные положения вместо конкретного анализа марксизма. Для марксизма формация - это базис, совокупность производственных отношений, и надстройка - все остальные общественные отношения. При переходе от капитализма к социализму был соответственно изменен экономический базис. Этого считалось достаточно для окончательного утверждения нового строя. Оказалось недостаточно. Тут нужно искать недостатки марксистской теории.

7. Несовершенство человека /п. 17/.

"Деформировали процесс строительства социализма именно негативные стороны человека ... Очевидно, теория марксизма не учитывает реальных потенций человека и строит свои расчеты, имея в виду человека придуманного... К сожалению, реальные люди далеко не такие".

В таком случае ранее рассмотренное заявление, что "начало причин кризиса... несовершенство самой теории марксизма" лишено смысла. Что может поделать самая совершенная теория, если люди к социализму непригодны? Все наши теоретические разговоры - коту под хвост. Социализм невозможен, буржуазия может спать спокойно - никакой социализм ей не угрожает.

О б щ и е в ы в о д ы

Хотелось написать "Краткие выводы", но подумалось, что, авось, кратко не получится: тема не такая, чтобы можно было с нею кратко разделаться.

Если рассматривать причины, представленные автором по отдельности, то, пожалуй, с большинством из них нельзя не согласиться, они соответствуют действительности. На многих из тех отдельных причин, с которыми я не согласен, мы останавливались и повторяться тут не надо. Тем не менее, все здание этого программного сооружения настолько рыхлое, непрочное, что принять его без существенной переработки нельзя. Дело не в том, что в Программе имеется, а в том, чего там нет, хотя по логике построения подобных зданий должно быть. Об этом и пойдет дальше речь.

П е р в о е

Речь идет о причинах кризиса мирового коммунистического движения. Чтобы говорить об этих причинах, надо предварительно занять какое-то представление о содержании этого кризиса. Явления познаются в их противостоянии и противопоставлении. Если имеем кризис, то ему, безусловно, должен был предшествовать подъем, расцвет. Надо указать, в чем этот подъем заключался. Только в сопоставлении с ним станет понятной и сущность кризиса.

В т о р о е

Несмотря на изобилие причин, поименованных как причины падения советского социализма, почему он упал - остается после их прочтения не более понятным, чем до прочтения. Тут не следует растекаться мыслью по древу, как тот Боян вещий из "Слова о полку Игореве", а зреть в корень, как учил незабвенный Козьма Прутков, и хватать быка за рога. Социальное устройство не разваливается ни само по себе, ни от природной стихии вроде землетрясения, а его разваливают люди, социальная группа, достаточно сильная, чтобы перестроить общество в соответствии со своими интересами, если наличное не по вкусу. Рассмотрение причин падения советского социализма надо начинать с определения той социальной силы, которая его завалила. Это было на наших глазах, поэтому назвать эту силу совсем нетрудно, хотя многие пишущие, по соображениям, естественно, вовсе не научным, умудряются этого не знать. Роль основной движущей силы, точнее - единственной движущей силы, антисоциалистической контрреволюции с блеском выполняла партийно-государственная бюрократия.

Действовала она своими обычными средствами - решениями, принимаемыми в верхах и распространяемыми в низы, на все общество. Это были решения XXVII и XXVIII съездов КПСС, пленумов ЦК, особенно июньского 1987 года. и соответствующие законы, установленные Верховным Советом СССР, Верховными Советами союзных республик.

Т р е т ь е

Автор говорит о падении советского социализма как о кульминации кризиса. Значит, советскому социализму ко времени его падения в начале 1990-х годов приписывается такое значение в мировом коммунистическом движении, что это падение - событие всемирно-исторического значения. Это требует обоснования. Без него крах советского социализма - частный случай, относящийся только к СССР, а не ко всем миру.

Что ж, вернемся к Советскому Союзу и рассмотрим некоторые относящиеся к нему вопросы.

В Причинах читаем: "Как результат непоследовательности в решении благородных идей - потеря доверия трудящихся" /п.18/. Это утверждение действительности не соответствует. Нынешние политические партии лгут никак не меньше былой КПСС, а наверняка больше, однако 60-70 % избирателей идут на выборы, голосуют за эти партии, верят, что избираемые ими деятели будут работать для их блага. Не верят лишь те, кто на выборы не ходит - голосует, как говорят, ногами. Доверия к КПСС и Советской власти вообще было не меньше, чем к нынешним буржуазным партиям. Именно поэтому действия партийно-государственного руководства, направленные на реставрацию капитализма, не встречали в населении ни сопротивления, ни хотя бы беспокойства. Горбачев до конца своего руководства бодро покрикивал: "Больше социализма!" и люди привычно верили, что он действительно печется о социализме. Ведь, как-никак, - генсек!

Автор пишет: "Очень остро стоит вопрос о способности людей осваивать последовательное объективное диалектико-материалистическое мышление" /п.19/. Острота вопроса в ином, в иной плоскости: в соотношении самостоятельности и подражательности общественной мысли и общественного поведения людей. Людей, поступающих самостоятельно, немного; больше тех, кто идет за теми самостоятельными, подражая им. Это большинство - люди, не верящие в собственные силы, в собственную способность принимать правильные решения по самым различным вопросам повседневной жизни. Они полагаются на авторитеты - на Господа Бога, вещающего устами священника или проповедника, на экстрасенсов, общающихся с потусторонними силами, на знахарей, владеющих искусством разгадывать сны и раскладывать карты, а также и не политиков, умеющих убеждать не то чтобы в своей правоте, а в своей способности знать и понимать больше других. Куда уж там до диалектической мысли, если человеку собственная решающая мысль вообще не нужна.

Этого теория марксизма не объясняет, этого она вообще не касается. Но в данном случае о других ее недостатках.

Определив движущую силу антисоциалистической контрреволюции, надо переходить к следующему вопросу: почему и как эта сила появилась? Ни ум, ни глупость тех или иных политических деятелей не могут создать социальную группу, если ее возникновение не укладывается в рамки объективных закономерностей социальных процессов. Теория марксизма происхождение классов объясняет исключительно частной собственностью и имущественной дифференциацией. В этой теории нет и намека на то, что господствующий в обществе класс может быть продуктом развития общественного управления. Причем развития не какого-то исключительного, деформированного, а самого обычного, закономерного и правомерного. Процесс восстановления в СССР господствующего класса пошел тем же путем, каким осуществлялось образование и первого в истории человечества господствующего класса в первобытном обществе - класса родовой знати.

Если бы теория подсказывала такую опасность, опасность рождения господствующего класса, как антисоциалистической силы, из процесса бюрократизации системы управления, этому противостояли бы. Но теория такой опасности не предусматривала.

Заодно возникает вопрос о соотношении производственных отношений и классового господства. Но, видимо, здесь не место об этом особо распространяться.

О теории \ «Марксизм: проблемы пролетариата и его партии»/

*Радичук
Николай Михайлович,
Историк.
г. Нововолынск*

Для ознакомления с сутью Теории начнем с того, с чего и автор Теории: с деления Теории марксизма «на два блока».

«Первый блок: положения, сформулированные на основе изучения исторического опыта». Например: "смена общественно-экономических формаций по капитализм включительно, классовая борьба... и др.". То есть, «первый блок - это положения о том, что есть или что было в прошлом." Второй блок: формулировки, которые к моменту формирования теории не прошли апробации практикой. Положения - предположения, положения - прогнозы, положения-поиск...

Нельзя не улыбнуться, читая эти рассуждения. Если, скажем, я возьмусь утверждать, что я - смертен, то - это будет утверждение "второго блока", не теория, а только прогноз или поиск. Это утверждение станет настоящей теорией, если оно будет проверено опытом - моей смертью. Но смогу ли я тогда что-либо утверждать?

Теория - не простое отражение объективной реальности, не словесный снимок с нее, как она дается людям в процессе их практического взаимодействия с нею, а отражение, переработанное человеческим мышлением и, переработанное таким образом, что проведена мысленная сортировка связей между явлениями действительности и выделены связи устойчивые и повторяющиеся. Эти связи называются законами. Теория - система таких законов, отражающих определенную область бытия, а то и мир в целом или какую-то его сторону. Законы действуют не только в настоящем или в прошлом, а и в будущем, и не как прогнозы, а как необходимость. Если известно, что все люди смертны, то нет надобности проверять опытным путем смертность каждого отдельного человека, если известно, что развитие производительных сил время от времени требует изменения производственных отношений, то не надо ждать гибели капитализма, чтобы можно было утверждать, что эта гибель неминуема.

Именно поэтому теория и нужна людям. Если бы она давала знания только о настоящем и прошлом, то была бы нужна не больше прошлогоднего снега. Но она позволяет людям по своему вкусу преобразовывать мир, создавая то, чего еще не было, но что, с одной стороны, зачем-то людям нужно, с другой стороны, - возможно, ибо соответствует определенным объективным законам. В этой преобразовательной деятельности теория не плетется в хвосте практики, а шагает впереди ее, освещая путь.

Однако автор не ограничивается комическим непониманием сущности теории и идет на прямое отрицание очевидного. Ко "второму блоку" относит "представление о смене капитализма социализмом, о роли пролетариата и его партии в социалистической революции и социалистическом строительстве". Вроде этого нет и не было. Хотя оно было и есть. В Причинах можно встретить такую фразу: "При проведении

социалистической революции в России и при строительстве социализма в СССР..."/п.8/. В котором же из двух этих случаев, автор, деликатно говоря, допускает неправду?

Подобных нелепостей найдется в Теории немало, нет возможности, да и надобности, их перечислять. Первый штрих для раскрытия сути Теории дан и этого достаточно.

"Но где здесь наука?" - восклицает автор по поводу стиля "Манифеста Коммунистической партии" Маркса и Энгельса. Да ведь «Манифест» – не научная книга. Можно было взять, например, "К критике гегелевской философии права" Маркса или «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» Энгельса - там стиль иной. Тем не менее, автор чуть ли не всю свою статью строит на цитировании и критике "Манифеста". Будем искать "науку" в этой критике.

Цитата из "Манифеста": "В той же самой степени, в какой развивается буржуазия, т. е. капитал, развивается и пролетариат". И идет удивительный комментарий: "С таким утверждением нельзя согласиться. Конечно, развиваются обе стороны. Но это развитие имеет существенные отличия. Пролетариату стоит очень больших усилий вырваться у буржуазии хотя бы малое улучшение своей жизни.» Какое отношение имеет уровень жизни пролетариата к мысли "Манифеста" о связи численного роста пролетариата с ростом массы капитала - одному Богу известно, хотя, боюсь, и он перед таким ребусом растеряется.

Автор, таким образом, обходит обвиняком количественный рост пролетариата и дает ряд аргументов на счет того, что пролетариат не способен ни совершить революцию, ни построить социализм. У него, например, нет духовности: "Для разрушения мира насилия, конечно, ненависть нужна. Ну а дальше, после революции? Откуда возьмется высокая духовность?" Автор, видимо, считает, что духовность бывает только там, где деньги. В то же время, автор пишет о том, что и религиозность, и буржуазное толкование норм морали - все это широко распространено среди пролетариата". Если все буржуазные духовные ценности в пролетариате "широко распространены", то вопрос, откуда у пролетариата появится духовность, лишен смысла. Пролетариат получает в наследство буржуазную культуру и духовность и вместе с тем создает условия для преобразования этой духовности путем очищения ее от всего бесчеловечного, чем она достаточно богата.

Пролетариат, продолжает автор, не годен ни на революцию, ни на социализм, потому, что он, как написано в «Манифесте», "придаток машины и раб". "...Ни придатки машин, ни рабы, ни нищие» не пригодны на то, чтобы «произвести замену капитализма социализмом". И следует категорический приговор: "Во всех общественно-экономических формациях, предшествовавших капитализму, угнетенные классы - рабы и крестьяне - не совершали социальных революций, но, между тем, общество развивалось и прогрессировало".

Автор решительный противник революции, не всякой, а именно пролетарской. Бывшие в прошлом буржуазные революции не осуждаются. Даже изобретенная французской буржуазной революцией гильотина - не больше, как проявление высокого уровня её духовности - на высоту эшафота. В прошлом, утверждает автор, тоже бывали "противостояния классов", но там "все же ведущая роль в процессе формаций принадлежала фактору объективному». Тут же требуется субъективный фактор - революция. Даже головы королям в прошлом рубили объективно, а не субъективно и революционно.

Всем знакомым с марксизмом известно, что его можно обвинить скорее в преувеличении объективного, в недооценке субъективного. Пролетарская революция и замена капитализма социализмом - объективная неизбежность, ибо буржуазия не может эффективно управлять производством. Такова ведущая идея "Манифеста" и надо действительно очень "субъективно" читать "Манифест", чтобы этого не заметить.

Вся Теория подчинена заранее освоенному /но открыто не провозглашенному/ постулату: пролетарская революция и социализм - невозможны и не нужны, а всякие

попытки стремиться к ним ничего, кроме ненужных жертв, принести не могут. Доказательство этому - СССР: трудились, воевали, людей губили, а результат – известный, и он - закономерный. Но где здесь наука? - напрашивается сам собою вопрос, адресованный автором создателям "Манифеста".

Автор, например, ставит такой чудный вопрос: «Чем отличается пролетариат вообще от пролетариата, объединенного в класс?» Это - по поводу положения все того же «Манифеста»: "Ближайшая цель коммунистов формирование пролетариата в класс..." Мол, «просматривается проблема, которая требует теоретического рассмотрения: является ли пролетариат классом сам по себе в силу своего существования, или объединение пролетариата в класс - это процесс..." Проблему можно сделать с чего угодно, если желательно этим заниматься. Человек является человеком сам по себе, но, чтобы быть способным создавать и решать проблемы философского уровня, подготовка нужна. Пролетариат существует сам по себе, как социальная реальность, но чтобы быть способным выступать в политике как единая сила, ему необходимо организоваться. А для этого, в свою очередь, нужно осознание такой необходимости, понимание общности своих интересов, а уж это само собою не приходит - этому учатся и учат.

Это касается не только пролетариата - буржуазии тоже. Буржуазия тоже не может действовать как класс, отстаивать свои классовые интересы, без политических партий, без организации. Буржуазную идеологию и буржуазную политику создают не капиталисты, а буржуазные идеологи и политики. Диктатура буржуазии - государство, состоящее из политиков и бюрократов. В области политики политические деятели и политические партии ведут за собою буржуазию, что вовсе не означает их господства над буржуазией вообще, Миллиардер, совершая круиз на собственной яхте, во время плавания по вопросам навигации подчиняется капитану яхты, что вовсе не означает, что тот становится хозяином.

Может ли капитан яхты или политическая партия подвести или обмануть хозяина? Конечно, может то и другое: и невзначай подвести и умышленно поставить свои интересы выше хозяйских. Чтобы подобного было поменьше, буржуазия меняет политические партии у власти. Немецкий фашизм нанес громаднейший урон буржуазии Германии, хотя она, допуская его к власти, надеялась на все лучшее: дескать, фашисты расправятся с коммунистами и предотвратят надвигающуюся пролетарскую революцию.

Пролетариат еще не научился держать под контролем свое партийное руководство, но и буржуазия научилась этому не сразу.

Надо, чтобы понять это, видеть всю историю классовой борьбы буржуазии против феодалов. Она в Западной Европе началась, по крайней мере, с X ст., с первых выступлений городов против феодалов. За столетия этой борьбы было достаточно всего: и жертв, и крови, лжи, и обманов. Освоит нужную политическую науку и пролетариат, тем более, что он качественно существенно меняется в лучшую сторону: в нем неуклонно возрастает прослойка пролетариев умственного труда. Стоны автора по поводу и жертв пролетарской революции, и их неудач - обывательское хныканье вместо научного познания реального исторического процесса. Ведь многомиллионные жертвы, вызванные войнами, в частности двумя мировыми войнами, рожденными интересами буржуазии, преданы забвению, словно их и не бывало, а вот жертвы Гражданской войны в нашей стране. жертвы репрессий до сих пор склоняются на все лады, хотя по сравнению с жертвами, понесенными от власти фашистов, они – мелочь. И не напрасны были эти жертвы - жертвы пролетарской революции, они подняли сознание широких народных масс, вследствие чего страх перед пролетарской революцией буржуазию не покидает,

Практика - не только проверка теории, она раньше всего - источник теории. Теория должна отражать действительность, общественная теория - практику общественного бытия. Имеется реальное противоречие между буржуазией и пролетариатом. Диалектика учит, что во всяком противоречии, как борьбе противоположностей, имеется ведущая сторона, в конечном итоге побеждающая. что и является разрешением противоречия.

Теория должна объяснить течение противостояния буржуазии и пролетариата и его неминуемое завершение, что и дает марксизм. Автор этого решения не признает, но другого не предлагает. Остается лишь предлагаемое буржуазной идеологией: вечность капитализма. Вопреки диалектике.

Противоречие между буржуазией и пролетариатом - лишь часть, частное проявление более общего противоречия - между буржуазией и обществом в целом. Господствующий класс не только класс угнетателей и эксплуататоров, но и класс ведущий, руководящий, управляющий. Он и может оставаться господствующим классом, пока успешно выполняет функции руководящей силы общества. В свое время буржуазия сменила в этой роли феодалов. Но буржуазия все меньше способна стоять во главе человечества, наоборот, она завела человечество в тупик. Маркс и Энгельс в «Манифесте» указывали лишь на то, что буржуазия неспособна справиться с управлением производством, что проявляется в экономических кризисах относительного перепроизводства. Сейчас производство поражено не только периодическими кризисами, но и хронической стагнацией. Еще хуже другое: над человечеством висит ядерная угроза и угроза экологического кризиса. Без устранения буржуазии эти проблемы не решить. Или капитализм будет заменен социализмом, или человечество само себя приведет к гибели. Если пролетариат не станет могильщиком буржуазии, буржуазия станет могильщиком человечества.

* * *

Можно было не тратить времени и бумаги на некоторые подробности Причин и Теории, а ограничиться формулированием основного постулата автора и выразить свое несогласие, объяснив, почему этот постулат неприемлем. Это и сделано. Но и подробности не были лишними. Их разбор позволил показать несостоятельность обоснования и защиты основного постулата. Это не вина автора, а объективная неизбежность, ибо нельзя защищать и невозможно защитить того, что не в ладах с действительностью.

Причины крушения советского социализма в любом случае подтверждают необходимость критического пересмотра марксистской теории. Не нужно лишь смешивать пересмотр с отрицанием. На место каждого отвергаемого положения марксизма надо предлагать новое - более последовательно революционное, более решительно антибуржуазное. В противном случае нам незачем трудиться. У буржуазии достаточно идеологов, чтобы предложить замену марксизма, как революционной теории, безвредной телячьей жвачкой.

11.03.2010 г.

Теория марксизма – объект анализа \ответ моим критикам

Статья 1.

***Григорьев Николай Константинович,
философ, психолог.
г. Цюрих***

Прежде всего, хочу поблагодарить товарищей, высказавших свое мнение по поводу проблем затронутых в моих статьях. Тем самым положено начало дискуссии по одной из наиболее сложных проблем современности – об отношении к теории марксизма.

Более 160 лет эта теория занимает умы множества людей. На ее положения ориентируется международное рабочее движение. Она является теоретическим основанием для разработки Программ многих коммунистических и рабочих партий. На

нее ориентировались Интернационалы. Ею руководствовались революционеры, совершившие революцию в России в 1917 году; правящая коммунистическая партия - КПСС, строившая социализм впервые в истории, партии в странах социалистического содружества. Объявляют себя ее сторонниками псевдокоммунистические и прямо оппортунистические партии. Ее сторонниками остаются *многие* бывшие члены коммунистических партий, распавшихся после контрреволюционного переворота в конце XX века.

Теория марксизма, ее реализация оставили глубокий след в истории человечества, в духовной жизни общества.

И все же было бы неверно оценивать ее только положительно. Тем более - давать ей завышенно-позитивную оценку, что делалось на протяжении всей ее истории. Как и любое явление реальности, теория марксизма требует последовательно-объективной оценки. Казалось бы, это настолько очевидно, что и спорить тут не о чем. Но в реальности дело обстоит далеко не так. В истории марксизма его сторонники не ставили и не разрабатывали вопроса о гносеологическом аспекте и самой теории марксизма, и ее восприятия ее сторонниками. Любой объект реальности и сферы духовной, очевидно, имеет свои особенности восприятия, понимания и отношения к нему. Теория марксизма не должна, не может быть исключением в этом отношении. У нее есть свой гносеологический аспект. И он должен быть нами изучен и учтен.

Изначально оценка теории марксизма была чрезвычайно завышена самими основоположниками теории. Т.е. изначально эта оценка была неадекватна. Очевидно, сработала общечеловеческая гносеологическая особенность: завышать или занижать значимость воспринимаемых объектов. С точки зрения диалектики, это нарушение меры в процессе восприятия. С точки зрения природной особенности психики, неадекватность восприятия детерминирована ее сложностью и эклектичностью. (Человек может неравноценные по значимости объекты воспринимать как равноценные.) Например, врач, учитель, даже ученый могут быть людьми верующими. Для них и положения науки, и вера в бога - равноценны. Эклектичность - это естественная, природная характерная особенность психики. В этом - коренное отличие объектов психики от объектов из вещества. В гносеологическом процессе, в процессе нашего восприятия реальности образы воспринимаемых объектов далеко не всегда полностью совпадают с реальной сущностью этих объектов. Существует противоречие между сущностью воспринимаемого объекта и его образом в сознании человека. Суть этого противоречия в том, что образ объекта в сознании (психике) является не полным отражением, а частичным. Наше понимание объекта формируется на основе воспринятого нами образа. Оно, как правило, не учитывает противоречия между образом объекта в нашем сознании и самим объектом. Это несовпадение детерминирует иллюзию нашего понимания. Иллюзию истины. Это несовпадение является нарушением меры относительно воспринимаемого объекта. Но люди сплошь и рядом образ воспринимаемого ими объекта отождествляют с самим объектом. Это - одно из гносеологических противоречий: противоречие между реальным объектом и его образом в психике человека. Как правило, люди не задумываются над этим противоречием. Его просто не знают. Для многих людей вопрос об истине, о том, насколько воспринятый образ отвечает реальности, просто не стоит. Человек отождествляет образы объектов внешнего мира с самими объектами, не сомневаясь в верности воспринятых образов.

Еще одна гносеологическая особенность: некритическое отношение человека к образам реального мира, которые имеются в его психике. Это - еще одно диалектико-гносеологическое противоречие, противоречие между образом реального мира, который имеется в сознании, и оценкой этого образа, а значит - и отношением человека к этому образу.

Гносеологическая ситуация резко обостряется, когда объектом восприятия является не объект из вещества, а идея, мысль, теория, т.е. объект духовный. Диалектическое

противоречие между мыслью одного человека и этой же мыслью, воспринятой другим человеком, может быть очень глубоким. Вспомним, сколько религиозных течений, сект ориентируются на Библию, сколько существует ее толкований.

Есть еще одна психолого-гносеологическая особенность восприятия реальности - синкретизм, нерасчлененность объекта восприятия на его составные части, восприятие объекта в целом, без учета особенностей составляющих его частей. Синкретизм характерен для начальных этапов становления духовного мира человечества. Как рудимент, а, может быть, как гносеологическая особенность, он существует и сегодня, детерминируя неадекватность, заблуждения, иллюзии.

С гносеологической точки зрения теория марксизма не является, не может являться исключением из особенностей восприятия реальности, отношения к ней и понимания ее. На теорию распространяются все особенности гносеологического процесса. Точно так же на нее распространяются все особенности материалистической диалектики.

Такой экскурс в область гносеологии считаю необходимым, поскольку, во-первых, материалистическая гносеология только формируется; во-вторых, теория марксизма была и остается до сих пор объектом, на который почему-то не распространяются положения ни материалистической диалектики, ни положения материалистической гносеологии, ни научный подход. Но эти моменты должны быть обязательно учтены, если мы хотим дать верную, объективную, адекватную оценку этой теории.

С точки зрения материалистической гносеологии, в теории марксизма и практике ее реализации можно выделить несколько составляющих.

Прежде всего, это теория в том виде, как она была сформирована ее авторами. Сама сущность теории.

Далее, ее соответствие реальности.

Далее, отношение к ней авторов.

Далее, отношение к ней последователей.

Далее, соотношение теории с практикой ее реализации.

Далее, отношение к теории и практике ее реализации людей, чья жизнь отдалена от времени образования теории большим временным расстоянием.

Каждая из этих составляющих имеет свои особенности. Поэтому, давая им оценку, анализируя их, эти особенности должны приниматься во внимание. К этим особенностям следует отнести и диалектические противоречия, присущие названным составляющим.

Такова, в кратком изложении, позиция автора критикуемых статей. Таково обоснование его подхода к обсуждаемым проблемам. К теории марксизма следует подходить с мерками науки, материалистической диалектики, материалистической гносеологии, формальной и диалектической логики. Не будем пока касаться ленинского понимания взаимоотношений между диалектикой, диалектической логикой и гносеологией. Эта тема требует отдельного разговора.

А теперь можно перейти к анализу конкретных замечаний в адрес автора обсуждаемых статей и позиций его критикующих.

Упрек Беленького В.Х. в том, что я концентрирую внимание на тех положениях теории марксизма, которые вызывают сомнения (этот упрек разделяет и Радичук Н.М.), вполне справедлив. Это действительно так. И делаю это я вполне сознательно. Делаю не потому, что я враг трудового народа; не потому, что задался целью дискредитировать марксизм; не потому, что я против социалистической революции, в чем упрекают меня оппоненты, а потому, что трудовой народ брошен в пучину новых бед. И сделала это - КПСС - "руководящая и направляющая сила", как она сама себя называла; партия правившая в СССР; партия, Программа которой базировалась на теории марксизма-ленинизма; партия, которая всегда клялась в своей верности теории марксизма; партия, которая допустила серьезные ошибки в процессе строительства социализма; партия, которая не смогла противостоять преступной деятельности Горбачева М., волюнтаризму Хрущева Н. и Сталина И., анекдотичности Брежнева Л.; партия, которая пассивно

наблюдала за деятельностью контрреволюционеров во второй половине 80-х годов XX в. и развалом содружества стран социализма, уничтожением социализма в этих странах.

Все это вызывает естественные вопросы: Почему? Как могло стать, что партия, считавшая себя марксистской, т.е. руководствовавшаяся прогрессивной, самой передовой, как принято было считать, теорией; многомиллионная партия - бесшумно рассыпалась на множество партиек, каждая из которых объявляет себя марксистской и убежденная, что только она правильно понимает и трактует теорию марксизма-ленинизма? Что стоит за всем этим? Не умение людей руководствоваться самой прогрессивной научной теорией? Или наличием в теории сомнительных, с научной точки зрения, положений? Или все вместе взятое? Ведь то, что произошло с КПСС и СССР, должно иметь причины.

Анализ причин, которые привели к геополитической катастрофе, насущная задача современности. Не сделав объективного анализа этих причин, не уяснив детерминанту их зарождения и развития, мы не можем дать удовлетворительного объяснения тому, что с нами произошло; мы не можем выработать теорию, которая могла бы быть ориентиром в борьбе трудящихся.

Анализируя эти причины, было бы неверным обойти вниманием и теорию, которой руководствовалась партия. Такую точку зрения разделяет и Радичук Н. М. Поскольку теория объявлялась научной, постольку и подход к ее анализу, тоже должен быть научным.

Должен быть. К сожалению было совсем не так. В науке принято считать теорию научной, если прошла апробацию практикой. Это совершенно очевидное положение оспаривается моими оппонентами.

Так, Беленький В. Х. пишет: "Если бы наука опиралась только на проверенные практикой факты, то центр ее интересов лежал бы в прошлом. Кому нужна такая наука?" Это суждение - сплошной алогизм или, если угодно, проявление субъективизма, игнорирующего объективную реальность и положения современной науки.

В "Философской энциклопедии" читаем: "Понятие наука применяется для обозначения как процесса выработки научных знаний, так и всей системы проверенных практикой знаний, представляющих объективную истину" [10,562} (подчеркнуто мной). Определение термина "наука" придумано не мной. Я пользуюсь этим определением. И вообще, и в частности, когда речь идет о теории марксизма. Системный анализ теории марксизма нужно вести только с последовательно научных позиций. Что я и пытаюсь делать. В данном случае Беленький В.Х. критикует не меня, а общепринятое значение термина, в которое не совпадает с его пониманием этого термина. Вышеприведенная мысль Беленького В.Х. представляет эффект "суб балдакено" (эсперанто - "под навесом"), когда человек под видом, в данном случае - науки, выдает свое собственное понимание проблемы, с наукой не имеющей ничего общего. Эффект "суб балдакено" - явление распространенное, В том числе - и среди последователей марксизма, когда за марксизм выдаются собственные измышления, ничего общего с марксизмом не имеющие. Возможно, Беленькому В. Х.. следовало бы дать свое определение слову "наука", из которого явствовалась бы несостоятельность принятого в современной науке определения термина. Возможно, такое своеобразное, не научное понимание слова "наука", присутствуя в рассуждениях Беленького В.Х., мешает ему адекватно воспринять проблемы, изложенные в критикуемых им статьях.

По поводу понимания науки, как совокупности проверенных практикой знаний, иронизирует и Радичук В.М., смешивая при этом практику индивидуальную и практику социальную. Т.е. понятие "практика" в данном случае понимается им очень узко - как практика отдельного человека в деле познания, что такое смерть. Смешение разных понятий в одном умозаключении приводит его к абсурдному выводу: гипотезу о своей смерти человек может проверить на практике, только умерев. Ничего научного, ничего объективного в таком рассуждении нет. Это - мнимая научность, мнимая объективность.

Это - иллюзия научности и объективности. Кстати, дальше Радичук Н.М. сам опровергает себя.

Даже отдельный человек в своей жизни ориентируется не только на свой опыт, но и на опыт других людей, на опыт, который накапливался и осмысливался тысячелетиями. Гипотеза о собственной смерти, которую нужно проверить практикой, надумана. Люди так вопрос не ставят. Смерти других людей, очевидцами которых являются живые люди, для них достаточный аргумент понимания и своей смертности. В XXI веке люди при выращивании огородных и садовых культур пользуются опытом, который накапливался тысячелетиями, а не изобретают агротехнику снова и каждый для себя. На опыте многих и многих людей, который накапливался тысячелетиями, базируется народная мудрость.

Многовековой опыт миллионов людей аккумулируют науки. Радичук Н.М. совершенно нрав, рассуждая о сущности законов. Законов вообще. Но при этом он упускает из виду сущностную разницу между законами природы и законами общества. В природе законы абсолютны. Т.е. в любом месте, в любое время их проявление одинаково (закон тяготения, закон трения, законы аэродинамики и т.д.). Как утверждает материалистическая философия, в обществе законы действуют как тенденции. Т.е. социальный закон - это равнодействующая многих векторов. Эту сущностную особенность нужно обязательно иметь в виду, когда мы говорим о социальных законах. История общества - это чрезвычайно елочное переплетение волей, пониманий, интересов, эмоций, устремлений и т.п. Все это значительно усложняет прогностическую функцию социальных законов. Предвидение проявления законов природы в будущем - более надежно по сравнению с прогностикой проявления законов социальных. Сущность прогностики социальных законов - высокая степень гипотетичности.

Не могу согласиться с тем, как Радичук Н.М. трактует понятие "практика". "Практика в широком смысле и прежде всего материальная практика(материальное производство)выступает как основа познания всей жизни человеческого общества. Определенность как формы деятельности раскрывается в единстве с противоположной формой деятельности - теорией. Будучи целесообразной деятельностью, практика выступает как целостная система операций и раскрывает свое существо в следующих моментах: цель, сама целесообразная деятельность, предмет, средства, результат практической деятельности." [9,346]

У Ленина В. по этому поводу читаем: "Результат действия есть проверка субъективного познания и критерий истинносущей действительности.» [2, 200]

Мои рассуждения о теории марксизма с точки зрения использования термина «практика», изложены именно в таком ключе.

В материалистической философии, в развитии которой основоположники марксизма внесли большой вклад, утверждается: критерием истины является практика. Идеи, которые не прошли испытания практикой, могут быть отнесены, в лучшем случае, к гипотезам. Термин "гипотеза" трактуется неоднозначно моими оппонентами, хотя, казалось бы, он общеизвестен в научном мире. Поэтому несколько слов о гипотезе. "Гипотеза - научно обоснованное предположение, сделанное на основе изученных фактов и познанных закономерностей.» [1,404] "Предположение в гипотезе является... выражением такого уровня знания о предмете, когда еще не достигнуто достоверное объяснение его, и предполагается одно из вероятных." [там же, с.401]

Таким образом, с одной стороны, гипотеза (научная) является составной частью науки. С другой стороны, знания гипотетические отличаются от объективных проверенных практикой знаний тем, что они еще не прошли проверки практикой. Наука - диалектическое единство двух противоположностей: знаний объективных, истинных и знаний гипотетических. Представляя единство, эти знания все же сущностно различны.

Все это в полкой мере относится к теории марксизма. Смена формаций по капитализм включительно дает объективные знания об историческом процессе. Все, что будет с обществом потом, что может быть с обществом в будущем - это вероятность,

которая должна быть подтверждена практикой. Поэтому, теория социалистической революции, теория научного социализма (коммунизма) в середине XIX века были гипотезами.

Отождествление знаний объективных с гипотетическими, пусть логически обоснованными, но не доказанными практикой, - это и есть эклектика.

Только в XX веке появилась практика социалистической революции и социалистического строительства. Об этом - особый разговор.

Понятия "объективные знания», «истина», « практика», "гипотеза" - все это фундаментальные положения науки . Но почему эти положения науки не распространялись на теорию марксизма, которая изначально, априори была объявлена последовательно научной? И не просто научной, а теорией совершенной, не имеющей изъянов. Подчеркиваю :теория бала изначально, априори объявлена верхом совершенства и не подлежащей критике.

С научной точки зрения, с точки зрения формальной логики (закон достаточного основания) такая оценка не имела оснований. Вместе с тем, такая оценка, утверждающая абсолютную позитивность теории марксизма - в целом, и каждого ее положения - в частности, была принята и утверждена в сознании миллионов.

Почему сторонники Маркса К. не заметили противоречия? Почему не обратили на это внимания? В XIX веке эта теория была новинкой, ее идеи еще не были обкатаны практикой . Были все основания ставить вопрос о ее научности. Этого сделано не было. Возможно, помехой этому стали и новизна самой теории, и неоспоримая объективность ряда ее положений (классы и классовая борьба, способ производства, производительные силы и производственные отношения и т.д.) и неумение людей объективно оценивать реальность (тенденция психики к субъективизму, обусловленная сложностью и противоречивостью процесса познания), и эклектичность психики, и гносеологический синкретизм (нерасчлененность образа), и гносеологическая малограмотность,. И желание улучшить материальные условия жизни и труда, и, следовательно, надежда, что эта теория поможет этого достигнуть; и склонность людей многое принимать на веру, и отсутствие интеллектуальной потребности разбираться во всяких там теориях, недостаточный уровень образования и духовной культуры , и т.д. Во всяком случае, за полторы сотни лет реализовать теорию стабильно не удалось. Были лишь временные успехи, как казалось, ее реализации . Это говорит о том, что теория не прошла испытания исторической практикой; о том, что ее оценка была изначально завышена . Т.е., с точки зрения диалектики, завышенная оценка означает нарушение меры. Там, где нарушена мера, там адекватной оценки быть не может.

Все это и дает основание усомниться в объективности оценки теории марксизма Лениным В., утверждавшим, что теория марксизма всесильна, потому что она верна. По сути, ничего нового в этой оценке нет. Так теория оценивалась изначально. Ленин В., как и Маркс К. ,и Энгельс Ф., и многие другие - был пленником иллюзии всесильности теории. С точки зрения гносеологии, такая оценка - заблуждение.

Беленький В.Х. подходит к оценке теории марксизма с позиции традиционного завышения ее позитивных качеств. Я убежден: подход к оценке должен быть объективным . Т.е. должны учитываться не только позитивные стороны теории, но и ее слабые места. Тогда можно приблизиться к объективной, адекватной оценке. Об объективной стороне теории марксизма написаны горы книг. О ее упущениях, ошибочных положениях не было принято говорить. Об этом говорить запрещалось. Искусственно была создана абсурдная ситуация: наложено табу на научный, объективный подход к научной теории. Хотя сам Маркс К., писал: "Я буду рад всякому указанию научной критики.» [7, 9] Поэтому, есть основания утверждать: одной из причин кризиса, переживаемого коммунистическим движением, является несовершенство теории марксизма.

Беленький В. Х. утверждает: «... история XIX и XX веков, победа Октябрьской революции к огромные достижения первородного социализма - ярчайшее подтверждение правоты марксизма в том виде, в каком он был выработан Марксом и Энгельсом и развит Лениным.» По - существу, такую же позицию занимает и Радичук Н.М.

Это - широко известная и распространенная позиция. В данном случае она противопоставляется моим взглядам, как неоспоримый аргумент их ошибочности. Попробуем в ней разобраться . Можно ли ее рассматривать как "ярчайшее подтверждение правоты марксизма"?

Какие события в XIX веке могли бы засвидетельствовать "ярчайшее подтверждение правоты марксизма"? Подчеркну: могли бы. И что было в реальности.

Прежде всего, конечно же, создание Интернационала - международной организации пролетариата. В его уставе, автором которого был Маркс К., было записано: «Настоящее товарищество основано для того, чтобы служить центром сношений и сотрудничества между рабочими обществами, существующими в различных странах и преследующими одинаковую цель, а именно - защиту, развитие и полное освобождение рабочего класса. [3,446]

Безусловно, Интернационал был мощным толчком для активизации пролетарского движения, создания новых организаций, проявления солидарности, развития политического сознания рабочих. Но деятельность Товарищества не была гладкой и безоблачной. Постоянные конфликтные ситуации, возникавшие на почве разномыслия, межнациональных отношений, расколы были серьезным препятствием для консолидации. И это не удивительно: ведь состав Интернационала был очень пестрым . Наряду со сторонниками Маркса К. туда входили прудонисты, лассальянцы, бланкисты. Были и анархисты.

Деятельность Первого Интернационала продолжалась 12 лет. Он был распущен, так и не выполнив своей главной задачи - полного освобождения рабочего класса . Не только в международном масштабе, как задумывалось его организаторами, но даже в одной из стран.

Следующее значимое событие XIX в. - Парижская Коммуна. 1871 г. Время действия Первого Интернационала. Во Франции работают его секции. Среди коммунаров - его члены. Была ли Парижская Коммуна итогом деятельности секций Интернационала по подготовке социалистической революции? Ответ однозначный: нет. Как развивались события? Идет франко-германская война. Французская армия терпит поражение за поражением. Немцы приближаются к Парижу. Под давлением парижских рабочих, для защиты города власть создает Национальную гвардию, которая состоит преимущественно из трудящихся и горожан. Через некоторое время, опомнившись, власть попыталась разоружить гвардию. Это вызвало взрыв возмущения населения столицы. Власть бежала в Версаль.

Выборы в Коммуну, куда вошли анархисты, прудонисты, республиканцы, якобинцы, бланкисты и социалисты - члены Интернационала. Нужно подчеркнуть: социалисты - члены Интернационала - были составной частью Коммуны, не были ее ведущей силой. Коммунары начали проводить общедемократические реформы. О социализме, об экспроприации экспроприаторов речи не было. Даже социалисты не вносили на рассмотрение социалистические идеи, опасаясь раскола. Власть собрала силы и потопила в крови восставший народ. Погибли десятки тысяч повстанцев. Т.е. Парижская Коммуна, как власть трудящихся, возникла спонтанно, в условиях войны, экономического и политического кризиса. У нее не было никаких перспектив: если бы она не была подавлена собственной властью, это сделали бы оккупанты. Дальше границ города власть Коммуны не распространялась. Героизм коммунаров заслуживает доброго слова. И все же - это был героизм обреченных.

Энгельс Ф. утверждал, что Парижская Коммуна - это диктатура пролетариата.[11,201] Вряд ли можно согласиться с таким утверждением. Для него нет

оснований. Лидер социалистов в Коммуне Э. Варлен был категорическим противником любой диктатуры. В данном случае Энгельс Ф. выдал желаемое за действительное. Во всяком случае, сами коммунары так свою власть не рассматривали и такой цели перед собой не ставили. Похоже, Маркс К. был ближе к объективной оценке. Он характеризует Парижскую Коммуну как гражданскую войну.

Значимым событием для марксизма в XIX веке было создание Второго Интернационала. В отличие от Первого, объединявшего секции в разных странах, Второй Интернационал объединял уже рабочие партии. С точки зрения организации пролетариата, это был шаг вперед. Второй Интернационал был создан уже после смерти Маркса К. Несмотря на прогресс в деле организации пролетариата и его теоретическую основу - марксизм, в идейном отношении единства не было. Для Второго Интернационала характерно размежевание по вопросу выбора пути движения к социализму: революционный или реформистский. Доминировал второй подход.

Итак, в XIX веке появилась сама теория марксизма. Были сформулированы ее составляющие. Марксистская философия внесла значительный вклад в развитие материалистического мировоззрения. Ценным научным приобретением были : материалистическая диалектика - сама по себе и как фундамент диалектической логики; политэкономия капитализма, материалистический подход к объяснению исторического процесса; начала материалистической социологии. Были попытки реализовать на практике положения теории борьбы классов.

Одним из инструментов проверки надежности научной теории является прогностика. Маркс К. и Энгельс Ф. надеялись, что социалистические революции при их жизни состоятся в Англии, Германии и Франции - наиболее развитых капиталистических странах середины XIX века. В 1870 г. Маркс К. аргументирует готовность английского пролетариата к совершению социалистической революции. По мнению Маркса К., английский пролетариат, как наиболее зрелый, начнет революционный процесс, который будет продолжаться пролетариями Германии и Франции.[4,404] Как видим, прогноз не оправдался до сих пор. До сих пор эти страны остаются буржуазными и социалистические революции там не стоят в повестке дня. Почему прогностика не оправдалась? Теория была верна, а Маркс К. был плохим прогностом? Или Маркс К. руководствовался несовершенной теорией?

В приведенном выше письме Маркса К. есть один, заслуживающий нашего внимания момент: "Англичане обладают всеми необходимыми материальными предпосылками для социальной революции. Чего им недостает, так это духа обобщения и революционной страсти. Только Генеральный Совет в состоянии восполнить этот пробел и ускорить таким образом подлинно революционное движение в этих странах, а следовательно, и повсюду.» (там же, с406) Какая уверенность в правильности теории! На практике такого не было, но Маркс К. уверен, что вмешательство сверху может подтолкнуть революционный процесс. Предполагаемое оценивается как действительное, Гипотеза - как знание объективное. Эклектика.

Приведенное выше высказывание Маркса К. противоречит другому его высказыванию: "Моя точка зрения состоит в том, что я смотрю на развитие экономической общественной формации как на естественно-исторический процесс .»

[7,8] Если развитие формации - это естественно-исторический процесс, то подталкивание революции сверху никак нельзя отнести к естественно-историческому акту.

Данное противоречие перекликается с противоречием между объяснением процесса смены формаций по капитализм включительно (естественно-исторический процесс) и предлагаемой схемой смены капитализма социализмом (процесс, который должен быть искусственно организован компартией).

Радичук Н. М. утверждает: «Теория не плетется в хвосте практики, а шагает впереди ее, освещая путь.» Это утверждение верно только в том случае, если теория последовательно объективна, адекватна, если имеется опыт реализации ее положений на

практике. К тому же, любая научная теория, это совокупность знаний, проверенных практикой. Теория, которая представляет собой симбиоз знаний объективных и гипотетических, к таким теориям не относится. Следуя этому утверждению Радичука Н.М., закономерность смены формаций должна быть экстраполирована в будущее, определять смену капитализма социализмом. С научной точки зрения так и должно быть. Законы обладают прогностической потенцией, так и должны работать. Так воспринимали теорию марксизма и ее основоположники. Но ведь в теории марксизма социализм приходит на смену капитализму по другой схеме, чем менялись все предшествующие формации. В том-то и суть вопросов, сформулированных мной,

Радичук Н. М. пишет: "Всякая теория выводится «умозрительно», ибо другого пути для этого, кроме человеческого ума, не существует." То что любая теория - плод духовной деятельности человека - это верно. Но ведь теория теории - рознь. Есть теории научные, есть – мнимонаучные, есть - актинаучные. С научной точки зрения, теория может считаться верной, если она подтверждена практикой. Т.е., какой бы самый изощренный ум не придумал самую невероятную теорию, она должна быть подтверждена практикой. Взаимосвязь теории и практики - это одна из форм проявления закона единства и борьбы противоположностей.

Таким образом, история XIX века не может быть "ярчайшим подтверждением правоты марксизма". Это - очень завышенная оценка теории. Завышенная оценка - значит нарушена мера. Такая оценка не может быть объективной, адекватной. Такая оценка отражает не историческую реальность, а иллюзию понимания всесильности теории марксизма.

Что дал XX век для реализации теории марксизма?

1905 г. Вооруженное выступление пролетариата в России, которое было подавлено. Традиционно его называют революцией. Но революция, в соответствии с ее определением, должна изменить власть, формацию. Вооруженное восстание 1905 г. ничего не изменило. Давайте учиться называть вещи своими именами.

В начале Первой мировой войны партии, входившие в состав Второго Интернационала, вопреки решению конгресса, проголосовали в парламентах за военные бюджеты своих стран. Хотя их голоса, очевидно, не имели решающего значения, факт остается фактом: партии пролетариата поддерживали свою буржуазию.

1917 год. Октябрьская революция в России. К власти приходит партия большевиков. Революция почти бескровная. Но в годы гражданской войны и интервенции погибло более 6 млн. человек, 2 млн. иммигрировало. У статистики нет данных, сколько было разрушено семей, сколько пережито трагедий. Революция, утверждающая по замыслу справедливое человеческое общество, заплатила за свою победу миллионами человеческих жизней. Если отвлечься от статистики, и представить наглядно эти горы трупов... Для социалистической революции это оправданная цена? А как же быть с положением научного коммунизма, утверждающего, что человек является величайшей ценностью? Такое количество жертв для социалистической революции может быть оправданно? Или можно спрятаться за фразу, что революций без жертв не бывает? Благо, в ней не говорится о количестве жертв.

Революция революции – рознь. Революции буржуазные – это стихийный процесс. Там о жертвах не думают. Должны ли марксисты фактор человеческих жертв принимать во внимание? Парижская Коммуна была процессом стихийным. О ее жертвах говорить не приходится. Хотя, по большому счету, марксисты должны были бы извлечь уроки из финала Парижской Коммуны. Учитывать количество возможных жертв, которых может потребовать революция. В 1917 году Плеханов Г. говорил о том, что Россия не созрела для социалистической революции. Что несвоевременная революция повлечет за собой многочисленные жертвы и окончится большой бедой и для народа, и для партии, которая не приняла во внимание фактор зрелости общества. [8, 103-104] Марксист Плеханов Г. (меньшевик в большевистской терминологии) предвидел то, что произошло. Марксист

Ленин В. (большевик – в терминологии большевиков) откровенно игнорировал такое мнение. Он был глубоко убежден, что диктатура пролетариата позволит решить все социальные проблемы. Обращает на себя внимание такой факт: выступая на X съезде партии (1921 г.), Ленин В. часто делал оговорки – «мы этого не учли», «мы этого не предвидели» и т.п. Очевидно, партия, совершающая революцию, не может все учесть и все предвидеть. Но так же верно и то, что партия, руководствуясь научной теорией, не может не предвидеть наиболее значимых факторов.

В конце XX-го века не стало ни партии, которая совершила социалистическую революцию, ни страны, в которой это партия строила социализм. Почему это случилось? Руководители партии не смогли овладеть теорией, диалектической логикой? Или сама теория несовершенна? Или и то, и другое вместе взятое? Правда, был еще один фактор – психологическая война, которую выиграл противник. Но ведь непримиримая борьба между классами-антагонистами – это одно из основных положений теории марксизма. Почему правящая партия огромной страны, располагая мощным органом безопасности (КГБ), не смогла противостоять врагу? Почему, когда весь мир наблюдал за процессом разрушения СССР, Политбюро, ЦК, ЦКК, да вся партия бездействовали? Не приняли нужных мер, не устранили от власти Горбачева М. и его поделщиков? Так можно ли рассматривать партию, как надежный инструмент в процессе смены капитализма социализмом и строительства социализма? По крайней мере, КПСС, хотя и имела некоторые заслуги, в конце концов не выдержала испытание властью.

Возвратимся еще к событиям 1917 года. Победу большевиков многие отождествляют с победой марксизма, с показателем его верности. Такое утверждение выглядит правдоподобно, если не принимать во внимание ряд факторов, которые прямо и косвенно содействовали такой победе. При этом следует принять во внимание тот факт, что больше ни в одной стране марксистским париям так и не удалось совершить социалистические революции. Могли ли большевики прийти к власти в январе, феврале 1917 года? Очевидно – нет. Хотя они к революции готовились. У них был опыт вооруженного выступления 1905 года. Что же произошло за эти 8 месяцев? Какие факторы стали влиять на ход событий, помогая большевикам прийти к власти? Импульсом для активизации этих факторов стало отречение царя в конце февраля. В царской России не было конституции. А значит – не было легитимных парламента и кабинета министров (Госдума была совещательным органом при царе). Отречение царя создало обстановку безвластия. В условиях кризиса экономического, вызванного войной, больших потерь на фронте – отречение царя вызвало политический хаос. Это стало условием активизации деятельности народных масс, всех слоев населения, политических партий. По всей стране стали возникать советы рабочих, солдатских, крестьянских, матросских депутатов, в которых большевики составляли меньшинство. В этой политической неразберихе большевики оказались партией более организованной, более сплоченной. У них был лидер, отмеченный высоким интеллектуальным и организационным потенциалом – Ленин В. Их лозунги – «Заводы – рабочим! Землю – крестьянам!» были понятны трудящимся, отвечали их чаяниям. На этой волне Второй съезд Советов избрал Совет Народных Комиссаров, придал легитимность новой власти.

При этом следует отметить: движущей силой этой революции были народные массы. Пролетариат России был активной силой революционного процесса. Но не менее активны были и крестьяне, и интеллигенция, и горожане. Не говоря уже об армии и флоте. Перемен к лучшему хотели все. Делегатами Второго съезда Советов были представители всех этих слоев населения. Большевики пришли к власти не потому, что российский пролетариат к ЭТОМУ времени созрел для социалистической революции, был превращен большевиками в "класс для себя"; не потому, что страна созрела для социализма; не потому, что народные массы прониклись идеями марксизма, научного коммунизма; а потому, что народ поверил большевикам, их лидеру, их лозунгам. Приход большевиков к власти в октябре 1917 года в России – бесспорный исторический факт. Но

что стоит за этим фактом, как его толковать? - это вопрос. Во всяком случае бесспорен и факт перерождения этой партии, которое повлекло за собой уничтожение социализма.

Попытки совершить социалистические революции в Германии и Венгрии успеха не имели. Они были жестоко подавлены.

Строительство социализма в СССР, безусловно, имело много позитивных моментов. Октябрьская революция стимулировала оптимистические настроения в международном рабочем движении. Стала мощным толчком для создания во многих странах коммунистических партий. Казалось, теория марксизма торжествует свою победу и предрешает вектор развития земной цивилизации. Левые силы жили ожиданием мировой революции, которую предсказывала теория марксизма. Но ее так и не произошло.

И еще вопрос. Тот социализм, который строился в СССР, был реализацией идей, заложенных в теорию научного коммунизма? Или он отличался от этих идей?

Во всяком случае, при наличии многих позитивных моментов, которые и принято отождествлять с социализмом в СССР, он имел и моменты негативные, которые или замалчивались, или упоминались вскользь, или подносились в извращенном виде партийной пропагандой в советское время. Но они, эти негативные моменты, были и не могли не влиять и на процесс строительства социализма, и на общественные мнения и настроения, и на индивидуальную психику.

Вспомним эти негативы. Уже в первые годы советской власти – Кронштадтский мятеж, выступления крестьян, массовая эмиграция (и не только буржуазии, но и интеллигенции). На X-м съезде партии Ленин В. назвал цифру – 2 млн. человек. (Это - официально. а сколько уехало неофициально.) Из страны были высланы бывшие соратники по партии - меньшевики. Борьба с инакомыслящими при Сталине И. - вплоть до их физического уничтожения. Репрессии против генетиков, кибернетиков. Расстрел академика Вавилова В.И., видных деятелей партии и государства – Бухарина Н., Рыкова А, Бознесенского А. и многих-многих других. Это был возврат в средневековье, во времена инквизиции, а не утверждение принципов справедливости. Раскулачивание и насильственная коллективизация. Депортация целых народов. Доведение до абсурда диктатуры пролетариата, когда рабочих посылали на село учить крестьян как сеять хлеб и доить коров. Если все это рассматривать как проявление классовой борьбы, то только такой борьбы, которая доведена до абсурда.

Как все это соотносится со словами Маркса К.: «... добиваться того, чтобы простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали высшими законами я в отношениях между народами» ? [5, 11]. Или Сталин И. возглавлял уже не марксистскую партию? Или такая деятельность Сталина И. является дальнейшим развитием теории марксизма? По конституции церковь была отделена от государства. На деле было разрушено много храмов, многие храмы приспособлялись для хозяйственных нужд. Как к этому должны были относиться верующие, которых было большинство? Или утверждение прогрессивного мировоззрения и идеологии через колено предусмотрено теорией марксизма? Все эти и им подобные факты активно использовались в психологической войне против СССР,

В конце концов, дело строительства социализма кончилось крахом партии, которая организовывала это строительство, и развалом государства, которым эта партия руководила. Если сопоставить позитивы с негативами, не остается никаких оснований для утверждения о «ярчайших подтверждениях правоты марксизма». Это - чисто субъективистская оценка, не имеющая ничего общего ни с материалистическим мировоззрением, ни с последовательной объективностью, которую предполагает материалистическая диалектика. И на компартию, и на социализм долины распространяться законы и категории материалистической диалектики, чего никогда не делалось.

К событиям XX-го века нужно отнести деятельность Третьего Коммунистического Интернационала, созданного Лениным В., в противовес Второму Интернационалу, который получил ярлык «оппортунистического» за реформистский выбор пути к социализму. Какими бы благими намерениями не руководствовался Ленин В., создавая новый Интернационал,

абсолютизация революции в смене капитализма социализмом является нарушением меры понимания социальных факторов, влияющих на исторический процесс, а значит – нарушением диалектики. Более того, такая абсолютизация, создание на такой абсолютизации международной организации, раскололо международное рабочее движение. И хотя 3-й Интернационал дал мощный толчок коммунистическому движению, он, просуществовав два с половиной десятилетия, был распущен по указанию Сталина И., так и не приблизив мировую революцию, и не сумев содействовать социалистическим революциям в отдельных странах. Выбор пути, который не отвечает диалектике и историческим реалиям, очевидно, неизбежно должен был привести к такому финалу.

К событиям XX-го века относится и появление социалистических государств. Но... В страны Восточной Европы социализм был принесен Советской Армией, разгромившей фашистскую Германию. Т.е. страны пришли к социализму не путем естественного развития, а путем его насаждения властью сверху. Антикоммунистические брожения и выступления в этих странах, та легкость, с которой в этих странах был совершен контрреволюционный переворот в конце 80-х годов, свидетельствует том, что идеалы социализма так и не стали духовными ценностями народных масс, Не сработал принцип – общественное бытие определяет общественное сознание. Оказалось: принцип – сам по себе, а историческая практика – сама по себе.

Другие пути привели к социализму Китай (гражданская крестьянская война), Вьетнам и Северную Корею (антиколониальные войны), Кубу (вооруженная борьба народа). Кстати, эти страны не были развитыми капиталистическими государствами. В них пролетариат принимал участие в революционных преобразованиях, но не был ведущей революционной силой. Это свидетельствует о том, что не только пролетариат может прокладывать дорогу к социализму, как на этом настаивает теория марксизма.

Таким образом, XX-й век был веком попыток материализации призрака коммунизма, теории марксизма, но никак не веком, «ярчайше подтверждающим правоту марксизма». XX-й век был веком проверки теории марксизма практикой. К сожалению, теория такого испытания не выдержала, хотя временами и имела некоторый успех. Более того, XX-й век поставил вопрос о доверии к теории марксизма, поскольку теория не сдала испытания на истинность.

Беленький В.Х. совершенно прав, утверждая, что ряд положений в моих статьях «не соответствует социально-философским воззрениям» марксизма. Но иначе и быть не может, поскольку есть основания усомниться в правильности многих положений теории. Об этих сомнениях и их обосновании и идет речь в моих статьях.

Поскольку в одной статье ответить на все критические замечания невозможно, я хотел бы несколько сузить тему полемики, ограничив ее проблемой смены формаций. Я рассматриваю ее как основополагающую в теории марксизма, заключающую в себе зародыши всех других идей, имеющих отношение к обоснованию развития исторического процесса в том виде, как его представлял себе Маркс К.

Говоря о проблеме смены формаций, Беленький В.Х. приводит моё изложение марксистского понимания этой проблемы, и при этом утверждает, что в этом изложении коренится ряд ошибок. По его утверждению, «не во всех формациях вообще были носители новых производственных отношений». Но это так думает Беленький В.Х. Маркс К. по этому поводу утверждает: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, а новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные предпосылки их осуществления в недрах самого старого общества» [6, 7] Таким образом, Беленький В.Х., критикуя меня, фактически, утверждает ошибочность суждения Маркса К.

Утверждение Беленького В.Х., что «носителями новых производственных отношений в процессе становления феодализма и капитализма были не только собственники средств производства, но и трудящиеся классы», это тоже его собственная трактовка проблемы. К марксизму оно не имеет никакого отношения. В теории марксизма утверждается, что особенность формации детерминируется способом производства, формой собственности на орудия и средства труда, формой производственных отношений. Это – азы марксизма. Утверждение, что в античных

обществах отсутствовали новые производственные отношения противоречит теории марксизма. Если у Беленького В.Х. есть аргументы, подтверждающие такую точку зрения, давайте их обсудим. Возможно, это новый подход к пониманию процесса и смены формаций. Ведь все равно нам придется давать оценку закономерности смены формаций в изложении теории марксизма.

Ссылка на Энгельса Ф., которая, по мнению Беленького В.Х., должна подтвердить верность его оценки моих мыслей, как ошибочных, выглядит странно, поскольку она ничуть не противоречит ни словам Маркса К., ни моему изложению теории марксизма по этой проблеме. Внутренне не согласный с моим изложением проблемы смены формаций, Беленький В.Х. не нашел нужных аргументов для их опровержения. А то, что он использует как аргументы, таковыми не являются.

Беленький В.Х. упрекает меня в «абстрактно - схематическом представлении об историческом процессе». Но разве я выдвигаю какую-то свою теорию? Я пытаюсь анализировать положения теории марксизма. В этом анализе я ничего от себя не добавляю. Я только ставлю вопросы, сопоставляю положения теории с практикой. На теорию марксизма, как на объект исследования, распространяются все положения материалистической философии и диалектики, включая положение об истине. Если в моих рассуждениях присутствует абстрактный схематизм, то он только отражает абстрактный схематизм, имеющийся в теории марксизма. Упрек в абстрактном схематизме можно отнести и к приведенному выше умозаключению Маркса К. о смене формаций. В конце концов, абстрактный схематизм неизбежен при рассмотрении глобальных проблем земной цивилизации, при рассмотрении сложных систем. Категории и законы материалистической диалектики - это абстракции очень высокого порядка. Но они отражают реальность, они содержательны. Плохо, когда абстракции и схемы теряют содержательность, когда они становятся плодом пустых фантазий.

Касаясь проблемы смены формаций, Радичук Н.М. верно отмечает, что марксизм представляет формацию, как органическое единство базиса и надстройки. Верно его утверждение о том, что при смене капитализма социализмом был изменен базис (очевидно, он имеет в виду Россию). Далее он замечает: "этого считалось достаточно для окончательного утверждения нового строя. Оказалось недостаточно. Тут нужно искать недостатки марксистской теории". Здесь чувствуется недоговоренность и, очевидно, подмена понятий. В России в 1917 году был сменен не только буржуазный базис, но и создана социалистическая надстройка. Тут двух мнений быть не может. А вот социалистическое общественное бытие за 70 с лишним лет так и не сформировало у большинства граждан, и даже у членов партии, социалистического общественного сознания - это так. Не получилось того автоматизма, который утверждает формула марксистской теории, эффект, которого ожидался в СССР. Или социализм, включая базис и надстройку, был не таким, каким он должен быть (а каким он должен быть на самом деле?), или формула не выдержала испытания практикой.

И все же, это тема будущей дискуссии. И Беленький В.Х. и Радичук Н.М. почему-то обошли своим вниманием противоречие, на которое обратил внимание я и которое, на мой взгляд, требует обсуждения в первую очередь. Это противоречие между описанием в теории марксизма процесса смены формаций до капитализма включительно и тем процессом, который должен привести к смене капитализма социализмом. Повторю еще свое видение этого противоречия.

Разрабатывая материалистическое понимание истории, основоположники теории марксизма, беря за основу положение о первичности материи и вторичности сознания, аргументировали суть исторического прогресса в виде процесса смены формаций. Является основой этого процесса, детерминирует его, с их точки зрения, развитие изменений способа производства. В свою очередь, способ производства определяется формой производственных отношений. Производственные отношения зависят от формы собственности на орудия и средства труда. Т.е. менялась форма собственности на орудия

и средства труда. Эти изменения влекли за собой изменения производственных отношений, что означало смену способа производства. Все эти изменения определяли последовательность смены формаций: первобытно-общинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической. Этот процесс имел общую закономерность: новые производственные отношения (а значит - новая форма собственности) возникали спонтанно в недрах старой формации, как цыпленок развивается в скорлупе. Расширялась сфера влияния новых производственных отношений, количество переходило в качество (закон диалектики), наконец, в результате скачка (социальная революция) новый способ производства утверждался как господствующий. Такое объяснение сути исторического прогресса выглядит аргументированным, достаточно объективным. Такой процесс развития рассматривался как проявление общественной закономерности. Эта закономерность проявлялась по капитализм включительно.

Дальнейшее развитие общества, в трактовке теории марксизма, должно проходить уже по другой схеме. Сменить капитализм на социализм должен пролетариат, руководимый коммунистической партией. Но пролетариат не является носителем новых производственных отношений, поскольку не является собственником производительных сил. Таким образом, базовой основой смены капитализма социализмом является уже не объективный фактор (экономический), а субъективный (сознание людей). Я согласен с Бельским В.Х., что в процессе исторического развития роль субъективного фактора возрастает. При этом следует иметь в виду возрастание роли как позитивной стороны субъективного фактора, так и негативной. Но в теории марксизма в изложении закономерности смены формаций абсолютизирован фактор объективный - экономические отношения. А в схеме смены капитализма социализмом абсолютизирован фактор субъективный. Причем, не реально существующий (духовный мир пролетариата), а измененный деятельностью партии. По сути, смена капитализма социализмом детерминируется не субъективным фактором вообще, а идеей коммунизма, т. е. теорией марксизма. Насколько работоспособен так узко понимаемый и абсолютизированный субъективный фактор? Может ли партия, представляющая часть рабочего класса настолько изменить сознание класса, что он станет революционным? И как быть при этом с утверждением, что общественное сознание определяется общественным бытием, а не партийной деятельностью?

Замена фактора, детерминирующего процесс смены формаций - это очень существенное изменение в объяснении закономерности исторического развития. Однако, ни в работах основоположников теории марксизма, ни в трудах их последователей это различие не отмечено. В середине XIX века, во время формирования теории марксизма, не было опыта смены капитализма социализмом. Значит, не было оснований говорить о смене капитализма социализмом как о проявлении общественной закономерности. Тем более, что социализм (коммунизм) как формация, был сперва придуман социалистами-утопистами. В изложении Маркса К. и Энгельса Ф. переход от капитализма к социализму и строительство социализма - это логическая конструкция, выстроенная на основе распространения на общество законов диалектики: единства и борьбы противоположностей (классовая борьба), перехода количественных изменений в качественные (идея прогрессивного развития общества), закона отрицания отрицания (общественная форма собственности первобытно-общинного строя отрицалась частной формой собственности рабовладельческой формации и частная форма собственности капитализма отрицается общественной формой собственности социализма). Несовпадение между закономерностью смены формаций по капитализм включительно и предлагаемым сценарием смены капитализма социализмом - очевидно. Закономерность развития общества закончилась на капитализме.

Еще несколько раздумий о субъективном факторе. В холодной войне против СССР и стран социалистического содружества противник победил именно в сфере субъективного фактора. Он сменил формацию (социализм капитализмом), изменив

сознание людей. При этом воздействовал на негативную сторону субъективного фактора (ложь, демагогия, ошибки и преступления советской власти, развращение людей, их деморализация и т.д.). На достижение такой цели были израсходованы сотни миллиардов долларов. Задействованы были специализированные государственные учреждения, спецслужбы, СМИ и т.д.). У рабочего класса таких возможностей нет.

Т.е., изменить сознание народных масс, очевидно, в принципе возможно. Но, во-первых, формирование позитивных качеств намного сложнее и требует большего времени; во-вторых, для этого необходимы соответствующие условия. Рабочий класс таких условий лишен.

Схема смены капитализма социализмом по Марксу К. не могла рассматриваться как закон, поскольку она принципиально отличается от схемы смены формаций в соответствии с закономерностью (в закономерности смена формаций детерминируется фактором объективным - экономикой), и не прошла практики. Т.е., эту идею следовало рассматривать как гипотезу. Пусть научную, но гипотезу. Между знаниями научными (такими, что многократно подтверждены практикой); и гипотетическими (предполагаемыми) - нет и не может быть равенства. Но в теории марксизма они рассматриваются как равноценные. Т.е., у теории социализма (коммунизма) нет оснований называться последовательно научной.

Беленький В.Х. упрекает меня в том, что я не разобрался с гипотезой. Давайте разберемся. В "Философской энциклопедии" (т.1, с. 371), читаем: "Гипотеза... 1) особого рода предположение о непосредственно наблюдаемых формах связи явлений или причинах, производящих эти явления, 2) Особого рода умозаключение, в форме которого происходит выдвижение некоторого предположения, 3) Сложный прием, включающий в себя как выдвижение предположения, так и его последующее доказательство." Гипотеза должна соответствовать ряду условий. "Первое условие: гипотеза должна объяснять весь круг явлений, для анализа которого она выдвигается, по возможности не противореча ранее установленным фактам и научным положениям." (там же) В теории марксизма описание смены капитализма социализмом противоречит описанию смены формаций, предшествующих гипотетическому социализму. "Второе условие: принципиальная проверяемость гипотезы. Гипотеза есть предположение о некоторой непосредственно наблюдаемой основе явлений и может быть проверена лишь путем сопоставления с опытом выведенных из нее следствий." [там же] (подчеркнуто мной) И еще: "Сопоставление полученных из гипотезы следствий с опытом представляет процесс проверки гипотезы [там же, с.372] Здесь все ясно и понятно: практика (опыт) может подтвердить гипотезу, если она верна, а может не подтвердить, если гипотеза ошибочна. Похоже, ошибаюсь не я, а мой оппонент, у которого понимание гипотезы не совпадает с принятым в современной науке.

Более того. Если быть научно последовательным и приложить к теории марксизма определение гипотезы, то получится, что то, что принято называть научным социализмом (коммунизмом) не тянет даже на гипотезу. Т.е., с последовательно научной точки зрения, то, что в теории марксизма называется научным социализмом (коммунизмом), следует отнести, скорее всего, к очередному этапу развития утопического социализма. Особенность этого этапа в том, что под идеи утопического социализма (мечты о возможном обществе будущего) была предпринята попытка подвести научную базу. По крайней мере, в том виде, как это понимали авторы теории. На объективном фундаменте (смена формаций, классовая борьба, способ производства и т.д.) было спроектировано утопическое здание. И названо научным социализмом (коммунизмом). Без всякого на то основания. Очевидно, поэтому так трудно возвести здание по такому проекту.

Сопоставим понятие "гипотеза" с понятием "наука". Понятие "наука" применяется для обозначения как процесса выработки научных знаний, так и всей системы проверенных практикой, знаний, представляющих объективную истину» [10,562] (под-

черкнуто мной). Таким образом, наука представляет собой органическое единство двух блоков знаний: знаний, прошедших практику, представляющих собой объективную истину, и знаний предположительных, гипотетических, которые еще должны пройти испытание практикой, прежде чем стать объективной истиной. Гипотезы научные – мощные двигатели науки. И все же между знаниями подлинно научными и гипотетическими имеется существенная разница. Во-первых, различия сущностного содержания знаний, проверенных практикой, и знаний предполагаемых. Во-вторых, законы (совокупность объективных проверенных практикой знаний, отражающих наиболее существенные и устойчивые связи между объектами реальности) обладают прогностической функцией. У знаний гипотетических такой функции нет. Они сами нуждаются в проверке.

В теории марксизма закономерность смены формаций, похоже, лишена прогностической функции, потому что смена капитализма социализмом должна произойти по другой схеме. А прогностической функцией наделена утопия, которая, конечно же, такой функции не имеет и иметь не может,

Неумение различить знания подлинно научные, гипотетические и утопические – это проявление гносеологического синкретизма, эклектики. Такое отождествление не проясняет мысль, а запутывает ее.

Практика социалистических революций, социалистического строительства появилась только в XX в. Но этот опыт требует отдельного рассмотрения. Об этом опыте можно сказать только то, что в большинстве стран к тому, что называется социализмом, пришли не по Марксу, Пролетариат участвовал и участвует в этих процессах, но не был ведущей политической силой. При этом можно еще заметить, что социализм в представлении Маркса К. и Энгельса Ф. и реальный социализм XX-го, XXI-го веков – это далеко не одно и то же. Между этими социализмами очень большая разница. Разница между утопией и реальностью.

Итак, чтобы наша дальнейшая дискуссия была продуктивной, нам нужно разобраться в противоречии между описаниями смены формаций – по капитализм включительно и смене капитализма социализмом, как это излагается в теории марксизма. При этом нужно установить: если смена формаций является проявлением особой социальной закономерности, почему эта закономерность ограничивается капитализмом? Если эта закономерность ограничивается только формациями антагонистическими (есть и такое объяснение), то можно ли схему смены капитализма социализмом, предложенную Марксом К., рассматривать как закон априори, как это сделано в теории марксизма? Если схема смены капитализма социализмом, изложенная в теории марксизма, верна, почему развитые капиталистические страны за 160 с лишним лет так и не приблизились к социализму? Может быть, процесс смены формаций описан теорией марксизма не полностью? Может быть, в этом описании пропущены какие-нибудь значимые факторы, учет которых позволил бы снять названное выше противоречие? И схема смены капитализма социализмом, предлагаемая теорией марксизма, нормально бы вписалась в такую закономерность?

Только ответив на эти вопросы, можно будет продуктивно двигаться дальше, делая анализ теории марксизма и практики ее реализации. Здесь истоки всех других проблем социальной части теории марксизма.

С точки зрения исторического прогресса, капитализм не может быть вечным. На смену ему обязательно должно прийти новое общество. Каким будет, каким может быть это общество? Рассматривая этот вопрос, очевидно, следует отказаться от утопического подхода к социализму, а, стоя на позиции реализма, тщательно изучить опыт социалистических революций и социалистического строительства во всех странах, где такой опыт имеется. Говоря об обществе будущего, вряд ли стоит детализировать его сегодня. Законы, регулирующие жизнь в обществе будущего, будут приниматься теми,

кто будет жить в нем. А нам нужно искать дорогу к этому будущему, приближать его, насколько это в наших силах. И при этом помнить о геополитической катастрофе, разрушившей ростки социализма, как мы считали, в странах социалистического содружества.

Подобными рассуждениями я даю повод Беленькому В.Х. еще раз упрекнуть меня в "абстрактно-схематическом представлении об историческом процессе". Но что поделаешь: такова особенность обсуждаемой темы.

Следующими темами, имеющими непосредственное отношение к теме смены формаций, являются темы рабочего класса и партий рабочего класса. Продолжение дискуссии может быть посвящено рассмотрению этих тем.

Как трудно нам понимать друг друга. И чем сложнее объект обсуждения, тем больше возникает ситуаций, ведущих к взаимному непониманию. Похоже, нам не хватает культуры общения, культуры взаимопонимания. Мы в какой-то мере стали жертвами буржуазной пропаганды, утверждающей индивидуализм, право каждого иметь свое мнение. А ведь поиск истины - это сродни труду артели старателей. Это - коллективный труд. Объединение для борьбы с капитализмом возможно только на основе коллективизма. Левое движение может надеяться на успех только в том случае, если мы научимся понимать друг друга, приходить к взаимопониманию, к выводам, разделяемым всеми. Истина ведь одна.

Суммируя итог начала настоящей дискуссии, хочу обратить внимание на некоторые причины трудностей, усложняющие наше взаимопонимание, приводящие порой к взаимонепониманию. Эти причины лежат в сферах гносеологии (понимание), психологии (стереотипы, отношения, установки, эффект "суббалдакено»), культуры мышления (формальная, диалектическая и модальная логики). Очевидно, эти проблемы требуют отдельного обстоятельного обсуждения, поскольку они - помеха в консолидации левого движения. Остановлюсь на них очень кратко.

Сфера гносеологии. Разное понимание терминов, даже общепринятых в современной науке. Разное понимание отдельных положений теории марксизма и теории в целом.

Сфера психологии. Стереотипы психики и мышления, отличающиеся индивидуальными условиями и особенностями формирования, степенью устойчивости. Отношение к теории марксизма формировалось в условиях пропаганды, утверждавшей завышенную позитивную ее оценку. Иные ее оценки и критические подходы к ней исключались и осуждались. С такими стереотипами восприятия теории марксизма мы имеем дело и сегодня. Преодолеть психологическую инерцию стереотипа - сложно. Стойкость стереотипа можно рассматривать и как своеобразную психологическую ригидность - в новых условиях, в новых обстоятельствах человек поступает так, как привык поступать в прошлом. Ему сложно приспособить свое поведение (мышление) к новой ситуации.

Установка на борьбу с ревизионизмом - это одна из форм проявления инстинкта самосохранения по отношению к инакомыслию на уровне обыденного сознания. На этом уровне (на уровне подсознания) инакомыслие воспринимается как угроза. На уровне научно-теоретическом существует понимание природы разномыслия, потребность в истине и понимание необходимости и трудности ее поиска, понимание необходимости коллегиальности в таком деле. Требуется умение объективно разобраться в позиции оппонента. Умение поставить себя на место оппонента, увидеть обсуждаемую проблему его глазами (эмпатия). Должно быть желание разобраться: кто прав, а кто - ошибается? Почему ошибается? Что нужно, чтобы исправить ошибку?

Эффект «суббалдакено» - используя терминологию теории марксизма, высказывается собственное понимание той или иной проблемы.

Эклектичность, когда неравноценные по содержанию суждения воспринимаются как равноценные.

Не замечаемая человеком трансформация мысли при ее переходе из сферы объективных знаний в сферу субъективизма.

Сфера культуры мышления. Формальная логика - нарушение правила определения понятия, подмена понятий, нарушение закона достаточного основания. Использование "аргумента к человеку", который является запрещенным приемом в логике.

Диалектическая логика - неумение пользоваться законами и категориями материалистической диалектики как инструментами собственного мышления. Неумение пользоваться одновременно требованиями диалектической и формальной логики.

Модальная логика. Суждение, имеющее по содержанию одну модальность, по форме выражается в другой модальности. Суждение о том, есть у меня какие-то качества или их нет - по содержанию - модальность проблематическая, но по форме выражена в модальности действительности (ассерторическая).

Настоящая дискуссия является началом сложного процесса системного анализа теории марксизма. Хотелось бы, чтобы товарищи, уже участвующие в ней, продолжили свое участие. Хочется надеяться, что круг участников этой дискуссии будет расширен новыми товарищами.

Литература

1. Копнин П.В., Диалектика как логика. Киев, из-во КГУ, 1961.
2. Ленин В. И. Философские тетради. ПСС, т.29.
3. Маркс К. Общий Устав Международного Товарищества Рабочих.
Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 17
4. Маркс К. Генеральный Совет - Федеральному Совету Романской Швейцарии. Маркс К., Энгельс Ф. соч. т. 16.
5. Маркс К. Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих. Маркс К., Энгельс Ф. соч. т. 16.
6. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие. Маркс К., Энгельс Ф. соч. т. 13.
7. Маркс К. Капитал. ГИПЛ. 1949.
8. Плеханов Г. В. Открытое письмо к Петроградским рабочим. "Вопросы истории" №12. 1989.
9. Философская энциклопедия. М. "Советская энциклопедия", 1967, т. 4.
10. Философская энциклопедия. М. "Советская энциклопедия" 1964, т. 3.
11. Энгельс Ф. Введение 1891 г. к работе Маркса К. "Гражданская война во Франции". Маркс К., Энгельс Ф. соч. т. 22

25.06.2010.

Наша история

Давайте поищем ответы на трудные вопросы

В нашем духовном мире давно обосновались вопросы: кто виноват? и что делать? Поиски ответов на эти вопросы и найденные ответы помогают нам прояснять ситуации, ориентируют нас в чрезвычайно сложном мире, в котором мы живем. Но, похоже, потенциал этих вопросов уже недостаточен для поиска причин всех наших бед. В наши души стучатся новые вопросы, которые позволяют расширить диапазон поиска, А значит, приблизить нас к верному пониманию реалий, приблизить к истине.

Это вопросы: Кто прав? Кто ошибается? Почему ошибается? Что нужно сделать, чтобы избежать ошибок?

Жизнь общества - это бесконечная цепь принятия решений и их реализация на практике. Верные решения облегчают жизнь людям. Ошибочные решения – усложняют,

ухудшают жизнь людей. Порой приводят совсем не туда, куда были направлены первоначально.

Беды, переживаемые ныне трудящимися, имеют свои причины. Очевидно, к этим бедам могла привести реализация ложных, ошибочных решений. Какие это решения? Кто их принимал? Что мешало принять верные решения? Почему не исправили ситуацию, когда стала очевидной ошибочность принятых решений?

В этих вопросах нам нужно разобраться, если мы не хотим повторения в будущем ошибок прошлого.

Причины наших нынешних бед - в ошибочных решениях, принимавшихся КПСС, - партией, еще недавно правившей огромной страной - СССР. В своей деятельности партия руководствовалась, как утверждалось, самой прогрессивной теорией - марксизмом-ленинизмом. Почему же стали возможными ошибочные решения и действия? Может быть, теория несовершенна? Может быть, понимание теории как совершенной, - это чрезвычайно завышенная оценка? А, может быть, несовершенны люди, которые руководствовались совершенной теорией? Может быть, люди переоценили свои потенции пользоваться такой теорией?

В истории КПСС есть много моментов, к которым можно отнести сформулированные выше вопросы. Начиная со второго съезда партии, отмеченного расколом его делегатов. Есть настоятельная потребность пройтись по этим эпизодам, разобраться в них, попытаться дать им объективную оценку.

Вниманию читателей бюллетеня предлагается полемика между Лениным В.И. и Плехановым Г. В. по поводу социалистической революции накануне революции. У них были разные точки зрения, хотя руководствовались они одной и той же теорией - марксизмом. Poleмика была чисто теоретической, хотя дело шло к возможной реализации на практике положений теории.

Почему руководствуясь одной и той же теорией, имея перед собой одни и те же цели, в то же время, можно придерживаться прямо противоположных взглядов? Кто в этом споре был прав? Кто ошибался? Почему ошибался? Почему два марксиста не смогли прийти к согласию? Можно ли в теоретическом споре, при отсутствии соответствующей практики - критерия истины, хотя бы приблизиться к истине? Если можно, что для этого требуется? Какие факторы, имеющие прямое отношение к предмету полемики, были учтены каждым из оппонентов? Какие факторы учтены не были? Почему?

Эти вопросы и сегодня актуальны не меньше, чем они были актуальны в прошлом. И сегодня многочисленные коммунистические партии не могут объединить своих усилий, хотя руководствуются одной и той же теорией и имеют перед собой одну и ту же цель. Теория несовершенна? Или несовершенны люди - последователи этой теории? Или и то, и другое - вместе взятое?

Вопросы требуют ответов.

Ленин в. И. О задачах пролетариата в данной революции

Приехав только 3 апреля ночью в Петроград, я мог, конечно, лишь от своего имени и с оговорками относительно недостаточной подготовленности, выступить на собрании 4 апреля с докладом о задачах революционного пролетариата.

Единственное, что я мог сделать для облегчения работы себе, — и добросовестным оппонентам, — было изготовление *письменных* тезисов. Я прочел их и передал их текст тов. Церетели. Читал я их очень медленно и дважды: сначала на собрании большевиков, потом на собрании и большевиков и меньшевиков.

Печатаю эти мои личные тезисы, снабженные лишь самыми краткими пояснительными примечаниями, которые гораздо подробнее были развиты в докладе.

ТЕЗИСЫ.

1. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К⁰ безусловно остается грабительской, империалистской войной в

силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству».

На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала.

Ввиду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, ввиду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку, разъяснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильническим, миром *нельзя* без свержения капитала.

Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии.

Братанье.

2. Своеобразие текущего момента в России состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия *сейчас* самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма.

Это своеобразие требует от нас умения приспособиться к *особым* условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только что проснувшихся к политической жизни, масс пролетариата.

3. Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии, «требования», чтобы *это* правительство, правительство капиталистов, *перестало быть* империалистским.

4. Признание факта, что в большинстве Советов рабочих депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед *блоком* всех мелкобуржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат, элементов от народных социалистов, социалистов-революционеров до ОК (Чхеидзе, Церетели и пр.), Стеклова и пр. и пр.

Разъяснение массам, что С.Р.Д. есть *единственно возможная* форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока *это* правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, *разъяснение* ошибок их тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок.

5. Не парламентарная республика, — возвращение к ней от

С.Р.Д. было бы шагом назад, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху.

Устранение полиции, армии, чиновничества*.

Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего.

*Т.е. замена постоянной армии всеобщим вооружением народа.

6. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Советы батрацких депутатов.

Конфискация всех помещичьих земель.

Национализация *всех* земель в стране, распоряжение землею местными Советами батрацких и крестьянских депутатов. Выделение Советов депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300 по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем батрацких депутатов и на общественный счет.

7. Слияние немедленное всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны С.Р.Д.

8. Не «введение» социализма, как наша *непосредственная* задача, а переход тотчас лишь к *контролю* со стороны С.Р.Д. за общественным производством и распределением продуктов.

9. Партийные задачи:

а) немедленный съезд партии;

б) перемена программы партии, главное:

-1) об империализме и империалистской войне,

2) об отношении к государству и *наше* требование «государства-коммуны» *,

3) исправление отсталой программы-мини-мум;

в) перемена названия партии**.

10. Обновление Интернационала.

Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против *социал-шовинистов* и против «центра»***.

Чтобы читатель понял, почему мне пришлось подчеркнуть особо, как редкое исключение, «случай» добросовестных оппонентов, приглашаю сравнить с этими тезисами следующее возражение господина Гольденберга: Лениным «водружено знамя гражданской войны в среде революционной демократии».

* То есть такого государства, прообраз которого дала Парижская Коммуна.

** Вместо «социал-демократии, официальные вожди которой во всем мире предали социализм, перейдя к буржуазии («оборонцы» и колеблющиеся «каутскианцы»), надо назваться *Коммунистической партией*.

*** «Центром» называется в международной социал-демократии течение, колеблющееся между шовинистами (= «оборонцами» и интернационалистами, именно: Кутский и К⁰ в Германии, Лонге и К⁰ во Франции, Чхеидзе и К⁰ в России, Турати и К⁰ в Италии, Макдональд и К⁰ в Англии и т.д. (цитировано в «Единстве»⁶⁸ г-на Плеханова, № 5).

Не правда ли, перл?

Я пишу, читаю, разжевываю: «ввиду несомненной добросовестности *широких* слоев *массовых* представителей революционного оборончества... ввиду их обмана буржуазией, надо *особенно* обстоятельно, настойчиво, *терпеливо* разьяснять им их ошибку...».

А господа из буржуазии, называющие себя социал-демократами, *не* принадлежащие ни к *широким* слоям, ни к *массовым* представителям оборончества, с ясным лбом передают мои взгляды, излагают их так: «водружено (!) знамя (!) Гражданской войны» (о ней нет ни слова в тезисах, не было ни слова в докладе!) «в среде (!) революционной демократии...».

Что это такое? Чем это отличается от погромной агитации? от «Русской Воли»⁶⁰?

Я пишу, читаю, разжевываю: «Советы Р.Д. есть *единственно возможная* форма революционного правительства, и поэтому нашей задачей может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, *разьяснение* ошибок их тактики...».

А оппоненты известного сорта излагают мои взгляды, как призыв к «гражданской войне в среде революционной демократии»!

Я нападал на Временное правительство за то, что оно *не* назначало ни скорого, ни вообще какого-либо срока созыва Учредительного собрания, отделиваясь посулами. Я доказывал, что *без* Советов рабочих и солдатских депутатов созыв Учредительного собрания не обеспечен, успех его невозможен.

Мне приписывают взгляд, будто я против скорейшего созыва Учредительного собрания!!!

Я бы назвал это «бредовыми» выражениями, если бы десятилетия политической борьбы не приучили меня смотреть на добросовестность оппонентов, как на редкое исключение.

Г-н Плеханов в своей газете назвал мою речь «бредовой». Очень хорошо, господин Плеханов! Но посмотрите, как вы неуклюжи, неловки и недогадливы в своей полемике. Если я два часа говорил бредовую речь, как же терпели «бред» сотни слушателей? Далее. Зачем ваша газета целый столбец посвящает изложению «брёда»? Не кругло, совсем не кругло у вас выходит.

Гораздо легче, конечно, кричать, браниться, вопить, чем попытаться рассказать, разъяснить, вспомнить, *как* рассуждали Маркс и Энгельс в 1871, 1872, 1875 гг. об опыте Парижской Коммуны и о том, *какое* государство пролетариату нужно?

Бывший марксист г. Плеханов не желает, вероятно, вспоминать о марксизме.

Я цитировал слова Розы Люксембург, назвавшей 4 августа 1914 г. *германскую* социал-демократию «смердящим трупом». А гг. Плехановы, Гольденберги и К⁰ «обижаются»... за кого? — за *германских* шовинистов, названных шовинистами!

Запутались бедные русские социал-шовинисты, социалисты на словах, шовинисты на деле.

Написано 4 и 5 (17 и 18) апреля 1917 г.

Плеханов Г.В. О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен

В статье о задачах пролетариата в данной революции («Правда» № 26) Ленин, изложив свои, отныне знаменитые тезисы, в заключение счел нужным обрушиться на меня грешного. Зачем это понадобилось ему, я не знаю. Но посмотрите, как лихо ведет он против меня свою кавалерийскую атаку:

«Г. Плеханов в своей газете назвал мою речь «бредовой».

Очень хорошо, господин Плеханов! Но посмотрите, как вы неуклюжи, неловки и недогадливы в своей полемике. Если я два часа говорил бредовую речь, как же терпели бред сотни слушателей? Далее. Зачем ваша газета целый столбец посвящает изложению «брёда»? Не кругло, совсем не кругло у вас выходит».

Замечу прежде всего, что я не давал никакого отзыва о речи Ленина и не был между его слушателями. «Бредовой» назвал длинную речь Ленина товарищ репортер «Единства». Разумеется, он мог ошибиться в своей оценке. Но я позволю себе заметить, что его ошибка никак не могла бы служить доказательством моей неуклюжести и недогадливости в полемике. Кроме того, впечатление бредя речь Ленина произвела на огромное большинство слушателей, а не только на товарища репортера «Единства». Если в этом последнем обстоятельстве Ленин увидит новое доказательство слабости моего литературного таланта, то я боюсь, как бы даже простодушные читатели «Правды» не

сообразили, что неуклюжестью, неловкостью и недогадливостью отличается именно он, Ленин. Пойдем дальше. Напрасно думает мой противник, что «бредовая речь» не может привлекать к себе внимание слушателей в течение целых двух и даже более часов. И столь же напрасно уверяет он, будто изложению такой речи газеты не могут отводить места. Бред бывает иногда весьма поучителен, в психиатрическом или в политическом отношении. И тогда люди, занимающиеся психиатрией или политикой, охотно посвящают ему много времени и места. Укажу на «Палату № 6» Чехова. Она составляет целую книжку. В ней излагается самый несомненный бред, а, между тем, занялся воспроизведением этого бреда большой, очень большой художник. И когда мы читаем это произведение очень большого художника, мы не смотрим на часы и нисколько не ропщем на то, что оно занимает несколько печатных листов. Напротив, мы жалуем о том, что слишком скоро доходим до последней его страницы. Это новый довод в пользу того, что бред, оставаясь бредом, может быть интересен во многих отношениях.

Или возьмем «Записки титулярного советника Авксентия Ивановича Поприщина». В художественном отношении эта вещь Гоголя слабее, нежели «Палата № 6». Однако и она читается с большим интересом, и никто не жалуется на то, что она занимает несколько «столбцов». То же и с тезисами Ленина. Читая их, сожалеешь о том, что автор не изложил их гораздо подробнее. Это не значит, конечно, что я ставлю Ленина на одну доску с Гоголем или с Чеховым. Нет, - пусть он извинит меня за откровенность. Он сам вызвал меня на нее. Я только сравниваю его тезисы с речами ненормальных героев названных великих художников и в некотором роде наслаждаюсь ими. И думается мне, что тезисы эти написаны как раз при той обстановке, при которой набросал одну свою страницу Авксентий Иванович Поприщин.

«Числа не помню. Месяца тоже не было. Было чёрт знает, что такое».

Мы увидим, что именно при такой обстановке, то есть при полном отвлечении от обстоятельств времени и места, написаны тезисы Ленина. А это значит, что совершенно прав был репортер «Единства», назвавший речь Ленина бредовой.

Первый тезис Ленина.

Есть люди, политический кругозор которых до такой степени затуманен любовью к Интернационалу, что они никак не могут, — да и не хотят, — разобраться в том, на кого же соот-венно падает ответственность за нынешнюю войну. Рассуждения этих людей всегда заставляли меня вспоминать о том мещанине в одном рассказе Глеба Успенского, который уверял, будто существует статья, гласящая: «по совокупному мордобой и взаимному оскорблению не виновны». И когда я слушал такие рассуждения, я не раз мысленно восклицал словами купчины в том же рассказе: «Передрались мы все, как самые последние прохвосты, а выходим все, как младенцы невинные». На первый взгляд представляется непонятным, как может человек, не совсем лишенный здравого смысла, допускать, что в международном праве современного социализма существует статья, подобная вышеуказанной? Но дело объясняется тем, что в данном случае ответственность переносится с людей на производственные отношения. Виноват во всем капитализм, который, в высшей стадии своего развития, непременно становится империалистическим.

Сам по себе этот довод ничего не объясняет. Он основан на той логической ошибке, которая в науке называется петитио принципии, другими словами: он считает доказанным как раз то, что требуется доказать, то есть, что ответственность за каждую данную империалистическую войну в одинаковой мере падает на все участвующие в ней капиталистические страны. Но он успокаивает совесть интернационалистов, «не приемлющих войны», и потому нередко принимается без критики даже людьми, от природы весьма неглупыми.

Ленин никогда не был человеком сильной логики. Однако, и он как будто подметил логическую несостоятельность этого довода. Это явствует из следующих строк его первого тезиса:

«В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К° безусловно остается грабительской, империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки революционному оборончеству».

Вы видите: война является грабительской, империалистской войной со стороны России. А как обстоит дело со стороны Германии? Об этом у Ленина не сказано ничего. Но если со стороны одного из двух сталкивающихся между собой лиц проявляется грабительское намерение, то весьма естественно предположить, что другое лицо рискует быть ограбленным. Выходит, что Германия подвергалась опасности быть ограбленной Россией. А если это так, то русскому пролетариату нет никакой надобности деятельно участвовать в нынешней войне.

Признаюсь, логика Ленина нравится мне больше, нежели логика людей, в своих рассуждениях отправляющихся от убеждения в безответственности «участников совокупного мордобоя». Он не отказывается от рассмотрения вопроса об ответственности: из приведенных мною строк его неизбежно следует, что ответственность падает именно на Россию, *со стороны* которой проявились грабительские намерения. Однако, его логичность есть именно логичность человека, ведущего свои рассуждения в том психическом состоянии, которое прекрасно характеризовал Поприщин своей пометой:

«Числа не помню. Месяца тоже не было. Было чёрт знает, что такое».

Кто же не знает, что война объявлена была не Россией — Германии, а наоборот: Германией — России? Правда, Бетман-Гольвег уверял, что Россия своей мобилизацией вынудила Германию объявить ей войну. Но неужели Ленин способен принять всерьез это утверждение германского канцлера?.. Допустить это совершенно невозможно. Дело вовсе не в том, известен или не известен Ленину тот или другой отдельный факт, знакомо или не знакомо ему то или другое утверждение или то или другое опровержение этого утверждения. Он рассуждает вне обстоятельств места и времени. Он оперирует единственно со своими отвлеченными формулами. И если формулы эти противоречат фактам, то тем хуже для фактов. Да и какое значение могут- иметь факты там, где нет ни чисел, ни месяца, а существует лишь нечто совершенно фантастическое?

Ленин утверждает, что ввиду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, не желающих никаких завоеваний, необходимо терпеливо разъяснять им их ошибку. Из этих его слов, прежде всего, следует, что масса русского населения желает защищать свою страну, то есть стоит на нашей точке зрения, а не на точке зрения Ленина. Нам чрезвычайно приятно лишний раз убедиться в этом. Но пойдем дальше и спросим себя: какую же ошибку следует разъяснять массе, расположенной к защите своей страны?

По словам Ленина, мы должны «разъяснять неразрывную связь капитала с империалистической войной». *Какого же* капитала? Так как грабительские наклонности проявились именно «*со стороны России*», то следует думать, что нынешняя война падает на ответственность *русского* капитала.

Но этому выводу противоречит следующее соображение.

Политика новейшего империализма есть продукт стран, достигших наивысшей ступени капиталистического способа производства. Россия не принадлежит к числу таких стран. Мы все знаем, что, по известному выражению Маркса, ее *трудящееся население страдает* не только от капитализма, но также и от недостаточного развития капитализма. Стало быть, русский капитал никак не может выступить в роли наиболее видного и наиболее опасного для других народов представителя империалистической политики.

А если он неспособен выступить в такой роли, то нелепо считать его главным виновником нынешнего международного столкновения. К тому же наша трудящаяся масса просто-напросто не поверит «беспристрастным» агитаторам, которые захотели бы «разъяснить» ей, что ответственности за войну следует искать преимущественно,— если не исключительно,— «*со стороны России*». Ленин как будто сам чувствует это. По

крайней мере, он обнаруживает готовность ограничиться «разъяснением» того, что «кончить войну истинно демократическим, не насильническим, миром нельзя без свержения капитала».

Смысл этого ясен: *скачала* свержение капитала, а *потом* участие народа в защите страны. Марксизмом тут, разумеется, не пахнет, как вообще не пахнет им в рассуждениях людей, не считающихся с условиями времени и места. На Парижском

Международном Социалистическом Конгрессе 1889 г., на этом первом съезде второго Интернационала, анархисты объявили изменой социализму выставленное нами, марксистами, требование восьмичасового рабочего дня. Они тоже говорили: сперва свержение капитала, а потом уже охрана труда. Я обидел бы современного читателя, если бы принялся «разъяснять» ему, что истина была не на стороне анархистов.

Ленин находит, что его изумительная и чисто анархическая формула прогресса должна широко пропагандироваться не только в трудящейся массе, но также и в действующей армии. Это понятно. Очень нередко именно самое уродливое дитя пользуется наиболее горячей любовью своих родителей. Но совершенно загадочно окончание первого тезиса Ленина. Оно состоит из одного только слова: «братание». С кем братание? По какому случаю братание? Это остается покрытым мраком неизвестности. Но, принимая в соображение *начало* первого тезиса, можно построить на этот счет довольно вероятную гипотезу.

Так как нынешняя война до сих пор остается грабительской, империалистической войной *«со стороны России»*, то всем нам, не одобряющим грабительства русским людям, — а также, конечно, и находящимся на фронте воинам нашим, — надо побрататься с немцами: простите, мол, нас, добрые тевтоны, в том, что мы своими грабительскими намерениями довели вас до объявления нам войны; до занятия значительной части нашей территории; до надменно-зверского обращения с нашими пленными; до ограбления Бельгии и до превращения этой, когда-то цветущей, страны в одно сплошное озеро крови; до систематического разорения многих французских департаментов и так далее, и так далее. Наш грех! Наш великий грех!

Как только до немцев дойдет этот трогательный, покаянный плач, они расчувствуются в свою очередь, заплачут слезами радости, кинутся в наши объятия, и тогда начнется, как говаривал Фридрих Энгельс, «всеобщее любовное лобызание».

Ну, разве же не очевидно, что, по крайней мере, первый тезис Ленина написан в том фантастическом мире, где нет ни чисел, ни месяцев, а есть только чёрт знает, что такое?

Остальные тезисы Ленина

Маркс говорит в знаменитом предисловии к не менее знаменитой книге «К критике политической экономии»:

«На известной ступени своего развития производительные силы общества вступают в противоречие с существующими в этом обществе отношениями производства или, выражая то же самое юридическим языком, с отношениями собственности, внутри которых они развивались до сих пор. Из форм, содействовавших развитию производительных сил, эти отношения превращаются в препятствие для их развития. Тогда наступает эпоха социальной революции».

Это значит, что далеко не во всякое данное время возможен переход от одного способа производства к другому, высшему, — например, от капиталистического к социалистическому. Маркс прямо говорит далее в том же предисловии, что данный способ производства никак не может сойти с исторической сцены данной страны до тех пор, пока он не препятствует, а способствует развитию ее производительных сил.

Теперь спрашивается, как обстоит дело с капитализмом в России? Имеем ли мы основание утверждать, что его песенка у нас спета, то есть что он достиг той высшей ступени, на которой он уже не способствует развитию производительных сил страны, а, наоборот, препятствует ему?

Выше я сказал, что Россия страдает не только оттого, что в ней есть капитализм, но также и оттого, что в ней недостаточно развит капиталистический способ производства. И этой неоспоримой истины никогда еще не оспаривал никто из русских людей, называющих себя марксистами. Если бы нужно было ей новое подтверждение, то его можно было бы почерпнуть из опыта нынешней войны, показавшей, как сильно рискует такое экономически отсталое государство, как Россия, сделаться предметом беспощадной эксплуатации со стороны такого экономически развитого государства, как Германия. Если это так, то совершенно ясно, что о социалистическом перевороте не могут говорить у нас люди, хоть немного усвоившие учение Маркса.

Самое важное разногласие между нами и народовольцами, - как известно, восставшими против марксизма, - заключалось в том, что, по их мнению, предстоявшая русская революция должна была соединить в себе как политический элемент, то есть низвержение царизма, так и момент социальный, точнее социалистический; мы же, в противность им, доказывали, что это невозможно вследствие экономической отсталости России. Согласно нашему взгляду, завоевания политической свободы должно и могло явиться лишь одним из тех необходимых условий, которые подготовят социалистическую революцию, имеющую совершиться в более или менее отдаленном будущем.

Этого тоже не оспаривал до сих пор никто из русских марксистов. Не оспаривал этого, между прочим, и Ленин. Это общераспространенное между русскими марксистами убеждение до сих пор напоминает ему о себе время от времени. В его восьмом тезисе говорится: «Не «введение» социализма», как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны Совета Рабочих Депутатов за общественным производством и распределением продуктов».

Тут Ленин отдает дань своему прошлому русского марксиста. Но, отдавая эту дань одной рукой, он другой рукой старается взять ее назад. Конечно, иное дело введение социализма, а иное дело контроль. Однако, спрашивается: что же собственно хочет контролировать Ленин? Ответ: общественное производство и распределение продуктов. Это, увы! — весьма неопределенный ответ. Контроль над производством и распределением продуктов, необходимый в социалистическом обществе, в известной и даже весьма значительной мере возможен также и при капитализме. Это, опять-таки, очень убедительно доказала нынешняя война. Но если восьмой тезис Ленина дает лишь неопределенный ответ на интересующий нас вопрос, то первый его тезис совсем недвусмысленно требует «полного разрыва на деле со всеми интересами капитала». Кто вполне разрывает на деле со всеми интересами капитала, тот совершает социалистическую революцию. Таким образом, заключающаяся в восьмом тезисе оговорка (не «введение» социализма, а контроль и прочее) представляет собою лишь слабую попытку нашего «коммуниста» успокоить свою марксистскую совесть. На деле он вполне разрывает со всеми, - основанными на теории Маркса, - предпосылками социалистической политики и, со всем своим обозом и артиллерией, переходит в лагерь анархистов, которые всегда неустанно призывали рабочих всех стран к совершению социалистической революции, никогда не справляясь о том, какую именно фазу экономического развития переживает та или иная отдельная страна.

Социалистическая политика, основанная на учении Маркса, имеет, конечно, свою логику. Если капитализм еще не достиг в данной стране той высшей своей ступени, на которой он делается препятствием для развития ее производительных сил, то нелепо звать рабочих, городских и сельских, и беднейшую часть крестьянства к его низвержению. Если нелепо звать только что названные мною элементы к низвержению капитализма, то не менее нелепо звать их к захвату политической власти. Кто-то из наших товарищей, оспаривавших тезисы Ленина на Совете Рабочих и Солдатских Депутатов, напомнил ему глубоко истинные слова Энгельса о том, что для данного класса не может быть большего исторического несчастья, как захват власти в такую пору, когда его конечная цель остается недостижимой по непреодолимым объективным условиям. Ленина в его

нынешнем анархическом настроении, разумеется, не может образумить подобное напоминание. Всех тех, которые возражали ему в Совете Рабочих и Солдатских депутатов, он оптом величал оппортунистами, поддавшимися влиянию буржуазии и проводящими ее влияние на пролетариат. Это опять язык анархиста. Если читатель даст себе труд перелистать старую книгу М. А. Бакунина: «Государственность и Анархия», то он увидит, что отцу русского анархизма сам Маркс представляется оппортунистом, поддавшимся влиянию буржуазии и проводящим ее влияние на пролетариат. Да иначе и быть не могло. В анархизме тоже есть своя логика.

Все тезисы Ленина вполне согласны с этой логикой. Весь вопрос в том, согласится ли русский пролетариат усвоить себе эту логику. Если бы он согласился усвоить ее себе, то пришлось бы признать бесплодными наши более чем тридцатилетние усилия по части пропаганды идей Маркса в России. Но я твердо уверен в том, что этого не будет, и что в призывах Ленина к братанию с немцами, к низвержению временного Правительства, к захвату власти и так далее, и так далее, наши рабочие увидят именно то, что они представляют собой в действительности, то есть — безумную и крайне вредную попытку посеять анархическую смуту на Русской Земле.

Русский пролетариат и русская революционная армия не забудут, что если эта безумная и крайне вредная попытка не встретит немедленного энергичного и сурового отпора с их стороны, то она с корнем вырвет молодое и нежное дерево нашей политической свободы.

Журнал «Театр», №12'90.

Плеханов Г. В.

Открытое письмо к петроградским рабочим

«Товарищи! Не подлежит сомнению, что многие из вас рады тем событиям, благодаря которым пало коалиционное правительство А. Ф. Керенского и политическая власть перешла в руки Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Скажу вам прямо: меня эти события огорчают. Не потому огорчают, чтобы я не хотел торжества рабочего класса, а наоборот, потому, что призываю его всеми силами своей души.

В течение последних месяцев некоторые агитаторы и публицисты изображали меня чуть ли не контрреволюционером. Во всяком случае, они охотно распространялись на ту тему, что я готов перейти или уже перешел на сторону буржуазии. Но эти агитаторы и публицисты, — по крайней мере, те между ними, которые не страдали неизлечимым простодушием, — конечно, сами не верили тому, что распространялось ими на мой счет. Да и нельзя было этому верить. Кому известна была история моей политической деятельности, тот знает, что уже с начала восьмидесятых годов прошлого столетия, — со времени основания группы «Освобождение труда» — в ее основе лежала одна политическая мысль: мысль об историческом призвании пролетариата вообще и русского пролетариата в частности. «Революционное движение в России восторжествует как движение рабочего класса или совсем не восторжествует», сказал я в речи о русском положении, произнесенной мною на Парижском Международном социалистическом съезде 1889 г., — этом первом съезде 2-го Интернационала '.

Эти мои слова недоверчиво встречены были огромным большинством участников съезда. Россия представлялась им такой безнадежно отсталой страной, что они должны были принять и действительно приняли за несбыточную утопию мое мнение о великом историческом призвании русского пролетариата в области нашей внутренней политики. Только мой друг Жюль Гэд и зять Маркса Шарль Лонгэ, да еще старый деятель германской социал-демократии Вильгельм Либкнехт иначе отнеслись к мысли, мною

высказанной. Они нашли, что мысль эта проливает новый свет на дальнейший ход русского общественного развития и соответствующего ему освободительного движения.

Что же касается нашей революционной интеллигенции того времени, то в ее среде моя парижская речь вызвала значительное неудовольствие. Вера в промышленный пролетариат считалась тогда у нас вредной ересью. Интеллигенция насквозь пропитана была старозаветными народническими понятиями, согласно которым, промышленный рабочий *не* мог претендовать ни на какую *самостоятельную* историческую роль. В *лучшем* случае он способен был, по убеждению тогдашних народников, поддерживать революционное движение крестьянства. И это убеждение так сильно укоренилось в интеллигенции, что всякое отклонение от него считалось почти изменой революционному делу.

В первой половине девяностых годов «легальные» народники печатно называли нас, «нелегальных» проповедников идеи рабочего сословия (как выразился бы Лассаль), кабатчиками, а один из них выразил ту отрадную уверенность, что ни один уважающий себя журнал не позволит себе напечатать на своих страницах изложение наших взглядов ². В продолжение целой четверти века мы стойко выносили самые ожесточенные нападки и преследования. Мы обладали той «благородной упрямкой», на которую с гордостью указывал некогда Ломоносов как на одно из отличительных свойств своего характера. И вот теперь, когда жизнь как нельзя более убедительно показала, что мы были правы; теперь, когда русский рабочий класс в самом деле стал великой движущей силой общественного развития, мы отвернемся от него и перейдем на сторону буржуазии? Да ведь это ни с чем не сообразно; этому может поверить лишь тот, кто не имеет ни малейшего понятия о психологии!

Повторяю, этому не верят сами наши обвинители. И, конечно, сознательные элементы русского рабочего класса отвергнут это обвинение как недостойную клевету на тех, которых сами обличители не могут не признать первоучителями русской социал-демократии. Итак, не потому огорчают меня события последних дней, чтобы я не хотел торжества рабочего класса в России, а именно потому, что я призываю его всеми силами души. В течение последних месяцев нам, русским социал-демократам, очень часто приходилось вспоминать замечание Энгельса о том, что для рабочего класса не может быть большего исторического несчастья, как захват политической власти в такое время, когда он к этому еще не готов. Теперь, после недавних событий в Петрограде, сознательные элементы нашего пролетариата обязаны отнестись к этому замечанию более внимательно, чем когда бы то ни было. Они обязаны спросить себя: готов ли наш рабочий класс к тому, чтобы теперь же провозгласить свою диктатуру?

Всякий, кто хоть отчасти понимает, какие экономические условия предполагаются диктатурой пролетариата, не колеблясь, ответит на этот вопрос решительным отрицанием. Нет, *наш рабочий класс еще далеко не может, с пользой для себя и для страны, взять в свои руки всю полноту политической власти*. Навязать ему такую власть, значит, толкать его путь величайшего исторического несчастья, которое было бы, в то же время, величайшим несчастьем и для всей России. В населении нашего государства пролетариат составляет *не большинство, а меньшинство*. А между тем он мог бы с успехом практиковать диктатуру только в том случае, если бы составлял большинство. Этого не станет оспаривать ни один серьезный социалист.

Правда, рабочий класс может рассчитывать на поддержку со стороны крестьян, из которых до сих пор состоит наибольшая часть населения России. Но крестьянству нужна земля, в замене капиталистического строя социалистическим оно не нуждается. Больше того: хозяйственная деятельность крестьян, в руки которых перейдет помещичья земля, будет направлена не в сторону социализма, а в сторону капитализма. В этом опять-таки не может сомневаться никто из тех, которые хорошо усвоили себе нынешнюю социалистическую теорию. Стало быть, крестьяне - совсем ненадежный союзник рабочего в деле устройства социалистического способа производства. А если рабочий не может

рассчитывать в этом деле на крестьянина, то на кого же он может рассчитывать? Только на самого себя. Но ведь он, как сказано, *в меньшинстве*, тогда как для основания социалистического строя необходимо *большинство*. Отсюда неизбежно следует, что, если бы захватив политическую власть, наш пролетариат захотел совершить «социальную революцию», то сама экономика нашей страны осудила бы его на жесточайшее поражение.

Говорят: то, что начнет русский рабочий, будет dokonчено немецким. Но это — огромная ошибка. Спора нет, в экономическом смысле Германия гораздо более развита, чем Россия. «Социальная революция» ближе у немцев, чем у русских. Но и у немцев она еще не является вопросом нынешнего дня. Это прекрасно сознавали все толковые германские социал-демократы, как правого, так и левого крыла еще до начала войны. А война еще более уменьшила шансы социальной революции в Германии благодаря тому печальному обстоятельству, что большинство немецкого пролетариата с Шейдеманом во главе стало поддерживать германских империалистов. В настоящее время в Германии нет надежды не только на «социальную», но и на политическую революцию. Это признает Бернштейн, это признаёт Гаазе, это признает Каутский, с этим, наверное, согласится Карл Либкнехт.

Значит, немец не может докончить то, что будет начато русским. Не может докончить это ни француз, ни англичанин, ни житель Соединенных Штатов. Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну, которая в конце концов заставит его отступить далеко назад от позиций, завоеванных в феврале и марте нынешнего года. А война, которую поневоле приходится вести России? Страшно осложняющая положение дел, она еще больше уменьшает шансы социальной революции и еще больше увеличивает шансы поражения рабочего класса.

На это возражают: мы декретируем мир. Но, чтобы германский император послушался нашего декрета, надо, чтобы мы оказались сильнее его, (а так как сила на его стороне, то, «декретируя» мир, мы тем самым декретируем его победу, т.е. победу германского империализма над нами, над трудящимся населением России. Решите сами, можем ли мы радостно приветствовать подобную победу.

Вот почему, дорогие товарищи, меня не радуют, а огорчают недавние события в Петрограде. Повторяю еще раз. Они огорчают меня не потому, чтобы я не хотел торжества рабочего класса; а, наоборот, потому, что я призываю его всеми силами души и вместе с тем вижу, как далеко отодвигают его названные события. Их последствия и теперь уже весьма печальны. Они будут еще несравненно более печальными, если сознательные элементы рабочего класса не выскажутся твердо и решительно против политики захвата власти одним классом или, — еще того хуже, — одной партией.

Власть должна опираться на коалицию всех живых сил страны, то есть на все те классы и слои, которые не заинтересованы в восстановлении старого порядка. Я давно уже говорю это. И считаю своим долгом повторить это теперь, когда политика рабочего класса рискует принять совсем другое направление. Сознательные элементы нашего пролетариата должны предостеречь его от величайшего несчастья, какое только может с ним случиться.

Весь ваш Г. Плеханов».

Примечания

¹ Плеханов цитирует окончание своей речи на Первом, учредительном, конгрессе II Интернационала (июль 1889 г.) по памяти. Существуют два варианта этой речи, произнесенной по-французски. Во втором варианте (перевод с подлинника из архива Ж. Гедэ) это звучит так: «А в заключение повторяю - и настаиваю на этом важном пункте: революционное движение в России восторжествует только как рабочее движение или же

никогда не восторжествует» (Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. 1. М. 1956, с. 421).

2. Имеется в виду С. Н. Кривенко, с которым Плеханов полемизировал в своей книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (Плеханов Г. В. Ук. соч., с. 714-717).

2. Вероятно, имеется в виду следующее место из «Крестьянской войны в Германии»: «Самым худшим из всего, что может предстоять вождю крайней партии, является вынужденная необходимость обладать властью в то время, когда движение еще недостаточно созрело для господства представляемого им класса и для проведения мер, обеспечивающих это господство... Кто раз попал в это ложное положение, тот погиб безвозвратно. Примеры тому мы видели и в самом недавнем времени; напомним лишь о том положении, в котором очутились в последнем французском временном правительстве представители пролетариата, хотя и в их лице была представлена еще весьма низкая ступень развития пролетариата. Тот, кто после опыта февральского правительства (1848 г. во Франции. - И. К.)... еще способен претендовать на официальные посты, тот либо является сверх меры ограниченным человеком, либо связан с крайней революционной партией, в лучшем случае одним лишь фразами» - (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 7, с. 422-423).

«Вопросы истории», №12`89.

Информационный отдел

Адрес редакции бюллетеня:

75 100 Украина, обл. Херсонская,
г. Цюрупинск, ул. Советская 15
Григорьев Николай Константинович

Телефоны:

2 - 14 - 07 - по городу
0-242-2-14-07 - по области
0-055-42-2-14-07 - по Украине
8-10-380-50-42-2-14-07 - из России
0-55-42-2-14-07 - из дальнего зарубежья
моб. 0-66-83-16-708
0-10 -38-066-83-16-708 - из России

E-mail: istinam@yandex.ru

tarasyuk@skifiya.ks.ua